

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 18.

СЕНТЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Слово, произнесенное въ Харьковской Всѣхсвятской церкви въ 15 недѣлю по Пятидесятницѣ, 18 сентября 1905 г. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.* 285—292

Высокопреосвященный Амвросій, напъ народный проповѣдникъ и ревнитель духовно-нравственнаго просвѣщенія. (Окончаніе). *Священ. Д. Ромашкова.* 293—311

Къ вопросу о „первомъ воскресеніи“ въ откровеніи Іоанна Богослова. *Е. Воронцова* 312—330

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Завѣтъ. (Продолженіе). *П. О. Н.* 331—346

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Къ вопросу объ истинномъ смыслѣ исторической жизни человѣчества. *О. Делекторскаго* 189—208

Взглядъ на Сократа церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ. (По А. Гарнаку). Перев. *Священникъ Е. В.* 209—226

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 г. (Продолженіе).—II. Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6-го августа.—Къ вопросу объ отобраніи церковныхъ школъ. *В. О. Давыденки.*—О церковныхъ старостахъ. *Священника Сергія Косьмина.*—О необходимости справочной книги ежегодника для духовенства Харьковской епархіи. *Священника Дмитрія Иоанничаго.*—Отъ Редакціи.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религиозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и по время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Цістеі вообѣен.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 сентября 1905 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго *).

Давно уже я собирался посѣтить вашъ святой храмъ, нѣсколько разъ назначалъ для сего время, но все не удавалось. А мнѣ хотѣлось не просто обревизовать вашъ храмъ. Въ простомъ обзрѣніи храма, въ простой ревизіи, безъ храмоваго богослуженія я не вижу еще общей для всѣхъ насъ религіозно-нравственной пользы. Я хотѣлъ бы, чтобы была общая польза и для васъ всѣхъ и для меня въ молитвенномъ взаимномъ общеніи. И вотъ сегодня мнѣ не представилось нужды совершать богослуженіе ни въ Каѳедральномъ Соборѣ, ни въ Покровскомъ монастырѣ, ни въ другихъ Харьковскихъ храмахъ, и я, посему, могъ назначить настоящій день для богослуженія въ вашемъ храмѣ. И я радъ, что Господь привелъ меня, наконецъ, совершить здѣсь Божественную литургію и принести Безкровную Жертву и о себѣ, и о васъ, и о всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанахъ, почивающихъ здѣсь на кладбищѣ.

Вашъ храмъ имѣетъ нѣчто особенное: онъ и приходскій и кладбищенскій и около него, здѣсь же вблизи, находится благоустроенная и обширная цер-

*.) Произнесено въ Харьковской Всѣхсвятской церкви въ 15 недѣлю по Пятидесятницѣ, 18 сентября 1905 г.

ковно-приходская школа, которую я нѣкогда и освящаль. И нынѣ въ семь храмѣ за богослуженіемъ я вижу и великое стеченіе прихожанъ и множество вашихъ дѣтей, здѣсь въ школѣ учащихся, и мальчиковъ и дѣвочекъ, а кругомъ храма я вижу обширное пространство могилъ, напоминающихъ намъ о почившихъ и загробной жизни... Посему, въ бесѣдѣ своей съ вами надобно преподать назиданіе и живущимъ и на пользу умершихъ и на благо добраго воспитанія вашихъ дѣтей...

Итакъ, что же сказать вамъ, братіе? Откуда почерпнуть такое общее назиданіе для всѣхъ? Такой прекрасный урокъ преподается намъ во св. евангеліи. А сегодня, по уставу церковному, за Божественною литургіею было предложено даже два евангельскихъ чтенія¹⁾. Въ одномъ заключается ученіе Господа Иисуса Христа о главныхъ заповѣдяхъ Закона Божія (Матѣ. XXII, 34—46). На вопросъ законника: „Учитель! Какая наибольшая заповѣдь въ Законѣ?“—Господь отвѣчалъ: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею мыслию твоею. Сія есть первая и ббльшая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ“ (Мѣ. XXII, 37—40). Въ другомъ же евангельскомъ чтеніи заключается ученіе Господа о нашихъ житейскихъ крестахъ и о перенесеніи бѣдствій ради Христа: „аще кто хочетъ по Мнѣ идти, говоритъ Онъ, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“ (Мѣ. XVI, 24). Эти два евангельскихъ чтенія имѣютъ самое тѣсное взаимное отношеніе: размысливши, мы увидимъ, что между любовію къ Богу и ближнему и крестоношеніемъ—самая глубокая взаимная связь.

¹⁾ На недѣлю по Пятидесятницѣ и недѣлю по Воздвиженіи.

Итакъ, первая и наибольшая заповѣдь—о любви къ Богу. Господь указываетъ намъ, какая должна быть у насъ эта любовь. Мы должны любить Его всѣмъ существомъ своимъ, отдавшись такой любви всею душою и всѣми помыслами своими; вся жизнь наша должна быть выраженіемъ этой любви. Любить Бога мы должны больше и выше всего. Нѣтъ ничего на свѣтѣ, что болѣе было бы достойно такой любви. Одни любятъ богатство, другіе славу, иные власть, дѣрзая намъ родные и близкія лица, но мы больше всего должны любить Господа Бога. Ничего и никого не должно любить сильнѣе Бога! Даже родителей, даже дѣтей не достойно любить выше Бога! „Иже любить отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ, и иже любить сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“, говоритъ самъ Господь (Мѡ. X, 37). О, какая высота любви къ Богу требуется отъ насъ! А на самомъ дѣлѣ такова ли наша любовь къ Нему? Увы, мы должны сознаться, какъ слаба она у насъ, какъ часто и какъ вѣроломно мы измѣняемъ ей и измѣняемъ ради ничтожныхъ пристрастій мірскихъ!... А между тѣмъ, какая спасительная для насъ, животворящая и бодрящая сила заключается въ этой любви къ Богу! Господь внушаетъ каждому изъ насъ покорно, смиренно, терпѣливо и мужественно нести свой крестъ, т. е. наши житейскія скорби и несчастія. Разнообразны сіи кресты и каждому они посылаются отъ Бога. Вся жизнь человѣческая исполнена бѣдъ и скорбей; Самъ Господь сказалъ Своимъ послѣдователямъ: „въ мірѣ скорбни будете“ (Іоан. XVI, 33). Но какъ нести свой крестъ бѣдствій и страданій, если не любишь, какъ должно, Господа? О, братіе, только любящій Господа всею душою можетъ быть достойнымъ крестоносцемъ: изъ этой своей любви къ Нему и только

изъ нея онъ почерпаетъ увѣренность, что его крестъ посланъ ему Господомъ челоѡколюбцемъ и что онъ не превыситъ его силъ (1 Коринѡ. X, 13), что его страданія еще малы сравнительно съ безмѣрными и невинными страданіями Спасителя, что его терпѣніе въ скорбяхъ будетъ увѣнчано наградой и онъ получитъ утѣшеніе въ нескончаемомъ блаженствѣ Царства Небеснаго! Отсюда у христіанина среди бѣдъ и испытаній—мужество, терпѣніе несокрушимое и благодушіе такое, при которомъ онъ всегда и за все благодаритъ Господа!...

Другая главная заповѣдь указывается намъ Господомъ въ томъ, чтобы любить ближняго. Эта заповѣдь—главная, но не бѡльшая первой, это—вторая, только подобная первой. Но какъ мы должны любить ближняго? Съ какою силою? Мѣра этой любви указывается въ томъ, какъ любишь самого себя. А любить себя мы должны по самой природѣ своей. И въ Свящ. Писаніи сказано: „никто же когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣтъ ю“ (Ефес. V, 29). Мы, посему, вполне естественно заботимся о своемъ здоровѣ, пищѣ, питьѣ, одеждѣ, кровѣ, опрятности, чистотѣ и нѣкоемъ изяществѣ своей жизни. Мы желаемъ себѣ всегда всѣхъ этихъ жизненныхъ благъ. Но всего этого мы должны желать и ближнимъ своимъ, и не только желать, но и доставлять. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ намъ: „какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними“ (Матѡ. VII, 12). Эта наша любовь должна простираться на всѣхъ людей, хотя бы и чужихъ намъ, даже враговъ нашихъ. Ибо кто намъ ближній? Вы помните притчу о милосердномъ самарянинѣ? Да, братіе, всякій челоѡкъ—нашъ ближній. Поэтому мы должны способствовать благосостоянію всѣхъ людей и даже молиться за.

враговъ нашихъ: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ (Мѡ. 17, 44), заповѣдалъ намъ Господь. Но всѣхъ ли мы можемъ любить въ одинаковой степени? Можно-ли любить, напр., родителей и дѣтей въ такой степени, какъ чужихъ, язычниковъ такъ же, какъ и присныхъ по вѣрѣ?! А вѣдь любовь къ родителямъ и единовѣрнымъ — важнѣйшая и преимущественная наша обязанность. „Кто не печется о своихъ и особенно о домашнихъ, говоритъ Св. Ап. Павелъ, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тимоѡ. V, 8). А родина, а Царь—отецъ отечества? Развѣ мы не обязаны любить ихъ и быть преданными въ самой высшей степени до готовности жизнь свою положить за нихъ?! Такъ, братіе, вы сами отсюда видите, что любовь наша къ ближнимъ должна простираться на всѣхъ, но въ разной степени, смотря по степени близости къ намъ и сердцу нашему людей ближайшихъ—ближнихъ и дальнихъ—чужихъ!... Но если мы съ любовію должны служить братіямъ нашимъ, то въ чемъ же иномъ и можетъ это выразиться, какъ не въ облегченіи бѣдствій ихъ: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, нагого одѣть, скорбнаго утѣшить, заблуждающагося наставить, малодушнаго подкрѣпить, унывающаго ободрить!... А вѣдь всѣ такіа бѣдствія—крестъ житейскій! И такъ, братіе, любить ближняго—это, значить, облегчать ему крестоношеніе...

Вы видите отсюда, что любовь къ Богу дѣлаетъ легкимъ и отраднымъ несеніе нами нашего собственнаго житейскаго креста, а любовь къ ближнимъ побуждаетъ насъ облегчать и ихъ крестъ...

Эти двѣ заповѣди — велики и важны, хотя и не равны. Важность и сила ихъ заключается еще и въ томъ, что

они—заповѣди коренныя: съ ними тѣсно связаны, изъ нихъ вытекаютъ и на нихъ утверждаются всѣ остальные заповѣди. Изъ любви къ Богу вытекаютъ и первая и вторая и третья и четвертая заповѣди, изъ любви къ ближнему—остальные шесть. Такимъ образомъ, исполнивши ихъ, мы исполнимъ весь Законъ Божій и уготовимъ себѣ Царство Небесное въ будущей жизни...

Но любовь наша къ ближнимъ должна ли простираться только на живыхъ людей, обитающихъ на землѣ? А умершіе? Развѣ они не существуютъ и исчезли? Нѣтъ. Они и послѣ тѣлесной смерти живы душами своими; у Бога нѣтъ мертвыхъ: Богъ есть Богъ живыхъ. И мертвые, вотъ здѣсь кругомъ лежащіе въ многочисленныхъ могилахъ, хотя и истлѣли ихъ тѣла, но духомъ своимъ они слышать, видятъ насъ и пребываютъ съ нами. А въ такомъ случаѣ любовь наша должна обнимать и всѣхъ нашихъ усопшихъ. Эта любовь наша къ умершимъ въ нѣкоторой степени даже необходима для нихъ, ибо полученіе Царства Небеснаго нѣкоторыми изъ нихъ зависитъ отъ нашихъ молитвъ за умершихъ.

Какъ нерѣдко бываетъ, что люди умираютъ внезапно, безъ христіанскаго напутствія, безъ исповѣди и причащенія Св. Тайнъ или умираютъ въ грѣхахъ тяжкихъ, а многіе, хотя и съ покаяніемъ, но не успѣвши принести плодовъ достойныхъ покаянія! Такъ и отходятъ умершіе въ загробную жизнь для пріятія осужденія и праведнаго воздаянія за незаглаженные грѣхи своей земной жизни. Но, зная это, и любя ихъ, мы можемъ ли быть равнодушны къ такой ихъ загробной участи? Нѣтъ! Здѣсь-то любовь наша идетъ за ними и, воспламеняясь въ нашихъ горячихъ молитвахъ за нихъ, облегчаетъ ихъ участь и привлекаетъ къ нимъ милость Господню. Въ особенности

такую спасительную для нихъ силу имѣютъ молитвы Св. Церкви, соединенныя съ принесеніемъ Безкровной Жертвы.

Итакъ, молитвы за умершихъ—это непремѣнная обязанность нашей любви къ нимъ. Молитесь же, братія, за своихъ усопшихъ усердно, каждодневно, за утренней и вечерней своей молитвой дома, служите панихиды по нимъ, а въ особенности божественныя литургіи. Эту обязанность усвойте себѣ и непрестанно выполняйте вы, дѣти. Съ юныхъ лѣтъ привыкайте помяать своихъ усопшихъ родныхъ и близкихъ, такъ чтобы это было постояннымъ вашимъ обычаемъ до конца жизни. Всегда, братіе, молитесь за умершихъ, а въ особенности въ нарочито установленныя для сего дни: въ 3, 9, 20, 40-й дни по кончинѣ усопшихъ и ежегодно въ день смерти, а также въ дни, когда, примѣнительно къ церковнымъ воспоминаніямъ, совершаются торжественныя и общенародныя поминовенія усопшихъ,— въ такъ называемыя родительскія субботы: въ мясопустную, субботы Великаго Поста, Троицыну, въ Понедѣльникъ и Вторникъ Ѳоминой недѣли, Дмитріевскую Субботу и день Усѣкновенія главы Предтечи Христова Іоанна Крестителя. Въ эти послѣдніе два дня, по установленію нашей отечественной церкви, поминаются православныя воины и всѣ „животъ свой положившіе на брани за Вѣру, Царя и Отечество“. И какое дѣйствительное благо для умершихъ—молитва за нихъ Св. Церкви! О, братіе, мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что во время молитвъ нашей любви о нихъ, они радуются и получаютъ за гробомъ истинное утѣшеніе, постепенно освобождаются отъ узъ вѣчной темницы и восходятъ, по благодати Божіей, къ царству небесному! Какъ много говорится въ отеческихъ повѣствованіяхъ и сколько разительныхъ примѣровъ приводится тамъ

о дѣйствительномъ помилованіи умершихъ за молитвы Церкви!..

Вотъ, дѣти, сколько вы получили уроковъ назиданія въ настоящій день! Возрастайте же тѣломъ и воспитывайтесь духомъ въ добродѣтели; учитесь усердно, ведите себя скромно и дѣлайте только одно доброе, а худого ничего Любите Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою и больше всего на свѣтѣ; молитесь Ему непрестанно; молитесь дома, ходите и въ церковь молиться. Любите ближнихъ какъ самого себя, а наипаче родителей, учителей, отцовъ духовныхъ и всѣхъ своихъ благодѣтелей. Почтительны будьте къ старшимъ, послушны начальникамъ, а въ особенности любите отца нашего отечества Государя Императора и молитесь за него. Другъ къ другу относитесь по братски, съ любовію: не ссорьтесь, не бранитесь, не дѣлайте зла одинъ другому, живите въ мирѣ, взаимно будьте ласковы, кротки и дружны. Наконецъ, дѣти, оцять напоминаю вамъ: молитесь за всѣхъ и за умершихъ. Какое благо васъ ожидаетъ, если вы будете слѣдовать преподаннымъ мною урокамъ благоповеденія! Научитесь добруму, навыкните въ благочестіи и будете служить славу Божіей, будете утѣшеніемъ родителямъ и полезными чадами Церкви и Отечества.

А вы, взрослые, православные братіе, подавайте добрые христіанскіе примѣры дѣтямъ вашимъ, не только ничѣмъ не соблазняя ихъ, но, сами возрастая „въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. IV, 13); возводите съ собою къ совершенству и своихъ чадъ, о коихъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ, что „ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго“ (Матѣ. XVIII, 10). Аминь.

Высокопреосвященный Амвросій, какъ народный проповѣдникъ и ревнитель духовно-нравственнаго просвѣщенія.

(Окончаніе *).

Статьи преосвященнаго Амвросія, помѣщенныя на страницахъ „Душеполезнаго Чтенія“, были, какъ мы сказали, весьма разнообразнаго содержанія. Здѣсь есть и проповѣди: слова и рѣчи, произнесенныя авторомъ съ церковной кафедрѣ; есть статьи вѣро—и—нравоучительнаго характера; есть статьи описательнаго и историческаго содержанія. Хотя большинство изъ нихъ не имѣютъ названія проповѣдей; но нѣкоторыя могутъ по всей справедливости быть названы такимъ именемъ. И о нихъ нужно предположить съ большею или меньшею, конечно, достовѣрностію, что онѣ появились въ печатномъ видѣ послѣ изустнаго произнесенія ихъ съ церковной кафедрѣ. Такимъ образомъ, эти статьи представляютъ собою по внутреннему содержанію своему тотъ же родъ импровизацій народнаго характера, только записанныхъ самимъ авторомъ и сохраненныхъ имъ для потомства въ печатномъ видѣ. Вслѣдствіе этого онѣ и по внѣшности своей рѣзко отличаются отъ прочихъ сочиненій преосвященнаго Амвросія, разумѣемъ именно печатныхъ проповѣдей его, составившихъ цѣлыхъ четыре обширныхъ тома. Съ этого рода сочиненіями преосвященнаго Амвросія произошло, можно сказать, то же самое, что, какъ мы видѣли уже, произошло съ послѣдними его печатными проповѣдями. Какъ эти проповѣди въ концѣ концовъ обратились въ длинныя и ученые трактаты богословско-философскаго содержанія: такъ и тѣ первоначальныя изустныя и краткія проповѣди—импровизаціи образовали собою нѣчто въ родѣ боль-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 17 за н. г.

шихъ статей, приспособленныхъ, конечно, къ намѣченной программѣ журнала и къ современнымъ потребностямъ общества. Это ясно будетъ всякому изъ разсмотрѣнія тѣхъ темъ, разработку которыхъ имѣли въ виду эти журнальныя статьи, на что мы и позволимъ сейчасъ обратить вниманіе читателей.

Изъ статей вѣроучительнаго содержанія здѣсь слѣдуетъ, прежде всего, указать на такія статьи преосвященнаго Амвросія, какъ: „Вѣра жены хаванейской“ (1960 г. II. 7, 310—329), „Исцѣленіе Господомъ десяти прокаженныхъ“ (1861. I. 2, 236—263), „Исцѣленіе слѣпорожденнаго“ (1863. III. 11, 254—290), „Исцѣленіе кровоточивой“ (1863. I. 1, 39—52), „Изліяніе молитвенныхъ чувствъ по руководству словъ псалмопѣвца: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже*“ (1860. I. 1, 35—37), „Христіанскій обычай начинать всякое дѣло молитвою о благословеніи Божиѣмъ“ (1860. I. 1, 3—11), „Объ обязанностяхъ каждаго христіанина поучаться въ Словѣ Божиѣмъ“ (1860. I. 1, 12—23; 4, 417—456) и т. п.

Далѣе, изъ статей нравственно-учительнаго содержанія, слѣдуетъ указать на слѣдующія статьи преосвященнаго Амвросія: „Позволительно-ли уходить изъ церкви отъ проповѣди“ (1863. III. 12, 351—356), „Ложный стыдъ“ (1865. I. 4, 337—349), „Сила привычки къ вину“ (1863. III, б. 9, 21—50), „О современныхъ модахъ въ одеждѣ“ (1861. II. 7, 344—376), „О томъ, какъ грѣшно смѣяться надъ тѣлесными недостатками ближняго“ (1862. III. 3, 93—102), „О благотворительныхъ увеселеніяхъ“ (1864. I. 4, 403—418;—II. 7, 260—292;—III. 12, 345—386;—1865. I. 3, 216—243), „О воспитаніи дѣтей у русскаго купечества“ (1862. I. 1, 78—109;—4, 506—530;—III. 9, 60—92), „Христіанскіе совѣты крестьянамъ, вышедшимъ изъ вѣрпостной зависимости“ (1861. I. 3, 431—442), „Поученіе къ поселянамъ по случаю рекрутскаго набора“ (1862. III. 12, 464—472), „Напоминаніе московскимъ любителямъ духовныхъ концертовъ“ (1865. I. б. 1, 33—44) и др.

Уже по одному этому перечню статей преосвященнаго Амвросія, содержащихся въ „Душеполезномъ Читеніи“ за первые годы его изданія, можно судить, какой глубокой интересъ представляли онѣ для тогдашней читающей публики. А если при-

нять во вниманіе, какимъ живымъ и увлекательнымъ языкомъ написаны эти статьи, какою теплотою чувствъ согрѣты онѣ, то можно съ увѣренностію сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ не потеряли своего значенія даже до сихъ поръ, не смотря на то, что со времени появленія ихъ въ печати протекло сорокъ лѣтъ. Что касается вышеупоминаемаго Отдѣла, преслѣдующаго симпатичныя и, по истинѣ, святыя задачи духовнаго просвѣщенія русскаго народа путемъ распространенія среди него духовно-нравственныхъ книгъ, то онъ нашелъ бы для себя въ этихъ журнальныхъ статьяхъ преосвященнаго Амвросія въ высшей степени драгоценное приобрѣтеніе. Хотя эти статьи въ настоящее время и изданы Совѣтомъ Харьковскаго женскаго епархіальнаго училища въ видѣ цѣлаго и обширнаго тома, который представляетъ собою приложение къ первому тому полнаго собранія проповѣдей преосвященнаго Амвросія; хотя изданы онѣ также и по частямъ, въ видѣ маленькихъ брошюръ, по образцу, напр. статьи преосвященнаго Амвросія: „Сила привычки къ вину“, изданной въ 1902 году Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ; но нельзя не пожелать здѣсь того, чтобы право изданія ихъ получилъ и Отдѣлъ Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Этимъ способомъ, думаемъ, принесена была бы двоякая польза во—1-хъ, дана была бы истинно-духовная пища для народа, чрезвычайно нуждающагося въ настоящее время въ подобнаго рода сочиненійхъ; во—2-хъ, сохранена была бы навсегда живая и благодарная память о преосвященномъ Амвросіи среди всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія.

Если сравнить теперь разбираемый нами родъ сочиненій преосвященнаго Амвросія съ другими его сочиненіями, по самымъ предметамъ, трактуемымъ въ нихъ, то окажется, что нѣкоторые предметы или темы въ нихъ одинаковы или весьма близки и однородны по своему содержанію. Такъ, напр., въ числѣ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ: „Душеполезное Чтеніе“, есть статья преосвященнаго Амвросія подъ заглавіемъ: „позволительно-ли уходить изъ церкви отъ проповѣди“. Какъ извѣстно есть другая статья его же, тоже журнальная, подѣ-

заглавіемъ: „Живое слово“. Въ сборникѣ же его печатныхъ проповѣдей, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1873 году, содержится одна проповѣдь подѣ заглавіемъ: „О церковной проповѣди, требуемой нашимъ временемъ“. Какъ видите, цѣлыхъ три сочиненія, имѣющихъ въ виду одинъ и тотъ же предметъ, но разбирающихъ его съ разныхъ сторонъ и предназначенныхъ, притомъ, для различныхъ читателей. Тогда какъ первое сочиненіе предназначено было авторомъ для простаго преимущественно класса народа, послѣднія два—для образованнаго класса общества. Въ этомъ легко убѣдиться всякому изъ непосредственнаго знакомства съ ними чрезъ прочтеніе и сравненіе ихъ между собою. Еще примѣръ. Въ числѣ журнальныхъ статей преосвященнаго Амвросія есть статья подѣ заглавіемъ: „Объ обязанностяхъ каждаго христіанина поучаться въ Словѣ Божіемъ“. И въ числѣ импровизацій, какъ мы замѣтили уже, есть подобное разсужденіе на тему: „О книгахъ Священнаго Писанія, какъ необходимой домашней принадлежности христіанина“. Но эти сочиненія,—нужно замѣтить,—весьма отличаются между собою, какъ по внутреннему характеру, такъ и по внѣшнему способу изложенія, отъ другихъ сочиненій его на ту же тему, содержащихся въ сборникахъ его печатныхъ проповѣдей, каковы, напр.: „О силѣ Слова Христова“, и: „О неприкосновенности священныхъ догматовъ Православной вѣры“. Предметъ опять вездѣ одинъ и тотъ же, но трактуемый съ разныхъ сторонъ и для разныхъ людей. То же самое должно сказать о статьѣ преосвященнаго Амвросія: „Ложный стыдъ“,—помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ за 1865 годъ, и о проповѣди его: „Стыдъ и стыдливость“, помѣщенной въ Харьковскомъ сборникѣ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1895 году.

Что упомянутыя журнальныя статьи преосвященнаго Амвросія носятъ на себѣ истинно-народный характеръ, въ этомъ, конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія. Нѣкоторыя же изъ нихъ, каковы, напр., поученія къ крестьянамъ и поселянамъ, представляютъ, по нашему мнѣнію, въ области народной проповѣди настоящіе перлы духовнаго красворччія. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться изъ прочтенія ихъ или въ „Душеполез-

номъ Чтеніи“, гдѣ онѣ были помѣщены сначала, или же въ вышедшемъ въ 1902 году „Приложеніи въ первому тому полнаго собранія проповѣдей преосвященнаго Амвросія“, гдѣ онѣ перепечатаны сполна, куда мы и отсылаемъ желающихъ поближе познакомиться съ этого рода сочиненіями преосвященнаго Амвросія. Остановимся здѣсь только на разсмотрѣніи того вопроса, гдѣ были произнесены имъ эти поученія. Въ журналѣ: „Душеполезное Чтеніе“ ничего не сказано о мѣстѣ ихъ произнесенія. Авторъ-редакторъ не счелъ нужнымъ тогда раскрыть это читающей публикѣ. Но теперь, послѣ смерти почившаго проповѣдника, когда каждая строка, написанная имъ, должна особенно цѣниться,—теперь, конечно, интересно узнать нѣкоторыя подробности появленія упомянутыхъ поученій. Судя по всѣмъ даннымъ, нужно предположить съ большею или меньшею вѣроятностію, что они—эти поученія были сказаны имъ въ церкви села Пушкина, Московской губерніи, близъ котораго въ такъ называемомъ „лѣсномъ городкѣ“, предназначеномъ для дачнаго жилья, въ лѣтнее время имѣлъ мѣстопробываніе проповѣдникъ, и гдѣ впоследствии воздвигнута была имъ особая церковь весьма красивая по архитектурѣ.

Послѣ указанія и разбора статей преосвященнаго Амвросія, помѣщенныхъ въ журналѣ: „Душеполезное Чтеніе“, взглянемъ еще на самый этотъ журналъ и на тѣ задачи, которыя были намѣчены его редакторомъ. Дѣло объ этомъ журналѣ началось еще въ 1859 году. Сначала предполагалось журналу дать такое названіе: „Духовное чтеніе для простыхъ христіанъ“; но потомъ, по мысли и предложенію митрополита Филарета, ему дано было то названіе, которое онъ имѣетъ уже сорокъ третій годъ ¹⁾. Представляя собою, по выраженію первоначальной редакціи, „изданіе общепонятныхъ сочиненій духовнаго содержанія“ ²⁾, онъ—этотъ журналъ уже въ достаточной степени выясняетъ свой характеръ и направленіе. Но этотъ характеръ и направленіе еще болѣе выясняются изъ переписки преосвященнаго Амвросія съ протоіереемъ придворной церкви въ

1) См. „Душеп. Чт.“ 1902 г. сентябрь, ст. „Памяти Архіепископа Амвросія“.

2) Такъ надписывалось на самой обложкѣ журнала.

Штутгардѣ Базаровымъ,—переписки, ва которой я и хочу сейчасъ остановиться.

„Моя главная задача“,—такъ писалъ въ 1862 году преосвященный Амвросій, тогда еще скромный приходскій священникъ А. О. Ключаревъ, одному изъ своихъ сотрудниковъ по журналу прот. И. И. Базарову въ Штутгардѣ,—„мое искреннее желаніе при началѣ изданія было—послужить нашему простому, въ собственномъ смыслѣ, народу и вообще всѣмъ сословіямъ, невѣжественнымъ въ дѣлѣ вѣры, общепонятнымъ и сердечнымъ изложеніямъ христіанскаго, душеполезнаго ученія во всѣхъ его видахъ. Это было наше знамя, вы такъ его и поняли“¹⁾. На возраженія прот. Базарова, что редакція невѣрна своему знамени, преосвященный Амвросій представилъ слѣдующее объясненіе: „Съ перваго года нашего изданія опытъ повазалъ намъ, что мы съ своимъ знаменемъ очутились на той несчастной роковой чертѣ, которая отдѣляетъ нашъ простой народъ отъ полуобразованнаго общества. Люди изъ простого народа, до которыхъ достигали наши книжки, принимали ихъ съ любовью, полуобразованные оглянулись на нихъ съ улыбкой. „Что это, говорили они, насъ хотятъ грамотѣ учить? Это несовершенно“. Но такъ какъ простой народъ нашъ доселѣ почти никакихъ книгъ (кромѣ чисто церковныхъ) еще не покупаетъ, а о журналахъ и понятія еще не имѣетъ, то мы рисковали остаться безъ подписчиковъ. Сельское духовенство по предписаніямъ нѣкоторыхъ архіереевъ стало было порядочнымъ проводникомъ нашего журнала въ народѣ если не для покупки, то по крайней мѣрѣ для чтенія; но безъ повторенія консисторскихъ указовъ о выпискѣ журнала на церковный счетъ и эти проводники начали намъ измѣнять. Чтò оставалось дѣлать? Надобно было съ измѣной своей задачѣ прилаживаться къ понятіямъ людей съ претензіями на образованность и современность. И мы съ своей точки зрѣнія стали касаться вопросовъ современныхъ, которые могли интересовать свѣтское общество и самое духовенство. И я отъ души жалѣю объ этой измѣнѣ нашей первоначальной мысли“²⁾.

¹⁾ „Русск. Стар.“. 1901 г. Августъ, стр. 254. Воспоминанія прот. I. I. Базарова.

²⁾ Ibidem. Стр. 254—255.

Вторымъ, весьма важнымъ, по словамъ преосвященнаго Амвросія, обстоятельствомъ, послужившимъ къ измѣнѣ его первоначальной мысли въ дѣлѣ изданія народнаго журнала, было несочувствіе московскаго духовенства и отсутствіе среди него способныхъ лицъ, могущихъ достойнымъ образомъ вести это дѣло. „Передовые изъ нашего духовенства,—пишетъ онъ въ томъ же письмѣ къ прот. Базарову,—какъ сначала взглянули, такъ и теперь продолжаютъ смотрѣть на наше дѣло съ совершеннымъ презрѣніемъ. Такой трудъ для нихъ кажется мелочью, дѣломъ ребячьимъ. Ихъ интересуютъ великіе вопросы литературнаго кружка; миліоны православнаго народа для нихъ не стоятъ вниманія. Вы, можетъ быть, думаете, что мы завалены статьями, что намъ остается только выбирать и что дурной вкусъ нашъ причиною дурного выбора статей. Увы! Лучшіе наши таланты смотрятъ по верхамъ, большинство нашего магистерства спитъ непробудимымъ сномъ лѣни, и въ статьяхъ, отъ него получаемыхъ, царствуетъ школьная формальность, отвлеченность и сухость. Даровитыхъ охотниковъ потрудиться надъ тѣмъ, чтобы высвободить догматическое ученіе и даже нравственное изъ школьныхъ формъ и научнаго языка, въ который у насъ его запутали, приблизить его къ пониманію народа, выработать для него новую, живую и ясную рѣчь—пока еще нѣтъ“¹⁾. Считаая тогдашній характеръ своего изданія случайнымъ, преосвященный Амвросій старался во что бы то ни стало поставить его на прямой путь. „Я буду биться“,—говоритъ онъ,—„изо всѣхъ силъ, чтобы сдѣлать его популярнымъ. Если это не удастся—брошу его“²⁾. Къ сожалѣнію, нужно замѣтить, онъ по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, не могъ осуществить этой, глубоко лелѣянной имъ въ сердцѣ, мысли. Тогда онъ дѣйствительно, бросилъ свой журналъ. Чрезъ шесть лѣтъ изданія его онъ вышелъ изъ редакторовъ и совсѣмъ оставилъ его. Послѣ 1865 года мы не видимъ уже ни одной статьи его въ этомъ журналѣ, кромѣ проповѣдей, помѣщенныхъ въ немъ гораздо позднѣе.

Но и того, что онъ сдѣлалъ для народа за указанное время, вполне достаточно, чтобы за нимъ осталось навсегда

¹⁾ Ibid. Стр. 255.

²⁾ Ibid. Стр. 256.

въ нашей исторіи имя народнаго проповѣдника и великаго ревнителя духовно-нравственнаго просвѣщенія. Какъ велика и сильна была у преосвященнаго Амвросія любовь къ народу, показываютъ, напр., слѣдующія строки, содержащіяся въ томъ же письмѣ его къ прот. Базарову: „сказавши, что невѣріе *проникнетъ* въ наше общество, вы выразились слабо;—пишетъ онъ ему,—оно систематически въ немъ распространяется и притомъ такими дѣятелями, которые забираютъ въ руки власть. Сильнаго противодѣйствія ему не видится; народъ съ своею любимую святою вѣрою остается беззащитнымъ. Въ него врываются просвѣтителѣ и учителя съ ожесточеннымъ невѣріемъ, и нѣтъ пастуха, который бы отогналъ этихъ зубастыхъ волковъ отъ брошеннаго стада. Время критическое. Въ народѣ открывается множество школъ, а читать ему нечего. По мѣрѣ распространенія въ немъ грамотности, книжные промышленники не замедлятъ снабдить его всякою литературною мерзостью, а мы все будемъ думать, что это вопросъ несовременный. Вы далеко отъ отечества, многого не видите, что мы видимъ и отчего намъ плакать хочется“ ¹⁾.

Имѣя такую горячую любовь къ простому народу и желая, насколько возможно, потрудиться для него, преосвященный Амвросій остался вѣренъ ему въ своихъ чувствахъ на всю жизнь. Вотъ какъ, навр., охарактеризовалъ онъ его впоследствии въ одной изъ своихъ харьковскихъ проповѣдей. „Да,—воскликаетъ онъ,—чудный этотъ сѣрый, этотъ смиренный, съ затаенною внутреннею силою народъ, этотъ спокойный народъ, какъ спокойно море до первой бури, до первой опасности для отечества! Онъ собралъ вокругъ себя множество племенъ отъ европейски развитыхъ до первобытныхъ и дикихъ, и со всѣми живетъ мирно, съ безпримѣрною вѣротерпимостію; со всѣми охотно дѣлится благами своей страны, съ удивительною силою притяженія усваиваетъ себѣ самыя разнообразныя расы, когда не мѣшаютъ этому увлеченныя ложными воззрѣніями лица, власть имѣющія“ ²⁾. Въ другой своей про-

¹⁾ Ibid., стр. 255—256

²⁾ Проповѣди преосвященнаго Амвросія, произнесенныя во время служенія его въ Харьковск. еп. Харьковъ. 1895 г., стр. 659.

повѣди московскаго періода преосвященный Амвросій объясняетъ, почему нашъ народъ возросъ въ такой именно народъ. Это потому, говоритъ онъ, что онъ „съ усердіемъ проходилъ, подь руководствомъ христіанскихъ подвижниковъ, въ теченіе почти тысячи лѣтъ, суровую школу духовныхъ упражненій, и въ ней приобрѣлъ тѣ высокія свойства, которыя сдѣлали его народомъ великимъ. Отъ суровости школы церковной не разслабѣло, не измельчало населеніе, не упалъ духъ народный. Народъ нашъ чувствомъ сердца понимаетъ, какія сокровища онъ изъ Церкви выносить. Въ ней онъ получаетъ ясныя понятія о Богѣ и вѣчной жизни, о грѣхѣ и добродѣтели, обличеніе своихъ слабостей, побужденіе къ исправленію, утѣшеніе въ скорби; въ ней онъ живетъ духомъ, въ ней торжествуетъ священныя празднества вѣры и воспоминаніе великихъ событій отечественной исторіи. Отъ того онъ и готовъ всегда положить жизнь свою за вѣру православную, за храмы Божіи, за святыни родной земли“¹⁾).

Можно-ли, послѣ всего сказаннаго нами относительно изданія народнаго журнала: „Душеполезное Чтеніе“, не быть благодарнымъ преосвященному Амвросію, какъ редактору его? Можетъ-ли не проявляться такъ или иначе благодарность къ нему со стороны того самаго народа, ради котораго онъ возложилъ на себя столь тяжелый трудъ? Такая благодарность—вполнѣ естественная потребность человѣческаго сердца. Но эта благодарность, по нашему мнѣнію, должна быть воздана по всей справедливости не: ему только одному, а и другому еще лицу, весьма близкому къ нему и родному. Мы разумѣемъ здѣсь именно супругу его, Евдокію Сергѣевну Ключарему, съ которой онъ, будучи еще профессоромъ Виѣанской семинаріи, вступилъ въ бракъ и прожилъ цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ. Вотъ эта-то женщина, вполнѣ естественная матушка, какъ супруга священника, и явилась достойною спутницею и руководительницею своему мужу на поприщѣ пастырскаго служенія его людямъ. Безъ сомнѣнія, начинъ въ дѣлѣ изданія журнала „Душеполезное Чтеніе“ принадлежалъ свящ. А. О. Ключареву;

¹⁾ Слово „О начальныхъ приемахъ христіанскаго воспитанія“. Проповѣди Амвросія, Епископа Дмитровскаго. Москва. 1883 г., стр. 35.

но нельзя не согласиться также съ тѣмъ, что въ некоторую долю участія принимала въ немъ и супруга его. Вполнѣ раздѣляя взгляды и убѣжденія своего просвѣщеннаго мужа, она,—какъ пишетъ проф. И. Н. Корсунскій,—„тогда уже страдавшая тою болѣзнію, которая въ самый первый годъ (1860) изданія журнала свела ее въ могилу“¹⁾, энергично побуждала его къ этой дѣятельности. „Начинай,—говорила Евдокія Сергѣевна Алексѣю Осиповичу,—тебѣ легче будетъ переносить горе, когда я умру, если ты будешь за дѣломъ“²⁾. Какая свѣтлая и возвышенная вѣра и какое геройское самоотверженіе сквозитъ въ этихъ словахъ московской матушки! Какая сильная любовь выражается въ нихъ въ мужу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ его пастырскому долгу! Кто знаетъ, можетъ быть, они—эти слова—послужили толчкомъ и для всей послѣдующей многотрудной и многообильной проповѣднической дѣятельности преосвященнаго Амвросія? Вотъ почему нельзя отказать любящему и благодарному сердцу въ христіанскомъ утѣшеніи посѣтить осиротѣвшую теперь и заброшенную могилку этой, по-истинѣ, достойной матушки въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, и тамъ, помянувъ ея имя, помянуть также имя ея почившаго супруга, за невозможностію по дальнему разстоянію поклониться праху его въ мѣстѣ самого погребенія,—и тамъ поплакать и погрустить о томъ лишеніи, какое понесла съ кончиною четыре года тому назадъ преосвященнаго Амвросія наша отеческая церковь!...

Но мало того, что преосвященный Амвросій потрудился въ области народной проповѣди, мало того, что онъ оставилъ намъ въ послѣдство нѣкоторые,—но истинѣ, рѣдкіе и дивные образцы этой проповѣди,—онъ оставилъ намъ также въ руководство и нѣкоторые теоретическіе уроки и практическіе совѣты относительно составленія такого рода проповѣдей. Эти уроки и совѣты, которые авторъ называетъ „своими *опытами*, которые кому-нибудь могутъ пригодиться, изъ которыхъ кто-нибудь и что-нибудь можетъ извлечь для себя“, мы находимъ

¹⁾ „Душеу. Чт.“ 1898 г. Декабрь. Стр. 648—644.

²⁾ Слова самого преосвященнаго Амвросія. Ibidem

прежде всего въ его брошюрѣ: „Живое Слово“¹⁾, которая по-этому должна быть особенно цѣнима нашими пастырями—проповѣдниками, желающими послужить въ области духовнаго просвѣщенія своему народу. Затѣмъ, эти уроки и совѣты мы можемъ почерпнуть изъ вышеупомянутаго, весьма замѣчательнаго и, по-истинѣ, драгоценнаго письма преосвященнаго Амвросія, писаннаго имъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ къ прот. И. И. Базарову по поводу характера и направленія въ изданіи журнала: „Душеполезное Чтеніе“.

Такъ, относительно импровизацій или поученій безъ предварительнаго писаннаго ихъ приготовленія,—импровизацій, въ которыхъ, какъ мы видѣли, и выражается преимущественно народная проповѣдь, по крайней мѣрѣ, у лучшихъ проповѣдниковъ, преосвященный Амвросій много разсуждаетъ объ условіяхъ и приемахъ въ произнесеніи такого рода проповѣдей. Онъ указываетъ при этомъ какъ на *внѣшнюю сторону* импровизацій, т. е., на способъ выраженія, или передачу мыслей, такъ и на *внутреннюю сторону* импровизацій, т. е., на приготовленіе самыхъ мыслей, или содержаніе рѣчей. Изложимъ здѣсь вкратцѣ то, что касается близко нашего предмета. И, прежде всего, скажемъ нѣсколько словъ относительно внѣшней стороны импровизацій.

По словамъ преосвященнаго Амвросія, надо говорить проповѣди постоянно, каждый празникъ: это нужно какъ для самихъ проповѣдниковъ, такъ и для народа. Какъ это нужно для народа, онъ показываетъ на одномъ случаѣ, который и приводитъ въ своей брошюрѣ: „Живое Слово“. „Еще въ первые годы,—замѣчаетъ онъ,—когда я началъ говорить свои проповѣди за ранними литургіями, однажды зимою, не помню почему, можетъ быть по лѣности, проповѣди я не говорилъ. И вотъ, по окончаніи литургіи, когда я вышелъ съ крестомъ къ народу, вижу, съ усиліемъ проталкивается ко мнѣ почтенный, сѣдо-власый старикъ—крестьянинъ; приложившись ко кресту и обратившись ко мнѣ, онъ громко, на всю церковь говоритъ: „батюшка! я съ четырехъ часовъ утра шелъ съ Воробьевыхъ торъ къ Калужскимъ воротамъ, по поясъ въ снѣгу—къ вамъ

¹⁾ Стран. 79.

проповѣдь слушать, а проповѣди-то и не было"... Извини, дѣдушка,—отвѣчалъ я, а самому и стыдно, и жалко стало, что я опустилъ случай доставить благочестивому человѣку духовное утѣшеніе. Впрочемъ по времени (опять отъ навыка) произнесеніе поученій этого рода обращается въ потребность, и когда почему-нибудь проповѣди, бывало, не приготовишь,—и видишь, какъ народъ заранѣе придвигается къ аналогію, становится скучно и тяжело на душѣ, и выходишь изъ церкви съ смущенною совѣстію, точно сдѣлалъ какое-нибудь дурное дѣло. Оно и дѣйствительно выходитъ дурное: не исполнена святая обязанность" ¹⁾).

Далѣе, относительно размѣровъ импровизацій онъ замѣчаетъ слѣдующее: „по моему наблюденію можно съ ясностію говорить 15—20 минутъ и уже съ напряженіемъ полчаса. При этомъ надо посматривать и на слушателей. Такъ какъ большинство ихъ у насъ всегда составляется изъ простаго народа (люди просвѣщенные у насъ рѣдкое явленіе за проповѣдію), а простой народъ къ отвлеченному мышленію не привыкъ, то ораторъ самъ увидитъ, какъ глаза слушателей, сначала живые и какъ-бы горячіе, черезъ десять минутъ начинаютъ тускнѣть, вниманіе очевидно слабѣетъ, и тогда удлинненіе слова, переходящее за предѣлы способности пониманія въ слушателяхъ, становится бесполезнымъ" ²⁾).

Что касается теперь внутренней стороны импровизаціи, то „здѣсь прежде всего надобно имѣть въ виду“, по словамъ преосвященнаго Амвросія, „выборъ предмета для импровизаціи по силамъ проповѣдника... Не обо всемъ изъ христіанскаго ученія можно легко, основательно и правильно говорить и отчетливо выражаться въ поученіяхъ незаписанныхъ и необработанныхъ предварительно. Таковы догматы вѣры и отвлеченныя истины христіанскаго правоученія, требующія развитія обдуманнаго и осторожнаго и, какъ извѣстно, строгой точности въ употребленіи принятыхъ церковью выраженій. При бесѣдахъ по порядку православнаго катихизиса, которому многіе имѣютъ обыкновеніе слѣдовать, неизбѣжно приходится

¹⁾ Ibid. стр. 97—98.

²⁾ Ibid., стр. 104.

говорить о нихъ и при изложеніи ихъ встрѣтиться съ затрудненіями, или надѣлать ошибокъ въ ихъ изъясненіи. Поэтому необходимо при началѣ остерегаться импровизаціи собственно-догматическаго содержанія и отвлеченнаго изложенія нравственнаго ученія. Только послѣ многолѣтняго упражненія можно приступать къ такимъ поученіямъ“¹⁾. „Для первоначальныхъ импровизацій“ преосвященный Амвросій совѣтовалъ „выбирать предметы усвояемые памятью и легко передаваемые“. Таковы рассказы изъ библейской исторіи ветхаго завѣта, изъ евангельскихъ сказаній о жизни Христа Спасителя, чудесахъ Его и примѣрахъ высокой вѣры, увѣнчанной благоволеніемъ и благодареніями Господа,—каковы: вѣра жены хананейской, кровоточивой, сотника, слѣпорожденнаго, жены блудницы и пр.“²⁾. На эти темы бесѣдовалъ, какъ мы видѣли, самъ преосвященный Амвросій въ началѣ своей проповѣднической дѣятельности, которая носила характеръ преимущественно импровизацій или живого слова.

„Такъ какъ цѣль импровизацій для священниковъ,—говоритъ онъ,—состоитъ въ томъ, чтобы быть всегда, по выраженію церковному, „учительнымъ“, т. е. готовымъ поучать народъ во всякій праздникъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, и такъ какъ навыкъ къ устной проповѣди требуетъ постояннаго упражненія: то встрѣчается вопросъ о выборѣ предметовъ на каждый праздникъ, или на каждое вѣбогослужебное собесѣдованіе... Самый обыкновенный выборъ предметовъ для проповѣди представляютъ дневныя евангелія“ (примѣръ чего опять мы видимъ въ лицѣ самого преосвященнаго Амвросія; бесѣдовавшаго преимущественно на эти темы). „Ими, конечно, всегда можетъ пользоваться и импровизаторъ; но такъ какъ повтореніе изъ года въ годъ бесѣдъ по однимъ и тѣмъ же предметамъ, или на однообразныя темы ослабитъ вниманіе слушателей, постоянно посѣщающихъ церковь, и отниметъ интересъ къ проповѣди у самого проповѣдника: то всего удобнѣе для него избирать какой-нибудь отдѣлъ христіанскаго ученія, который надолго (судя по его обширности) представлялъ бы ему готовый рядъ предметовъ для поученій на каж-

¹⁾ Ibid. Стр. 107—108.

²⁾ Ibid. Стр. 108.

дый праздникъ, избавляя его отъ труда выдумывать тему... Таковы болѣе или менѣе обширные рассказы изъ исторіи вѣры и церкви, удобно раздѣляемые на части, а изъ христіанскаго ученія, напр., изъясненіе молитвы Господней, изреченіе Спасителя о блаженствахъ, толкованіе псалмовъ, изъясненіе притчей и т. п.“¹⁾ Практическіе образцы такой импровизаторской дѣятельности преосвященнаго Амвросія мы видимъ въ періодъ Харьковскаго служенія его. Правда, и тогда, какъ замѣчаетъ прот. Буткеничъ, „темы были большею частію случайны, но иногда импровизаціи покойнаго Владыки носили и систематическій характеръ: такъ, напр., въ 1884 году онъ цѣлый годъ бесѣдовалъ въ Каѳедральномъ соборѣ о Богѣ и Его свойствахъ (это были,—по замѣчанію того же о. протоіерея,—чудныя бесѣды!), въ слѣдующемъ (1885) году—онъ изъяснялъ Нагорную проповѣдь; въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ одинъ годъ онъ бесѣдовалъ объ условіяхъ семейной жизни и семейнаго счастья, а другой годъ—о свѣтскихъ удовольствіяхъ“...

Къ внутренней сторонѣ импровизаціи преосвященный Амвросій относитъ также „выборъ и употребленіе выраженій, въ которыхъ должно быть излагаемо христіанское ученіе“. „Само собою разумѣется,—говоритъ онъ,—что языку проповѣдника, изъясняющаго божественныя истины и притомъ съ церковной каѳедры, наконецъ народу, привыкшему къ возвышенной и благородной славянской рѣчи,—нужно слово, соответствующее достоинству предмета, мѣсту и чистому вкусу слушателей“²⁾.

Таковы общіе для всѣхъ уроки, преподаваемые преосвященнымъ Амвросіемъ относительно импровизацій или написанныхъ поученій народнаго характера въ своей брошюрѣ: „Живое слово“. Таковы же, можно сказать, были и частныя его советы относительно писанныхъ проповѣдей или статей, приспособленныхъ для пониманія простаго народа и помѣщенія въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“,—советы, изложенные имъ въ вышеупомянутомъ письмѣ къ прот. Базарову.

„Оказалось труднымъ,—пишетъ онъ,—излагать одно ученіе. Простой народъ скоро устаеетъ на чтеніи учительныхъ статей,

¹⁾ Ibid., стр. 112—118.

²⁾ Ibid., стр. 121.

потому что не привыкъ къ размышленію о предметахъ отвле- ченныхъ, свѣтскіе люди ими скучаютъ, потому что у нихъ испорченъ вкусъ легкимъ журнальнымъ чтеніемъ. Таковы-то плоды нашего просвѣщенія. Вотъ почему мы помѣщаемъ охотно рассказы и анекдоты... Самое лучшее для насъ было бы въ настоящее время—это рассказы изъ библейской и церковной исторіи, одушевленные и пересыпанные слегка догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ. Вотъ почему я просилъ васъ объ нихъ. А пока—до времени намъ остается успокоиться на той мысли, что *какъ бы Христосъ ни проповѣдывался, только бы проповѣдывался*¹⁾.

Далѣе, тому же лицу и въ томъ же письмѣ преосвященный Амвросій пишетъ слѣдующее: „ве безъ стѣсненія сердца перехожу я къ слову о присланной вами статьѣ (катихизическаго характера)... Я скажу вамъ о ней свое мнѣніе съ такою же откровенностію, съ какою вы говорили о моемъ журналѣ. Я затрудняюсь ее печатать потому, что въ ней, не смотря на небольшой объемъ ея, слишкомъ много захвачено истинъ, относящихся къ ученію о лицѣ Іисуса Христа, и оттого многое не раскрыто съ тою ясностію, какая нужна для простыхъ читателей. Принявши за особенный способъ изъясненія новозавѣтныхъ истинъ сопоставленіе ихъ съ прообразами ветхаго завѣта, вы не могли избѣгнуть важнаго неудобства: то въ ветхозавѣтной картинѣ, то въ ученіи новозавѣтомъ безпрестанно выступаютъ черты, требующія свѣтлыхъ красокъ, т. е., длинныхъ, дополнительныхъ толкованій, совершенно необходимыхъ для читателей незнакомыхъ съ богословіемъ. Я по опыту знаю, что догматическое ученіе можно излагать съ пользою для простыхъ, только взявши предметъ частный, одну мысль и изъясняя ее всѣми способами, выводами, приложеніями, примѣрами, сравненіями и т. п., какъ дѣлалъ св. Тихонъ Воронежскій—единственный народный учитель нашъ. Не постыжуйте ва меня за это откровенное объясненіе. Потому-то и вѣтъ у насъ догматическихъ статей, что, по моему мнѣнію, это дѣло чрезвычайно трудное, требующее особеннаго подвига ученаго богослова. Жаль, что вы не принялись за прощаніе Моисея

¹⁾ „Русская Старина“. 1901 г. Августъ, стр. 255.

съ народомъ“¹⁾... Такъ критически относился преосвященный Амвросій къ статьямъ своихъ сотрудниковъ, присылаемымъ ими для помѣщенія въ народномъ журналѣ: „Душеполезное Чтеніе“! Такъ глубокопроникновенно смотрѣлъ онъ на свои обязанности, какъ одного изъ редакторовъ его!...

Благопріятнаго мнѣнія былъ преосвященный Амвросій относительно помѣщенія въ этомъ журналѣ статей аскетическаго содержанія. Такъ, напр., онъ пишетъ тому же прот. Базарову: „Забылъ я сказать свое мнѣніе на вашу замѣтку объ аскетическихъ сочиненіяхъ. Они, по-моему, полезны для монастырей, изъ которыхъ весьма многіе выписываютъ нашъ журналъ. Да судя по себѣ, я заключаю, что они хорошо расшевеливаютъ засыпающую совѣсть и пристыжаютъ лѣность и мірянина“²⁾.

Изъ представленнаго нами очерка ясно, думаемъ, видно, что преосвященный Амвросій былъ проповѣдникомъ сколько для высшаго и образованнаго класса общества, столько же, если не больше, для низшаго и необразованнаго класса народа. Для перваго онъ потрудился преимущественно писанными и печатными проповѣдями, для втораго—живыми импровизированными проповѣдями. Но какъ въ импровизаціяхъ, такъ и въ печатныхъ проповѣдяхъ преосвященнаго Амвросія народный элементъ проскальзываетъ весьма ярко. Есть между ними, какъ мы видѣли, проповѣди для такъ называемой интеллигенціи; есть проповѣди для средняго класса (смѣшаннаго, такъ сказать, характера) и есть проповѣди исключительно для простаго народа.

Въ брошюрѣ преосвященнаго Амвросія: „Живое Слово“ упоминается, между прочимъ, о двухъ родахъ импровизаторахъ: во-1-хъ, о томъ, о которомъ „преобладаетъ сила спокойнаго размышленія и притомъ съ даромъ слова ровнымъ, простымъ и яснымъ, но достаточно развитымъ“, и который „можетъ быть“, по мнѣнію преосвященнаго Амвросія, „весьма любимымъ проповѣдникомъ религіозныхъ истинъ, или ученія, требующаго спокойнаго размышленія“; во-2-хъ, о томъ, который „отличается живостію чувства и воображенія и обладаетъ словомъ легкимъ

¹⁾ Ibid., стр. 256.

²⁾ Ibidem.

и живописнымъ“ и который „преимущественно дѣйствуетъ въ сердце силою изображенія истины въ опытахъ жизни, и аркими картинами человѣческихъ добродѣтелей и пороковъ“¹⁾. Живые примѣры такихъ проповѣдниковъ—импровизаторовъ. преосвященный Амвросій приводитъ тамъ же. „Въ обоихъ этихъ родахъ,—говоритъ онъ,—были извѣстны и много трудились въ Москвѣ въ недавнее время два проповѣдника—импровизатора: въ первомъ родѣ въ Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви протоіерей Николай Петровичъ Друговъ, любимецъ простого народа, и во второмъ—Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви протоіерей Сергій Николаевичъ Терновскій, любимецъ образованнаго общества“²⁾. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что преосвященный Амвросій, въ періодъ своей пастырской проповѣднической дѣятельности, простиравшейся, какъ извѣстно, цѣлыхъ двадцать девять лѣтъ, совмѣщалъ въ своемъ лицѣ этихъ обоихъ проповѣдниковъ—импровизаторовъ. Что касается теперь той же дѣятельности его въ санѣ епископа и архіепископа, простиравшейся почти двадцать три года, то онъ, какъ архіерей вообще, совмѣщалъ въ своемъ лицѣ много другихъ архіереевъ въ подобномъ положеніи. Такъ, онъ совмѣщалъ въ себѣ митрополита Филарета, архіепископовъ Херсонскихъ: Дмитрія, Инокентія и Никанора, епископа Смоленскаго Іоанна и др.

„Если Россія есть великое многовѣтвистое дерево, а Москва—ея корень“,—такъ говорилъ почившій архипастырскій нѣсколько лѣтъ тому назадъ при прощаніи своемъ съ Москвою,— „то я желаю быть хотя самымъ мелкимъ листкомъ на этомъ деревѣ, удаленнымъ отъ корня, но изъ него питающимся и крѣпко держащимся на своемъ мѣстѣ, не взирая на вѣтеръ, который порывается оторвать его“³⁾. Эти слова почившаго архипастыря, показывающія намъ съ одной стороны его глубокое смиреніе, которымъ руководился онъ всегда; а съ другой—его великую любовь къ русскому народу, понимаемому въ широкомъ смыслѣ этого слова, очень живо и мѣтко харак-

¹⁾ Ibid., стр. 55.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Слова и Рѣчи Амвросія, Епископа Дмитровскаго. Москва. 1883. Приложение.

теризуютъ его въ гражданскомъ отношеніи, какъ сына своего отечества. Но нельзя сказать про него то же самое въ церковномъ отношеніи, нельзя охарактеризовать его такими словами, какъ пастыря и проповѣдника. Нѣтъ! Въ этомъ отношеніи онъ былъ не только крупнымъ листомъ или крупною вѣтвію на деревѣ, но и гораздо больше этого. Онъ былъ цѣлымъ, крѣпкимъ и могучимъ деревомъ. „Вы, Владыко“,—такъ писалъ почившему архипастырю семь лѣтъ тому назадъ, въ день пятидесятилѣтняго его юбилея, первосвятитель Московской Церкви, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ, принося ему поздравленіе, какъ лично отъ себя, такъ и отъ всей Московской паствы,—„Вы, Владыко, древо благосѣнно-лиственное, многоплодное, благоплодное и разноплодное, совершенно готовое къ пересажденію въ рай Божій“¹⁾. Эти слова первосвятителя Московской Церкви, кратко и глубоко характеризующія почившаго архипастыря Харьковской Церкви съ разныхъ сторонъ его церковно-общественной жизни и дѣятельности, характеризуютъ его также и со стороны проповѣднической. Какъ всероссійскій проповѣдникъ, преосвященный Амвросій былъ, по-истинѣ, „благосѣннолиственнымъ деревомъ“, деревомъ не только „многоплоднымъ и благоплоднымъ“, но и „разноплоднымъ“. Отъ плодовъ этого дерева питались, какъ мы видѣли, и образованные классы общества, и нашъ простой народъ. Другими словами, во все время своей пастырской и архипастырской жизни преосвященный Амвросій однихъ „питалъ молокомъ, какъ несвѣдущихъ въ словѣ правды, а другихъ—твердою лищею, свойственною совершеннымъ, у которыхъ чувства навѣкомъ приучены къ различенію добра и зла“ (Евр. V, 13—14); съ одними говорилъ, „какъ съ духовными“, возрастными по душѣ и по тѣлу, а съ другими—какъ съ плотскими, какъ съ „новорожденными младенцами во Христѣ“ (1 Кор. III, 1), „любящими чистое, словесное молоко, дабы отъ него возрасти имъ во спасеніе“ (1 Петр. II, 2). И вотъ такое это „разноплодное древо“, какъ „совершенно готовое къ пе-

¹⁾ Пятидесятилѣтній юбилей Высокопр. Амвросія, Архiep. Харьк. и Ахтырск. Харьковъ. 1898 г., стр. 20.

ресожденію въ рай Божій“, въ настоящее время уже пересажено, рукою Божіею, на иную почву, почву небесную. На здѣшней, земной почвѣ, гдѣ оно росло и цвѣло, остались намъ въ наслѣдіе вышеуказанные плоды; его, изъ которыхъ намъ слѣдуетъ, собравъ и сохранивъ ихъ у себя тщательно, сдѣлать запасъ для питанія ими на будущее время. Само же древо, не смотря на то, что мы не видимъ его теперь своими очами, намъ слѣдуетъ обильно поливать,—поливать его теплою и усердною молитвою въ соединеніи съ вѣрою и надеждою христіанскою, что оно принесетъ 'нѣкогда плодъ въ жизнь вѣчную. Да будетъ оно, скажемъ словами псалмопѣвца, *яко древо насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Пс. I, 3)!

Свящ. Д. Ромашиковъ.

КЪ ВОПРОСУ О „ПЕРВОМЪ ВОСКРЕСЕНІИ“ ВЪ ОТКРОВЕНІИ ІОАННА БОГОСЛОВА.

Врядъ ли какая-либо изъ Новозавѣтныхъ священныхъ книгъ возбуждаетъ столько экзегетическихъ проблемъ, какъ книга Откровенія Іоанна Богослова. Посильному обзору экзегетической литературы, касающейся одной изъ такихъ проблемъ, посвящается настоящій очеркъ. Мы всѣ знаемъ, что основнымъ христіанскимъ упованіемъ является чаяніе воскресенія мертвыхъ; во всѣхъ христіанскихъ символахъ вѣры, начиная съ Апостольскаго, есть на это указаніе, однако мы научены вѣровать, что воскресеніе мертвыхъ замыкаетъ собою эсхатологическій періодъ въ жизни воинствующей церкви Христовой, омега ея бытія на землѣ, *eo ipso* воскресеніе—едино, не повторяется; между тѣмъ въ 20 главѣ Откровенія Іоанна Богослова упоминается о *первомъ воскресеніи*, предварающемъ всеобщее воскресеніе въ концѣ дней. Просматривая библейскіе патристическіе комментаріи, мы встрѣтили одно древнее толкованіе, относящее давнее мѣсто Откровенія въ числу свидѣтельствъ Писанія о прославленіи святыхъ. При скудости Библейскихъ агіологическихъ мѣстъ, данный стихъ 20 главы Откровенія, рассматриваемый въ контекстѣ, можетъ имѣть большой интересъ для православнаго богослова.

Начертавъ въ рядѣ символическихъ образовъ уничтоженіе искусительной власти сатаны въ мірѣ языческомъ, Тайнозритель описываетъ состояніе церкви въ это время: оно характеризуется обиліемъ духовныхъ даровъ, изливающихся по молитвамъ святыхъ, мученической кончиною запечатлѣвшихъ свою вѣру въ періодъ языческихъ гоненій ¹⁾.

¹⁾ Христіанскіе мученики именуется Апостоломъ усѣченными *πεταλεκισμενοι* отъ *πεταλις* (сѣчѣ) и *τις* (отрубѣ), отрубѣть кому-либо сѣкирою (*πεταλις*) голову, между тѣмъ

Видѣніе связанія сатаны предваряетъ символическое созерцаніе таинственнаго небснаго суда надъ усѣченными за свидѣтельство Іисусово, т. е. испытанія ихъ дѣлъ, причемъ приговоръ суда опредѣляется въ указаніи Апостола на измѣненіе въ состояніи судимыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ: они ожили и царствовали со Христомъ. При разборѣ кардинальнаго въ данномъ случаѣ выраженія $\epsilon\zeta\eta\sigma\alpha\nu$ —ожили мы соединимъ его истолкованіе съ выясненіемъ дальнѣйшаго опредѣненія состоянія мучениковъ— $\alpha\nu\alpha\sigma\tau\alpha\sigma\iota\varsigma$ η $\pi\rho\tau\eta$ —первое воскресеніе. Прежде всего скажемъ о самыхъ выраженіяхъ то $\zeta\eta\nu$ —жить и $\alpha\nu\alpha\sigma\tau\alpha\sigma\iota\varsigma$ —воскресеніе. Многіе новѣйшіе толкователи находятъ неудобнымъ передавать $\epsilon\zeta\eta\sigma\alpha\nu$ даннаго мѣста чрезъ „ожили“ и предпочитаютъ болѣе простой переводъ „жили“; такъ Краудольдъ говоритъ: Тайнозритель описываетъ только то, что онъ видѣлъ, а именно передаетъ о созерцаніи имъ душъ въ состояніи блаженной жизни, каковое ранѣе уже опредѣляется, какъ блаженство мертвыхъ, умирающихъ въ Господѣ (Откр. 14, 13). Воззрѣніе Краудольда раздѣляетъ и Брустонъ, ссылающійся на описаніе состоянія праведниковъ за гробомъ въ книгѣ Премудрости Соломона: Души праведныхъ въ рукѣ Божіей, и мученіе не коснется ихъ; въ глазахъ неразумныхъ они казались умершими, и исходъ ихъ считался гибелью и отшествіе отъ насъ—уничтоженіемъ, во они пребываютъ въ мирѣ (3, 1—4). Однако очевидная связь, устанавливаемая контекстомъ мѣста между оживленіемъ усѣченныхъ и произнесеннымъ относительно ихъ приговоромъ небснаго суда, побуждаетъ искать иного объясненія то $\zeta\eta\nu$ разбираемаго мѣста. Ошибочно было бы думать, что библейскимъ писателямъ чуждо употребленіе простого глагола $\zeta\alpha\omega$ живу въ смыслѣ сложнаго глагола $\alpha\nu\alpha$ $\zeta\alpha\omega$ —оживаю, приобрѣтаю жизнь, такъ въ Откровеніи Іоанна въ рѣчи, обращенной къ Ангелу Смирнской церкви о Господѣ сказано: $\omicron\varsigma$ $\epsilon\upsilon\epsilon\chi\epsilon\tau\omicron$ $\nu\epsilon\chi\rho\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\epsilon\zeta\eta\sigma\epsilon$, который былъ мертвъ и ожилъ (2, 8); въ Римл. 14, 9 читаемъ: $\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ $\alpha\pi\epsilon\theta\alpha\upsilon\epsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\epsilon\zeta\eta\sigma\epsilon$ —Христосъ умеръ и ожилъ. Впрочемъ Брустонъ пытается показать, что глаголь $\zeta\alpha\omega$ въ такихъ мѣстахъ

такая казнь древними считалась чисто римскою, такъ у Полибія: подвергнувъ бичеванію, усѣкли по своему (римскому) обычаю $\kappa\alpha\tau'$, $\tau\omicron$ $\pi\alpha\rho'$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\iota\varsigma$ $\eta\theta\omicron\varsigma$.

Писанія означаетъ непрерывную жизнь, таинственно сохраняющуюся и при видимой смерти; онъ ссылается на Иоан. II, 26: всякій вѣрующій въ Сына Божія, если и умретъ, будетъ жить *καὶ ἀποθανῆ ζῆσεται*. Переводъ: если и умретъ, *оживетъ*, по мнѣнію Брустона неправиленъ, уклоняясь отъ буквального смысла глагола ζαω жить, а не ожить, каковое значеніе этого глагола въ разбираемомъ мѣстѣ находитъ себѣ опору, благодаря раннѣйшему указанію, что вѣрующій въ Сына Божія подлинно и не умретъ (Иоан. II, 25). Въ Откровеніи 1, 18 читаемъ: Я—первый и послѣдній и живой (ο ζων), и былъ мертвъ и вотъ живъ (ιδου ζων εμι) во вѣки вѣковъ; въ этомъ мѣстѣ по Брустону глаголь ζαω обозначаетъ непрерывную жизнь Христа по Его Божеству, что вытекаетъ изъ постановки предиката ο ζων живой наряду съ относящимся къ Господу по Его Божеству опредѣленіемъ *πρωτος*—первый, кромѣ того причастіе ζων живуцій—живый во второмъ мѣстѣ въ разбираемой цитатѣ соединяется съ глаголомъ εμι—есмы, а не εγενονην—сталъ, а глаголь εμι въ отнесеніи къ Богу обозначаетъ Его вѣчное бытіе, такъ въ прологѣ Евангелія по Иоанну: въ началѣ было (ην) Слово, т. е. Слово имѣло вѣчное бытіе, а далѣе о воплощеніи уже не глаголь εμι быть, но иной *γενωμα*—стать *σαρξ* εγενετο—стало плотью (1, 14), ибо это актъ историческій, не премірный. Въ аргументаціи Брустона богословствующая мысль имѣетъ повидимому филологическую почву данныхъ библейскаго словоупотребленія, но нельзя не отмѣтить подмѣны сложной формою ζων εμι—есмы живой простаго глагола ζαω—живу. Въ всякомъ случаѣ возможность перевода *εζησαν* разбираемаго мѣста Откровенія чрезъ *жили*, а не *ожили*, значительно ослабляется дальнѣйшимъ наименованіемъ состоянія усѣченныхъ словомъ „воскресеніе“—*αναστασις*. Въ разборѣ этого выраженія мы теперь и обратимся. Были уже въ древности толкователи, высказывавшіе то положеніе, что слово „воскресеніе“ обозначаетъ только возстаніе мертвеннаго тѣла, такъ Тертуліанъ въ 5 книгѣ противъ Маркіона далъ вербальное опредѣленіе понятія *resurrectio*, исходя отъ обезпеченія трупа.

cadaver—падалъ отъ глагола cadere падать: воскресеніе есть *поднятіе*, таковое же предполагаетъ совершившееся паденіе, слѣдовательно воскресаетъ человѣкъ по тѣлу, ибо оно падаетъ (cadaver) и разсыпается въ землю, воскресеніе—жребій тѣла. Блаженный Августинъ, полемизируя съ сторонникамъ такого исключительно чувственнаго пониманія воскресенія, далъ разъясненіе полной возможности относить понятіе resurrectio къ жизни души и на почвѣ буквального истолкованія этого термина, какъ обозначенія поднятія: Если говорятъ, замѣчаетъ Августинъ, что возстаетъ лишь то, что падаетъ, то и душу человѣка нужно считать способною къ возстанію, ибо о душѣ человѣка сказано: Берегись, чтобы не упасть (1 Кор. 10, 12) и еще: Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ (Римл. 14, 4). Обозначеніе словомъ *αναστασις*—воскресеніе особаго нравственнаго состоянія людей, обращенія къ Богу и направленія къ добру, вообще встрѣчается въ Писаніи, такъ мы сошлемся на Лук. 2, 34: Сей лежитъ на паденіе и на воскресеніе многихъ во Израилѣ (*εις πτωσιν και αναστασιν*). Нравственное состояніе лицъ, обратившихся ко Христу, Апостолъ обычно характеризуетъ, какъ состояніе воскресшихъ, такъ въ Ефес. 2, 5 и 6. Насъ мертвыхъ по преступленіямъ воскресилъ со Христомъ, и еще въ Кол. 3, 1: Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горяго. Такое изображеніе нравственнаго измѣненія человѣка стоитъ въ связи съ проводимою библейскими писателями аналогіею между грѣхомъ и смертью. Предоставъ мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ, сказалъ Господь косному по духу человѣку, котораго призывалъ къ новой благодатной жизни (Мате. 8, 22). Отецъ блуднаго сына въ извѣстной притчѣ называетъ его состояніе на странѣ далекой—мертвенностью, а раскаяніе отождествляетъ съ оживленіемъ: Этотъ сынъ былъ мертвъ и ожилъ (Лук. 15, 24 и 32). Въ Откровеніи 3, 1 сказано Ангелу Сардійской церкви: Ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ; какая мертвенность здѣсь имѣется въ виду, рѣшается въ дальнѣйшей рѣчи о необходимости покаянія для членовъ Сардійской церкви. Въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ также мы встрѣчаемъ употребленіе слова „смерть“ тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о грѣхѣ: въ

Быт. 2, 17 Богъ открываетъ Адаму, что въ день, въ какой онъ вкусить отъ запрещеннаго дерева, онъ смертію умретъ, очевидно смертію грѣха и проклятiя, а не физическою, ибо Адамъ прожилъ 930 лѣтъ¹⁾; въ притчѣ 8, 36 приведены слова Премудрости: Согреѣшающій противъ Меня наноситъ вредъ душѣ своей, всѣ ненавидящіе Меня любятъ смерть. Какъ бы изясняя эти слова книги Притчѣй, Апостоль замѣчаетъ: Помышленія плотскія суть смерть (Рим. 6, 13). Макарій Египетскій показываетъ сходство мертвенной души съ реальнымъ мертвецомъ: духовно мертвенный ничего не слышитъ и не ощущаетъ изъ міра духовнаго, какъ чувственно мертвой изъ міра физическаго. Смерть тѣлесная закрываетъ наши чувства для міра вѣшняго, смерть духовная уничтожаетъ воспріятіе изъ области надземнаго и таинственнаго. У блаженнаго Августина в Беды Достопочтеннаго (*Venerabilis*) мы находимъ особенно много собранныхъ изреченій Писанія въ пользу ученія о духовномъ воскресеніи: Слушающій Мое слово, сказалъ Господь, перешелъ отъ смерти въ жизнь (Іоан. 5, 24), и еще: Кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣкъ (Іоан. 8, 51). Въ Іоан. 5, 25 Августинъ усматривалъ особенно ясное ученіе Господа о духовномъ воскресеніи: Наступаетъ время и настало уже (*et nunc est*), когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія; выраженіе *nunc est*—нынѣ есть по Августину особенно ясно отличаетъ то воскресеніе, о которомъ здѣсь гороритъ Спаситель, отъ воскресенія плоти, которое будетъ имѣть мѣсто при кончинѣ міра. Господь, говоритъ блаженный Августинъ, различалъ 2 воскресеніи: при жизни обращеніе къ Нему и общее воскресеніе плотское въ концѣ міра²⁾; первое воскресеніе—переходъ *ad vitam pietatis ex impietatis morte*, это—воскресеніе милосердія *resurrectio misericordiae*; таковыя люди и суть воскресшіе первымъ воскресеніемъ, они *ex impietate justificati, tanquam e morte vivi-*

¹⁾ Смерть плотская относится къ смерти духовной лишь какъ слѣдствіе къ причинѣ, смерть духовная несомнѣнный *origo* у Адама.

²⁾ Въ словахъ Господа въ данномъ мѣстѣ Евангелія по Іоанну рѣчь совместно о томъ и другомъ воскресеніи, какъ въ эсхатологической бесѣдѣ Господа у синоптиковъ совместно начертаніе ближнихъ судебъ земнаго Іерусалима и далекой кончины міра.

ficati, другое воскресеніе уже воскресеніе суда—*resurrectio iudicii* (20 гл. 20 кн. „о градѣ Божіемъ“). Апостолы, говоритъ Беда, такъ же опредѣляютъ начало христіанской жизни, какъ оживленіе: Мы Христовы проповѣдники для однихъ—запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ—запахъ живительной на жизнь (2 Кор. 2, 16). Духовная мертвенность по Апостоламъ—отсутствіе дѣятельной любви и грѣховное усыпленіе: Мы знаемъ, писалъ Апостоль Іоаннь, что перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ брзтвевъ, не любящій брата пребываетъ въ смерти (1 посл. 3, 14); среди грѣховъ Апостоль отмѣчаетъ грѣхи къ смерти (1 посл. 5, 16). Возстань спящій, писалъ Апостоль Павелъ, и *воскресни изъ мертвыхъ*, и освѣтитъ тебя Христось (Ефес. 5, 14). Предоставьте себя Богу, какъ ожившихъ изъ мертвыхъ (Рим. 6, 1), сказано Римской общинѣ христіанъ изъ язычниковъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что Писавію обоихъ завѣтовъ свойственно ученіе о духовномъ воскресеніи, объ особой благодатной жизни души, отличной отъ ея естественной жизни, какъ сказалъ Господь: Я живу, и вы жить будете (Іоан. 14, 1).

На основаніи всего сказаннаго нѣтъ никакого препятствія толковать *αναστασις η πρωτη*—„*первое воскресеніе*“ въ смыслѣ духовномъ, но эта возможность повышается въ *требованіе*, благодаря дальнѣйшей рѣчи Тайнозрителя о второй смерти, каковое ученіе характерно въ Откровеніи. Очевидно, что отношеніе перваго воскресенія ко второму (если не допускать втораго, то не понятенъ терминъ „первое“) такое же, какое существуетъ между первою и второю смертью, но эти обѣ смерти разнородны, отсюда и первое и второе воскресенія не могутъ быть тождественны. О второй смерти Откровеніе учитъ слѣдующее: 1) она не всеобща, какъ первая тѣлесная смерть, о которой сказано, что въ Адамѣ всѣ умираютъ (1 Кор. 15, 22), по Откровенію же побѣждающій не потерпитъ вреда отъ второй смерти (2, 11, ср. Откр. 20, 6); 2) вторая смерть есть мученіе въ гееннѣ: Боязливыхъ же и невѣрныхъ и скверныхъ и убійць и любодѣевъ и чародѣевъ и идолослужителей и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою,—это смерть вторая (Откр. 21, 8). Руководясь этою аналогіею, мы

должны заключить, что на основаніи принадлежности втораго воскресенія тѣлу, первое воскресеніе, о какомъ у насъ идетъ рѣчь, удѣлъ человѣческой души; съ другой стороны, если второе плотское воскресеніе всеобще, то первое воскресеніе должно носить частный характеръ, коснуться только избранныхъ Божіихъ. Какое же состояніе разумѣется подъ первымъ воскресеніемъ мучениковъ за Христа?—При истолкованіи этого особаго таинственнаго духовнаго состоянія господствуютъ четыре типа пониманія: 2 принадлежатъ патристической экзегетикѣ и 2 вѣвѣйшей. Древніе латинскіе церковные писатели почти согласнo относили первое воскресеніе Откровенія къ таинству крещенія; ими руководила незамалчиваемая Тихоніемъ и Бедою параллель между первою смертію и первымъ воскресеніемъ: первая смерть произошла чрезъ грѣхонаденіе, первое воскресеніе должно корениться въ отпущеніи грѣховъ. Аврелій Касіодоръ такъ формулируетъ ученіе латинскихъ отцовъ о первомъ воскресеніи у Іоанна въ Апокалипсисѣ: *primam resurrectionem dicunt baptismum, in fide, qua renascimur ex aqua et spiritu sancto, in qua secunda mors non habet locum*. Однако Беренгаудій, латинскій церковный писатель 9 вѣка, котораго комментарий на Апокалипсисъ печатается въ твореніяхъ Амвросія Медиоланскаго, замѣчаетъ, что дальнѣйшее ублаженіе имѣющихъ участіе въ первомъ воскресеніи препятствуетъ относить его къ таинству крещенія, ибо далеко не всѣ окрещенные достойны именоваться блаженными и святыми, иные, познавъ путь правды, возвращаются назадъ отъ преподанной имъ святой заповѣди (2 Петр. 2, 21 и 22). Въ подобномъ смыслѣ первымъ воскресеніемъ для иныхъ слѣдовало бы призвать таинство покаянія, вызывающее нравственное возрожденіе, но скорѣе слѣдуетъ допустить, что первое воскресеніе опредѣляетъ постоянное неискушаемое направленіе воли къ добру у праведнаго по смерти, *liberum arbitrium boni*. Данное толкованіе при своей моральной цѣнности однако не устанавливаетъ связи между новымъ состояніемъ мучениковъ и приговоромъ небснаго суда; очевидно блаженная непричастность злу должна характеризовать все загробное состояніе святыхъ отъ ихъ переселенія въ горнее отечество. Поэтому

болѣе вниманія заслуживаетъ толкованіе Ареы Кессарійскаго, отъ котораго мы имѣемъ комментарий на Откровеніе, по глубинѣ мысли мѣстами даже превосходящій извѣстное толкованіе Андрея Кессарійскаго. Ареа говоритъ по поводу εζησαν: — ожили, т. е. проявили дѣла, какъ живые, именно чудесныя знанія (εζησαν, тоутестι ζωντων εργα ευηρησαν, τας θαυματουργιας δηλονοτι). Это толкованіе греческаго отца заслуживаетъ особаго вниманія: вмѣсто бесплодныхъ и странныхъ споровъ о мнимомъ хилиазмѣ возрѣній Тайнозрителя, лучше было бы дать этому мѣсту подобающее значеніе въ изложеніи ученія Писанія о славѣ святыхъ за гробомъ. Вышеупомянутый Беренгаудій также подходилъ къ такому толкованію перваго воскресенія, когда замѣчалъ, что блаженная жизнь усѣченныхъ за слово Божіе обнаруживается въ таинственныхъ знаменіяхъ на землѣ, въ средѣ вѣрующихъ: здѣсь у гробницъ мучениковъ ищѣются бѣсноватыя, раскрываются клятвопреступленія (perjuria), врачуются тѣлесныя недуги, даже такой врагъ христіанъ, какъ философъ Порфирій, не дерзалъ отрицать подлинности чудесъ у гробницъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Древній толкователь Витринга (Vitringa) старается обратить уже равнѣ цитированное нами мѣсто о блудномъ сынѣ въ пользу такого пониманія оживленія усѣченныхъ: мертвенность блуднаго сына заключалась въ неизвѣстности для отца его мѣста нахождения и самой жизни, оживленіе при возвращеніи блуднаго сына на родину состоитъ въ убѣжденіи родныхъ въ томъ, что блудный сынъ невредимъ и снова съ ними. Витринга ссылается на контекстъ мѣста у Луки, гдѣ параллельно словамъ „мертвъ былъ и ожилъ“ стоитъ „былъ потерянъ и найденъ“ (Лук. 15, 32). Толкованіе Витринга, можетъ быть, и натянуто, но основная мысль, что пропавшіе безъ вѣсти мертвы для оставшихся, вѣрна. Умиравшіе подъ сѣкирою римскихъ палачей мученики какъ бы терялись изъ христіанской общины, какъ ея члены, — обнаруживая свою небесную славную жизнь со Христомъ (Филип. 1, 23) въ знаменіяхъ и чудотвореніяхъ, они какъ бы снова обрѣтались, eo ipso *оживали* для земной церкви. Приговоръ небеснаго суда въ этомъ случаѣ относился бы къ признанію усѣченныхъ достойными къ чудотворенію

въ земной церкви, къ особо торжественному откровенію ихъ небесной славы на землѣ; такъ въ Римл. 11, 15 синонимичное воскресенію выраженіе „жизнь изъ мертвыхъ“ характеризуетъ состояніе прославленія. Исторически такое пониманіе ἐξουαν ожили вполнѣ оправдывается: представленіе о царственно-священническомъ служеніи мучениковъ только постепенно входило въ сознаніе первохристіанскаго общества; древняя церковь молилась за мучениковъ, справдая ихъ natalitia—дни памяти ихъ смерти въ построенныхъ меморіяхъ или катакомбныхъ криптахъ, для ихъ именъ только отводилось первое мѣсто въ диптихахъ умершихъ, хотя ихъ гробницы (аркосоліумы) служили первоначальными престолами для евхаристическаго священнодѣйствія (напримѣръ. слова Пруденція о гробницѣ священномученика Ипполита). По крайней мѣрѣ, блаженный Августинъ, имѣя, вѣроятно, въ виду практику нѣкоторыхъ священнослужителей своего времени, говоритъ, что молиться за мученика—грѣхъ (въ сочиненіи: о христіанскомъ ученіи). Раздвѣтъ поклоненія святымъ можно считать совпадающимъ съ торжествомъ христіанства, когда появились въ ихъ честь пышные базилическіе храмы, и широко распространились агиографическія свѣдѣнія въ христіанскомъ обществѣ, что сдѣлало славу чудесъ святыхъ достояніемъ всего міра, вѣрующаго во Христа, и мученики по-истанѣ воцарились надъ землею. Христіанскіе гимны призываютъ ихъ какъ чудотворцевъ—молитвенниковъ, мученики, какъ живые, тайнодѣйствуютъ въ церкви. Для времени катакомбнаго Богослуженія мученики были самыми дорогими изъ почившихъ членовъ церкви, вполнѣдствіи же прояснилось сознаніе вѣрующихъ относительно соцарствованія мучениковъ Христу, какъ сказано: Побѣждающему дамъ сѣсть со мною на престолъ Мой (Откр. 3, 21). Это и есть таинственное первое воскресеніе усѣченныхъ. Таковъ историческій глубокой прагматизмъ Тайнозрителя, созерцавшаго за земными дѣйствіями и положеніями сокровенныя направленія и создававшія ихъ духовныя силы и совѣты.

Въ окзегетикѣ новѣйшаго времени оживленіе (первое воскресеніе) усѣченныхъ понимается двояко: или въ смыслѣ не-общайнаго проявленія жизни, по значенію ζαω даннаго мѣста,

равняющемуся значенію *αναζωω* въ Римл. 7, 9, или въ смыслѣ мистическаго оживленія, воскресенія въ продолжателяхъ той дѣятельности, какой посвятили себя древле усѣченныя, проповѣдовавшіе слово Божіе, за что и понесли мученическую кончину. Остановимся сначала на первомъ мѣстѣ: *αναζωω* въ указанномъ мѣстѣ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ (*η αμαρτια ανεζησεν*) означаетъ приобрѣтеніе грѣхомъ особой силы, интенсивность его обнаруженія послѣ сообщенія чело-вѣку заповѣдей закона. Грѣхъ существовалъ и до закона, но послѣ закона проявилъ себя съ собою дотолѣ неизвѣстною силою: смутный и слабый голосъ совѣсти, обличавшій анти-моральныя дѣйствія, законъ замѣнилъ объективнымъ мѣриломъ нравственности—заповѣдями Божіими, и чѣмъ болѣе стремился чело-вѣкъ къ осуществленію этихъ заповѣдей, тѣмъ яснѣе для него становилось, что не живетъ въ плоти его доброе, что ему свойственно только желать добра, но силъ для его проведенія въ жизнь у него недостаетъ. Таково было состояніе подзаконнаго, ветхозавѣтнаго чело-вѣка. Аналогія съ *εζησαν*—ожили даннаго мѣста Откровенія—понятна: усѣченныя жили блаженною жизнью по смерти и до небснаго суда, бывшаго предметомъ таинственнаго созерцанія Апостола Іоанна, по словамъ Духа, открывшаго Тайнозрителю, что мертвые, умирающіе въ Господѣ, причастны блаженства (Откр. 14, 13); но послѣ суда жизнь мучениковъ проявилась съ особою силою въ земной церкви, они получили даръ чудотворенія и стали ходатаями за міръ предъ Богомъ; кратко говоря, явились царственными священниками. Изъ древнихъ толкователей Амбро-сій Ансбертъ подходилъ къ этому толкованію, предполагая подъ первымъ воскресеніемъ усѣченныхъ *vigor vitae martirum*.

Переходя къ пониманію оживленія въ смыслѣ воскресенія въ подражателяхъ, въ ревностныхъ послѣдователяхъ, мы сначала полнѣе изложимъ этотъ оригинальный взглядъ на первое воскресеніе мучениковъ. Сынъ Сираховъ говоритъ о сынѣ слѣдующемъ завѣтамъ отца: Умеръ отецъ его и какъ будто не умиралъ, ибо оставилъ по себѣ подобнаго себѣ (30, 4). Писаніе многократно уподобляетъ позднѣйшее лицо въ его дѣятельности другому раннѣйшему; наиболѣе ясный примѣръ пред-

ставляетъ въ данномъ случаѣ перенесеніе имени Іліи на Іоанна Крестителя. Такъ у Малахіи сказано: Вотъ Я пошлю къ вамъ Ілію пророка, предъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго (4, 5); эти слова пророка обильно освѣщаются мѣстами Евангелія; по Матеею 17, 12 Господь говоритъ о Крестителѣ: Говорю вамъ, что Ілія уже пришелъ, и не узнали его и поступили съ нимъ, какъ хотѣли, причемъ въ 13 стихѣ рѣчь Господа истолковывается: ученики поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ. По Матеею 11, 14 Іоаннъ Креститель также обозначается именемъ Іліи: Онъ есть Ілія, которому должно придти; у Луки 1, 17 значеніе этого наименованія Крестителя выводится изъ характера его служенія въ духѣ и силѣ Іліи пророка. Помимо такого отождествленія Іліи съ Іоанномъ Крестителемъ въ языкѣ библейскихъ книгъ, указываютъ еще на другія внутреннія аналогіи въ дѣятельности библейскихъ лицъ, дававшія право имена однихъ переносить на другихъ; пылкій Стефанъ ожилъ въ горячемъ юношѣ Савлѣ, бывшемъ свидѣтелемъ его мученической кончины; проповѣдникъ покаянія и чистоты нравовъ, Іоаннъ Креститель ожилъ въ таковомъ же проповѣдникѣ, Богочеловѣкѣ Іисусѣ, вслѣдствіе чего Иродъ, услышавъ о дѣятельности и ученіи Спасителя, сказалъ: это Іоаннъ Креститель, онъ воскресъ изъ мертвыхъ (Мате. 14, 2).

Нѣкоторое видоизмѣненіе разбираемаго толкованія представляетъ мнѣніе, что первое воскресеніе мучениковъ относится къ оживленію въ мірѣ нравственныхъ силъ, характеризовавшихъ ихъ дѣятельность; насчетъ этого толкованія должно сказать, что извѣстные принципы могутъ царствовать, но какъ согласиться съ этимъ пониманіемъ оживленія, то, что Тайнозритель разумѣетъ царствованіе со Христомъ; кромѣ того, уже прямо непонятно, какъ могутъ нравственные принципы быть названы священниками. Наиболѣе уязвимый пунктъ въ излагаемомъ пониманіи перваго воскресенія составляетъ странность допущенія, что подражаніе со стороны послѣдующихъ поколѣній людей—привилегія усвѣченныхъ, какъ лицъ высокаго нравственнаго облика. По нашему мнѣнію съ равнымъ правомъ подобное оживленіе можетъ быть относимо и къ по-

дражавію порочнымъ; каждому извѣстно, если онъ и не зараженъ огульнымъ пессимизмомъ, что зло находить себѣ болѣе сочувствующихъ, чѣмъ добро; Хриstopодражательный нравъ святыхъ скорѣе только предметъ удивленія для многихъ, тогда какъ діавольская хитрость и преступная житейская ничѣмъ не брезгующая ловкость—находятъ не малыя похвалы. Такъ мы полагаемъ, что при изложенномъ пониманіи εζησαν—ожили—это выраженіе не могло бы стать нарочитымъ указаніемъ на состояніе мучениковъ.

Всѣ вышеприведенныя толкованія перваго воскресенія чужды представленія о реальномъ, плотскомъ воскресеніи мучениковъ, предваряющемъ всеобщее воскресеніе предъ кончиною сего міра. Однако какъ въ древности, такъ и въ повѣйшія времена, одиночныя голоса высказывались за допущеніе частнаго воскресенія святыхъ для чувственнаго царствованія на землѣ. Противъ возможности общенія воскресшихъ съ живущими на землѣ ничего нельзя возразить, такъ какъ извѣстенъ фактъ общенія воскресшаго Господа съ Его учениками, но для опредѣленія степени библеизма такого ученія о частномъ воскресеніи святыхъ нужно разсмотрѣть относящіяся сюда свидѣтельства Писанія. Ученіе объ особомъ воскресеніи святыхъ пытаются обосновать на 1 Коринт. 15, 23 и 1 Тессалон. 4, 16; въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ читаемъ—во Христѣ всѣ оживутъ, каждый въ своемъ порядкѣ: (εν τω ιδίῳ ταῦτα), первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его, а затѣмъ конецъ; во второмъ мѣстѣ стоитъ: мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде. Однако ни одно изъ этихъ мѣстъ не говоритъ объ особомъ порядкѣ воскресенія людей: во времени, объ исторической послѣдовательности воскресеній: въ челоуѣчествѣ, и читающій мѣста въ контекстѣ убѣждается, что Апостоль говоритъ объ единомъ воскресеніи мертвыхъ; замыкающемъ эсхатологическій періодъ въ жизни земной церкви; здѣсь слова: потомъ епта, затѣмъ епта, прежде протов—не хронологическія указанія, но условныя выраженія ради логическаго дѣленія періода рѣчи, при дискурсивномъ переходѣ отъ одной мысли къ другой. Упомянутыя объ особомъ частномъ воскресеніи находятъ и въ словахъ Господа по Луки 20, 35 объ

удостоенныхъ воскресенія изъ мертвыхъ; при вѣрѣ во всеобщее воскресеніе, что значила бы рѣчь объ удостоенныхъ воскресенія? не предполагаетъ ли она одновременнаго бытія не-удостоенныхъ, т. е. не воскресшихъ вмѣстѣ съ ними? Въ Филип. 3, 11 Апостоль поставляетъ достиженіе воскресенія изъ мертвыхъ цѣлью своего подвижничества, что за смыслъ былъ бы въ этихъ словахъ, когда воскресеніе—общій удѣлъ людей, добрыхъ и злыхъ. Въ Луки 14, 14 Господь прямо говоритъ о воскресеніи праведниковъ, опредѣляя его, какъ воздаяніе за добрыя дѣла: Блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ. Въ Римл. 8, 11 усматриваютъ прямое свидѣтельство о присутствіи особаго начала воскресенія въ христіанахъ, что должно выдѣлеть ихъ воскресеніе изъ всеобщаго: Онъ воскреситъ (скорѣе оживитъ, глаголь ζοοποιεω) наши смертныя тѣла по причинѣ живущаго въ насъ Его Духа. Таковы доводы въ аргументаціи сторонниковъ ученія о двойственности воскресенія, считающихъ первое воскресеніе мучениковъ за воскресеніе плотское. Однако не трудно замѣтить, что всѣ равнѣ приведенныя выраженія: воскресеніе праведныхъ, удостоенныя воскресенія, достиженія воскресенія, вовсе не опредѣляютъ хронологической послѣдовательности воскресеній, но устанавливаютъ то же ихъ различіе, какое показалъ Господь, назвавъ одно воскресеніе—воскресеніемъ жизни—*αναστασις ζωης*, а другое—воскресеніемъ суда—*αναστασις κρισεως* (Іоан., 5 29), причемъ по времени то и другое воскресеніе совпадаютъ. Различныя опредѣленія по словѣ *αναστασις* ничего не говорятъ о „раньше и послѣ“, они только качественно отличаютъ различную цѣль воскресенія и различное состояніе лицъ воскресшихъ. Странно было бы допускать плотское явленіе мучениковъ на землѣ, когда Спаситель въ Своей первосвященнической молитвѣ ясно указалъ, гдѣ пребываютъ Его слуги по разрѣшеніи отъ узъ тѣлесности: Хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою (Іоан. 17, 24) и еще: возьму васъ въ Себѣ, чтобы и вы были, со Мнѣ (Іоан. 14, 3). Въ самомъ Откровеніи побѣдителя звѣря созерцаются на небѣ, на стеклянномъ морѣ, смѣшанномъ съ огнемъ (15,

2); при судѣ надъ Вавилономъ съ неба слышится голосъ какъ бы многочисленнаго народа (19, 1 и 6). Въ выраженіи μαχαριος—„блаженъ“ объ участвующемъ въ первомъ воскресеніи дана мысль объ особенно славномъ положеніи усѣченныхъ за свидѣтельство Іисусово въ земной церкви, но здѣсь разумѣется то состояніе прославленія, какое обусловлено единеніемъ съ Христомъ, какъ Онъ сказалъ; Славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я сообщилъ имъ (Іоан. 17, 22). Пресвятая Дѣва назвала ублаженіемъ Свою грядущую духовную славу на землѣ: Отнынѣ будутъ ублажать (μαχαριοῦσι) Меня всѣ рады (Луки 1, 48). Это прославленіе мучениковъ и есть то *лучшее воскресеніе*, о которомъ говоритъ Апостоль въ Евр. 11, 35: Иные замучены были, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе—(κρείττων ἀναστασις) ¹⁾.

Если въ христіанской средѣ, за исключеніемъ хилиастовъ, ученіе о плотскомъ воскресеніи мучениковъ, совершающемся до всеобщаго воскресенія, находило мало сторонниковъ, то у іудеевъ ученіе о частномъ воскресеніи, повидимому, весьма развито. Въ трактатѣ Тааніth Вавилонскаго талмуда читаемъ: Раввинъ Абу сказалъ: День, въ который идетъ дождь, драгоценнѣе дня, когда воскреснутъ мертвые, ибо воскресеніе (техія) принадлежитъ только праведнымъ, дождь же ниспадаетъ и на праведныхъ, и на грѣшныхъ. Основаніе для сближенія воскресенія съ дождемъ въ словахъ пророка: Твоя роса—оживленіе. Въ Кетуботъ Іерусалимскаго талмуда написано: Раввинъ Еліезеръ сказалъ: несвѣдущіе въ законѣ и не укоренившіеся въ добродѣтели не оживутъ, ибо изречено: Мертвые не оживутъ (Ис. 26, 14). Ему сказали: Можетъ быть, это сказано вообще о мертвыхъ безъ изытія. Нѣтъ, отвѣчалъ Еліезеръ, ибо прибавлено: Рефаимы не воскреснутъ, а рефаимы суть тѣ, кто пренебрегаетъ закономъ (разумѣется глаголь гарнаh—ослаблялъ), только свѣтъ закона можетъ оживить челоуѣка въ будущемъ. Въ обоихъ приведенныхъ мѣстахъ проводится мысль, что воскресеніе (техія, текума)—удѣлъ только

¹⁾ Впрочемъ есть возможность противопологать здѣсь участіе во всеобщемъ воскресеніи плотскому воскресенію сына вдовы Сарептской и сына Сунамитянки Κρείττων ἀναστασις для мучениковъ—Евангельское ἀναστασις ζωης.

праведныхъ. Относительно термина, когда праведные въ Израилѣ воскреснутъ, всего положительнѣе свидѣтельствуется одно мѣсто въ трактатѣ Kilaim Иерусалимскаго талмуда: раввинъ Иеремія сказалъ: Положите меня въ могилу, облекши въ мои лучшія одежды, чтобы при явленіи Мессіи я могъ его встрѣтить, какъ должно. Значить, завѣщавшій на счетъ своего погребенія раввинъ ожидалъ воскресенія именно *въ дни Мессіи* и себя помѣщалъ въ ряду имѣющихъ ожить, какъ представитель іудейскаго законничества. Но преимущественное мѣсто среди воскресшихъ праведниковъ естественно должны были занять великіе почившіе мужи въ народѣ Израильскомъ, такъ въ Sohar на Исходъ сказано: Почему написано о Моисеѣ: Буду пѣть Господу (Исх. 15, 1)? Почему не сказано: пѣлъ Господу, ибо Моисей уже почилъ? Раввинъ Левій сказалъ: это для того сказано, чтобы удостовѣрить, что пѣснь, о которой идетъ рѣчь, относится къ будущему времени, когда Моисей и сыны Израилевы, вышедшіе съ ними изъ Египта, воскреснутъ, чтобы имъ быть свидѣтелями знаменій Мессіи. Въ Jalut Schimeoni замѣчено: Всѣ патриархи (главы отцовъ) воскреснутъ въ мѣсяцѣ Нисанѣ въ дни Мессіи и воскликнутъ: Хотя мы—Твои предки, Мессія, но Ты выше насъ. Нѣмецкій ученый Норкъ усматриваетъ слѣдъ іудейскаго ученія о воскресеніи въ дни Мессіи въ самомъ Новомъ завѣтѣ. Во 2 посланіи къ Тимофею Апостолъ упоминаетъ о лжеучителяхъ Именеѣ и Филитѣ (2, 18); сущность ихъ заблужденія состояла по Апостолу въ томъ, что они считали воскресеніе мертвыхъ уже совершившимся, а не грядущимъ—*την αναστασιν ηδη γεγονεναι*. По мнѣнію Норка нѣтъ нужды давать этому свидѣтельству Апостола тотъ смыслъ, что указанные лжеучители допускали лишь мистическое воскресеніе на подобіе таинственнаго озаренія и тѣмъ болѣе нравственной метаморфозы,—Именей и Филитъ могли быть заражены іудаизмомъ и подобно своимъ собратіямъ до прежней вѣрѣ считать, что воскресеніе мертвыхъ совпадаетъ съ пришествіемъ Мессіи; увѣровавъ во Христа, какъ Мессію, они должны были допустить, что воскресеніе уже совершилось. Браунцольдъ находитъ другой слѣдъ ожиданія іудеями воскресенія въ дни Мессіи въ Евангельской

исторіи: народъ восторженно встрѣтилъ Христа, какъ царя, именно послѣ воскресенія Лазаря, хотя возможно, что здѣсь имѣло мѣсто глубокое впечатлѣніе отъ возстанія уже омердѣвашаго мертваго тѣла. Что касается до источниковъ талмудической доктрины о частномъ воскресеніи, то повидимому: іудейскіе богословскіе авторитеты опираются на Библии и своеобразной традиціи синагоги. Такъ въ *Bamidbar gabbah* идея о воскресеніи мертвыхъ, какъ знакъ Мессіанскаго времени, опирается на пророчествѣ Исаи при его своеобразномъ экзегесисѣ: Мертвые духовно (рефаимы) просвѣтятся въ дни Мессіи отъ Его свѣта, а мертвые тѣлесно воскреснутъ, ибо сказано: оживутъ твои мертвецы, возстанутъ мертвыя тѣла (Ис. 26, 19) ¹⁾. Въ *Sanhedrin* Вавилонскаго талмуда сказано: Мертвые оживутъ въ дни Мессіи, ибо изречено Израилю: Возрадуется сердце ваше, и кости ваши разцвѣтутъ, какъ молодая зелень (Ис. 66, 14); и еще: вотъ Я открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ и введу васъ въ землю Израилеву (Иезек. 37, 12). Иные раввины относили къ свидѣтельствамъ о частномъ воскресеніи и мѣсто Даніила 12, 2: *Многіе* изъ спящихъ въ землѣ пробудятся, однако блаженный Августинъ удачно отнесъ это свидѣтельство пророка къ всеобщему воскресенію, истолковавъ *многіе* въ значеніи *всѣ*; основаніемъ для Августина служить 2 мѣста книги Бытія: по Быт. 17, 6 Авраамъ является въ будущемъ отцомъ *многихъ* народовъ, а по Быт. 22, 18 въ сѣмени его благословятся *всѣ* народы земли. Какъ видно, библейская аргументація у іудеевъ представляетъ т. н. *theologumenon*, даетъ положеніе, извлекаемое изъ Писанія только при особомъ экзегетическомъ приѣмѣ.

Іудейскій компилятивный мидрашъ *Jalkut Reubenі* ссылается на преданіе, какъ источникъ для ученія о воскресеніи въ дни Мессіи: по преданію дошло до насъ, что послѣ появленія Мессіи среди возвратившихся изъ плѣна іудеевъ мертвые оживутъ. Въ таргумѣ Псевдоіонаана на числѣ замѣтно вліяніе традиціи на истолкованіе пророчества Іезекіиля о сухихъ костяхъ и о войнѣ Гога и Магога: Пораженіе Гога и Магога

¹⁾ Здѣсь очевидно т. н. синонимическій параллелизмъ стиха, но іудеи дѣлаютъ искусственное различеніе смысла обоихъ половинъ стиха.

уже предуготовано, пламень изойдетъ отъ престола Божія и погубить ихъ, трупы же погибшихъ будутъ разсѣяны по горамъ Израилевымъ, тогда праведные во Израилѣ оживутъ и будутъ призваны къ наслажденію, ибо сказано: „Такъ говоритъ Господь Богъ костямъ симъ: Я введу духъ въ васъ, и оживете“, и далѣе: „кости сія—домъ Израилевъ (Иезек. 37, 5 и 11). Раввинъ Левій, бенъ Герсонъ, также опирается на традицію, говоря о воскресеніи праведныхъ, какъ сопутствующимъ Мессіанскому времени знаменію отъ Всевышняго: мы знаемъ, говоритъ Герсонъ, что Илія воскресилъ мертваго, это знаменіе (*morhet*) по словамъ отцовъ имѣетъ повториться въ тѣ времена, когда Богъ даруетъ народамъ земли чистыя уста, чтобы всѣ призывали имя Его и служили Ему единодушно. (Соф. 3, 9). Впрочемъ у іудеевъ преданіе поставлено на одну высоту съ Писаніемъ, вслѣдствіе возрѣнія ихъ на устный законъ (Галаху), какъ на вторую Тору (Пятокнижіе). Ученіе объ особомъ воскресеніи праведныхъ изображается хотя въ менѣе выпуклыхъ чертахъ въ 3 книгѣ Ездры, иначе известной у западныхъ ученыхъ подъ именемъ Апокалипсиса Ездры. По свидѣтельству Псевдоездры Мессія приходитъ на землю въ соупутствіи многихъ лицъ, которыхъ писатель книги сокращенно обозначаетъ словомъ *smi*. Состояніе этихъ спутниковъ появляющагося на землѣ Мессіи по той же книгѣ мыслится аналогичнымъ съ Его состояніемъ до наступленія Мессіанскаго царства: они предсуществуютъ своему появленію на землѣ, какъ существа абсолютно духовныя: Никто не можетъ видѣть Сына Моего, ни тѣхъ которые съ Нимъ, иначе какъ въ день Его (3 Ездры 13, 52). Указанное мѣсто Апокалипсиса Ездры замѣчательно по обилію варіантовъ; въ древне-италійскомъ текстѣ интересующее насъ мѣсто читается: *Revelabitur enim Filius Meus, cum his, qui cum eo sunt et iudicabuntur qui relictis sunt in annis quadringentis*, т. е. откроется Сынъ Мой съ тѣми, которые съ Нимъ, и будутъ судимы прочіе въ теченіи 400 лѣтъ. Сангерманенскій кодексъ древне-италійскаго текста 3 кн. Ездры вноситъ разночтеніе *et iucundabit* и возвеселитъ вмѣсто *et iudicabuntur*—будутъ судимы. Въ цитациі 7, 28 3 кн. Ездры у Амвросія Медиоланскаго данное мѣсто

имѣеть еще болѣе существенное отличие: *Reuelabitur enim Filius Meus Iesus cum his, qui cum eo iucundabuntur*—откроется Сынъ Мой Иисусъ съ тѣми, которые съ Нимъ возрадуются. Древній эіопскій текстъ Апокалипсиса Ездры также представляетъ вариантъ: *Reuelabitur enim Messias Meus cum his, qui cum eo, et laetificabit eos, qui resuscitabuntur*—откроется Мой Помазанникъ съ тѣми, которые съ Нимъ, и возрадуется тѣхъ, которые воскреснутъ ¹⁾. Какъ видно различія разбираемаго мѣста 3 книги Ездры весьма существенны: тогда какъ по эіопскому тексту участниками Мессіанскаго царства будутъ воскресшіе, по италійскому тексту таковыми являются оставшіеся не землѣ въ живыхъ до пришествія Мессіи (*relicti*), а по наибелѣе распространенному чтенію эти оставшіеся будутъ призваны не къ радостямъ, а къ суду. Если принимать въ этомъ случаѣ *judicare* въ смыслѣ ветхозавѣтнаго библейскаго глагола „шафать“—судить, т. е. управляль, то при этомъ допущеніи оставшіеся на землѣ до дней Мессіи будутъ только водчивенными великаго Царя и лицъ, явившихся съ Нимъ. Для насъ имѣеть интересъ эіопскій вариантъ, по которому участниками Мессіанскаго земнаго царства считаются воскресшіе, причѣмъ ихъ воскресеніе очевидно нужно считать предваряющимъ всеобщее воскресеніе; однако, снося это свидѣтельство Апокалипсиса Ездры съ сходнымъ мѣстомъ въ апокрифѣ „Вознесеніе Исаіи“, нужно признать тонкій докетизмъ въ воззрѣніяхъ апокалиптика: святые приходятъ въ эіирныхъ тѣлахъ (*vestes*), ихъ явленіе не имѣеть реальности, оно въ той или иной мѣрѣ визионерно. Съ другой стороны эіопскій вариантъ имѣеть неопредѣленное происхожденіе, между тѣмъ италійскій текстъ 7, 28 въ 3 книгѣ Ездры находитъ въ этой же самой книгѣ параллели въ 12, 34 и 13, 26. Однако несомнѣнно, что и другіе христіанскіе и іудео-христіанскіе апокрифы мѣстами отражаютъ іудейское ученіе о частномъ воскресеніи. Славянская Библия имѣеть приписку къ книгѣ Іова: „Писано же есть паки востати ему, съ ними же Господь возставитъ и, тако толкуется отъ Сирскія книги“.

1) Варианты разбираемаго мѣста въ 3 вк. Ездры можно находить у Volkmar и Gfröger. *Prophetae pseudepigraphi*.

Какое возстаніе Іова здѣсь имѣется въ виду, трудно сказать, но ссылка на Сирскую книгу повидимому устраняетъ допущеніе указанія на участіе Іова во всеобщемъ воскресеніи, ибо при этомъ странна попытка обосновать безспорную истину на анонимомъ источникѣ. Какая Сирская книга имѣется въ виду, трудно опредѣлить точно, но недавно опубликованный эссеистскій мидрашъ на книгу Іова (т. н. завѣщаніе Іова) въ изданіи *Semitic studies in memory of Kohut* даетъ близкое чтеніе: *יְעֻרְאֲתַי כַּאֲ אַנְאֲתְשַׁעֲדַי אֹתוֹן מַעֲד'וֹן וְ קוֹרְיוֹס אַנְעֲזְתְּשַׁעַן*, а потому этотъ мидрашъ отсылаетъ насъ къ іудейской апокрифической литературѣ, на сирскомъ, т. е. арамейскомъ языкѣхъ, тенденцію которой въ отношеніи къ первому воскресенію мы уже вскрыли рѣше.

Бросая ретроспективный взоръ на сдѣланное обозрѣніе источниковъ для ученія о чувственномъ первомъ воскресеніи мучениковъ до всеобщаго суда, мы безъ труда увидимъ, что такое ученіе лишено библейской основы: святые таинственно въ знаменіяхъ и благодатной помощи осуществляютъ съ небесъ свое царствованіе надъ землею: язычниковъ и невѣровъ они пасутъ жезломъ желѣзнымъ, а покаявшимся даютъ вкусить отъ сокровенной манны Божественнаго милосердія.

Е. Воронцовъ.

Ассиро-вавилонскіе памятники и Ветхій Завѣтъ.

(Продолженіе *).

Первоцари Вавилона въ ихъ отношеніи къ патриархамъ Библии.

Болѣе или менѣе отдаленныя аналогіи библейскому повѣствованію (Быт. V) о десяти благочестивыхъ допотопныхъ патриархахъ находимъ мы въ памятникахъ древней Ассиро-Вавилоніи. Правда, клинописные тексты не сохранили намъ полностью свѣдѣнія объ этихъ десяти представителяхъ первобытнаго человѣчества; но за то мы въ нихъ находимъ подтвержденіе содержанія мифа, въ изложеніи его у вавилонскаго жреца Бероза и, отчасти, у историка Абидена. Въ виду, съ одной стороны, самаго факта параллелей, который очень знаменателенъ здѣсь, и, съ другой, въ виду тенденціознаго стремленія современныхъ раціоналистовъ вывести генеалогическую таблицу бытописателя изъ Вавилона ¹⁾, мы должны войти въ подробный анализъ мнимаго вавилонскаго оригинала и посмотреть, дѣйствительно-ли послѣдній представляетъ столь большое сходство съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ книги Бытія, что мы понуждаемся съ роковою необходимостію къ одному заключенію и именно въ духъ раціоналистовъ. Приводимъ списокъ древнихъ вавилонскихъ царей, имѣющійся у Бероза:

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 12 за 1905 г.

¹⁾ Въ списокъ царей Бероза раціоналисты видятъ воспроизведеніе національнаго вавилонскаго сказанія. По ихъ мнѣнію, Берозова традиція откровенія (оаннеса), всякаго вѣдѣнія въ первобытное время стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ традиціей десяти допотопныхъ первоцарей, мудрецовъ-рациональничковъ науки и знанія. Ср. Winckler u. Limmer, Keilinschrift. u. A. T. 3-te Auflage... S. 535. 537.

1. Алорось, Алорусь.	10 саръ	халдеецъ изъ Вавилона.
2. Алапарось, Алапарусь Ала- порусь, Алараврусъ.	3 сары	сынъ Алороса.
3. Амилонъ, Амилларось, Амел- лонъ.	13 саръ	изъ города Пантибиблин.
4. Амменонъ.	12 саръ	халдеецъ изъ Пантибиблин.
5. Мегалорось, Мегаланось, Аме- галарусь	18 саръ	изъ города Пантибиблин.
6. Даонось, Даось, Давонусъ.	10 саръ	пастухъ изъ Пантибиблин.
7. Еведоракось, Еведорескось, Едоранхусъ, Едорешусъ.	18 саръ	изъ Пантибиблин.
8. Аменпсиносъ, Аменпсинусъ.	10 саръ	халдеецъ изъ Лоранхи.
9. Отиартисъ, Отиартесъ.	8 саръ	халдеецъ изъ Лоранхи.
10. Кемсутросъ, Сисутросъ, Си- ситросъ, Кемсутрусъ.	18 саръ	сынъ Отиартеса.

Общее число: 10 царей, 120 саръ (сара=3600 л.) ¹⁾.

По мнѣнiю современныхъ ассирiологовъ-богослововъ раціо-
налистическаго направленiя, библейское повѣствованiе (Быт. V.)
о десяти допотопныхъ патрiархахъ въ основѣ своей тождест-
венно съ приведенной вавилонской традицiей о десяти допо-
топныхъ царяхъ. Фр. Деличъ категорически, не считая даже
нужнымъ сослаться на факты, заявляетъ: десять допотопныхъ
вавилонскихъ царей, въ качествѣ десяти допотопныхъ патрi-
арховъ, со сходствомъ во всѣхъ частностяхъ приняты въ Би-
блию ²⁾. „Точки соприкосновенiя означенныхъ традицiй, го-
ворить другой ученый того же направленiя ³⁾, „не ограничи-
ваются только тѣмъ общимъ фактомъ, что въ обоихъ случаяхъ
представленъ рядъ 10 царей, безъ сомнѣнiя патрiарховъ, въ

¹⁾ Слѣды именъ вавилонскихъ первоцарей по Берозу мы находимъ и въ асси-
ровавилонскихъ памятникахъ. Такъ, 'Αλαπαρος (?) можетъ, при допускаемой за-
мѣнѣ буквъ „д“ и „Д“, соответствовать Алапѣ. 'Αμηλων—ассирiйскому amelu
„человекъ“. 'Αμηνωνъ соответствуетъ ассирiйск. „semmanu“, aminanu „мастеръ“.
Ευεδωρακοςъ соответствуетъ вавилонскому Enmeduranki, Evvedoranki. 'Αμερψινος
тождествененъ съ вавилонскимъ собственнымъ именемъ Amel—Sin „человекъ
бога Сина“. 'Οτιαρτης, отецъ Кемсутра, въ первоначальной формѣ 'Οπαρτης („π“
измѣнилось въ τι (Ti)=Ubartutu, сумерiйскаго имени отца Atrahasis—Xisuthros.
Ζισούθρος, Ζισούθρος, Ζισίθρος—вавилонскiй герой потопа Atrahasis, Hasis—atra.

Городъ Παππιβίλα=siprah памятниковъ.

Λαράγα=Surrarak, отечество Atrahasis'a.

(Winckler u. Zimmern, Keilinschriften und das Alte Testament. 3-te Auflage.
Berlin. 1908. S. 531—532).

²⁾ Delitzsch, Babel und Bibel... S. 32.

³⁾ Winckler u. Zimmern, Keilinschrift. u. A. T. 3-te Auflage... S. 539.

промежутокъ времени между твореніемъ и потопомъ, изъ которыхъ здѣсь и тамъ послѣдній, десятый, герой потопа, и что, кромѣ этого, въ обѣихъ традиціяхъ этимъ героямъ первобытныхъ временъ приписывается необычайно долголѣтняя жизнь“. Гораздо болѣе соотношеній можно указать въ частности. Сюда, по его мнѣнію, относятся, во первыхъ, сходство въ значеніи самыхъ именъ, во вторыхъ, въ общемъ числѣ именъ, и, въ третьихъ, въ огромныхъ цифрахъ лѣтъ жизни или царствованія, отмѣченныхъ въ обоихъ документахъ ¹⁾. Въ частности, сходство въ значеніи именъ сводится къ тому, что еврейское имя представляетъ собою переводъ вавилонскаго имени или основной его части. Такъ на первомъ мѣстѣ въ списокѣ Бероза стоитъ „Алѳросъ или вавилонскій агуги, что значитъ земля; въ генеалогической таблицѣ V главы кн. Бытія на первомъ мѣстѣ стоитъ Едомъ, имя, тоже означающее „землю“. Третій вавилонскій царь „Амѳлонъ или вѣрвѣ амелу „человѣкъ“ соотвѣтствуетъ третьему библейскому патриарху Еносъ, что значитъ также „человѣкъ“; четвертый вавилонскій царь Амменон по дѣйствительному значенію „мастеръ“ или по имени одного Бога, котораго первоначально называли „мастеръ, художникъ“ ²⁾, близко подходитъ къ четвертому библейскому патриарху Кенан, связь котораго очевидна съ арамейскимъ Каинаја „кузнецъ“, или съ сабейскимъ именемъ бога Каинап, также обозначающимъ „кузнеца“. Имя седьмого вавилонскаго царя Епмедуганки (Евѣдѳрахосъ) обозначаетъ „первосвященника, посвященнаго въ тайны неба и земли. Имя седьмого библейскаго патриарха Наносъ (Енохъ) могло значить „посвященный“. Имя восьмого праотца представляетъ у вавилонянъ, равно какъ и у Евреевъ, композицію изъ имени „человѣка и Бога: Amel-sin и Metu Selah ³⁾.

Опредѣляя значеніе и смыслъ параллелей генеалогической таблицы V главы кн. Бытія въ легендахъ Вавилона, мы, въ

¹⁾ На послѣдней чертѣ сходства между вавилонскими допотопными царями и библ. патриархами особенно настаиваетъ г. Гункель, *Israel und Babylonien...* S. 25.

²⁾ Winckler u. Zimmermann, *ibidem.* S. 531.

³⁾ *ibidem.* S. 539. 540. ср. Hommel, *Die altorientalischen Denkmäler...* S. 26 и слѣд.

предѣлахъ строгаго умозаключенія, можемъ сказать лишь только одно то, что личность и дѣятельность представителей первобытнаго человечества оставили слѣды въ традиціяхъ Вавилона. И въ этомъ общемъ согласіи, объясняемомъ общностью первопреданія, будетъ заключаться апологетическое значеніе вавилонской традиціи, поскольку она служитъ дѣйствительнымъ, хотя еще весьма и очень смутнымъ отображеніемъ исторіи первобытной эпохи и, поскольку, съ другой, представляетъ собою внѣшнее подтвержденіе исторической достовѣрности библейскаго повѣствованія. Что касается противоположныхъ выводовъ новѣйшаго рационализма, усматривающаго въ библейской традиціи продуктъ вавилонскаго миеообразования, только въ національно-еврейской окраскѣ, то они (эти выводы) доказательство своей несостоятельности носятъ въ собственной поверхности и малообоснованности. Въ самомъ дѣлѣ, пункты различія между генеалогической таблицей кн. Бытія и спискомъ Бероза гораздо значительнѣе и существеннѣе, чѣмъ пункты сходства, устанавливаемые къ тому же на почвѣ чистыхъ предположеній, примѣнимыхъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ нашего вопроса и для которыхъ пока нѣтъ фактическихъ подтвержденій. Это различіе заключается въ слѣдующемъ: во-первыхъ, въ томъ, что Берозъ говоритъ о царяхъ, а Бытописатель—о патриархахъ, во-вторыхъ, библейскія цифры относятся къ лѣтамъ жизни, тогда какъ у Бероза цифры обозначаютъ лѣта царствованія; въ-третьихъ, разниця въ общей цифрѣ, опредѣляющей промежутокъ времени между твореніемъ и потопомъ у Бероза и Бытописателя, слишкомъ велика. По Библіи, разстояніе между временемъ потопа и твореніемъ міра опредѣляется приблизительно 2000 лѣтъ, между тѣмъ какъ по Берозу—120 сарами или что то же 432 тысячами, такъ какъ сара равняется 3600 лѣтъ. Если къ этой цифрѣ прибавить еще 259000 лѣтъ, прошедшихъ отъ перваго появленія Овна до перваго царя, то получится общая сумма въ 691000 лѣтъ—цифра до очевидности невѣроятная и баснословная. Наконецъ, въ-четвертыхъ, въ повѣствованіи Бытописателя о допотопной жизни патриарховъ нельзя указать ничего такого, что носило бы въ себѣ характеръ фантастическаго и легендарно-невоз-

можного. Правда, г. Циммеръ ухитряется находить эту легендарность въ повѣствованіи Бытописателя объ обстоятельствахъ жизни седьмого допотопнаго патріарха. По его мнѣнію, библейскій Энохъ представляетъ собою точную копию съ вавилонскаго миеологическаго царя Енмедуранки, такъ какъ характеристика того и другого поразительно сходна. Какъ Енмедуранки, такъ и Энохъ являются одинаково пользующимися милостію Бога. Взятіе Эноха къ Богу соответствуетъ принятію Енмедуранки въ общество Шамаша и Раммана и посвященію его въ тайны неба и земли. 365 лѣтъ жизни Эноха, удивительно отличающіеся отъ высокихъ цифръ лѣтъ жизни другихъ патріарховъ, предполагаютъ связь его съ культомъ солнца и также съ Енмедуранки, который былъ царемъ Сиппара, города солнца. Но эти параллели г. Циммерна въ отношеніи къ седьмому представителю первобытной эпохи не могутъ имѣть значенія опроверженія нашего взгляда на библейское повѣствованіе, потому что сопоставляя библейскаго Енмедуранка, г. Циммеръ сошелъ съ чисто библейской почвы ¹⁾ и воспользовался характеристикой Эноха по „легендарной книгѣ Эноха“, происхождение которой относится ко времени позднѣйшаго іудейства. Совсѣмъ не то мы видимъ въ рассказѣ Бероза о допотопныхъ царяхъ, при которыхъ время отъ времени появлялись шесть рыбовидныхъ воплощеній того же Оанна, отъ перваго появленія котораго до перваго царя прошло слишкомъ 259000 лѣтъ. Каждое изъ двухъ миѣнческихъ чудовищъ появлялось за тѣмъ, чтобы сообщить людямъ божественное откровеніе или, точнѣе, развить въ подробностяхъ все то, чему Оаннъ училъ людей въ общихъ чертахъ. Послѣ всего сказаннаго о фактахъ сходства и различія между генеалогической таблицей V главы кн. Бытія и рассказомъ Бероза о 10 допотопныхъ царяхъ намъ думается, что приведенное нами выше объясненіе причинъ сходства гораздо

¹⁾ Мы исключаемъ здѣсь фактъ взятія Эноха живымъ на небо, о которомъ говоритъ Библия, потому что въ данномъ случаѣ едва-ли возможно какое-либо естественное объясненіе его, кромѣ допущеннаго существованія дѣйствительнаго чуда, смутное и искаженное, въ духѣ политеизма, отображеніе котораго, несомнѣнно, представляетъ легенда о принятіи царя Енмедуранки въ общество Шамаша и Раммана.

болѣе удобопріемлемо, чѣмъ рационалистическая теорія мѣа. Последняя имѣла бы, пожалуй, нѣкоторый вѣсъ, но только тогда, когда подобныхъ традицій не сохранилось бы у другихъ древнихъ народовъ,—персовъ, индійцевъ, финикянъ и египтянъ. Ставить же преданія этихъ народовъ въ генетическую зависимость отъ традицій Вавилона мы не имѣемъ никакихъ фактическихъ данныхъ. Отсюда, позволительно считать вавилонскую традицію о 10 допотопныхъ царяхъ и библейскую генеалогическую таблицу 10 допотопныхъ патріарховъ лишь различными версіями одного и того же общечеловѣческаго преданія. При рѣшеніи же вопроса о томъ, какая изъ этихъ версій стоитъ ближе къ первоначальному преданію, мы должны отдать предпочтеніе библейскому повѣствованію, которое передано Бытописателемъ просто и безъ разныхъ мѣологическихъ прикрасъ, составляющихъ главный фонъ картины сравниваемого вавилонскаго мѣа.

Нельзя также считать, вопреки западнымъ рационалистамъ, и библейскаго повѣствованія о потопѣ простой копіей или новоисправленнымъ изданіемъ вавилонскаго сказанія о томъ же событіи. Въ этомъ мы легко убѣждаемся чрезъ сопоставленіе обоихъ рассказовъ другъ съ другомъ. Вавилонское сказаніе о потопѣ найдено ученымъ Смитомъ въ 1872 году, при раскопкахъ Ниневіи, на глиняныхъ дощечкахъ изъ той же бібліотеки царя Ассурбанипала. Впрочемъ, это сказаніе не представляетъ собою самостоятельнаго дѣла въ мѣологической литературѣ Вавилона, а входитъ отдѣльнымъ эпизодомъ въ составъ обширной (около 3000 стиховъ) вавилонской поэмы, состоящей изъ 12 плитокъ и содержащей послѣдовательный рассказъ о приключеніяхъ одного мѣаческаго героя Излубара или Гильгамеша. О самой этой личности, и ея приключеніяхъ мы будемъ говорить ниже, а теперь остановимся на содержаніи одиннадцатой плитки этой открытой Смитомъ поэмы, передающей вполнѣ дѣлостный рассказъ о потопѣ. Славному мудрецу Уть-Налистиму или, по другому чтенію, Атрахазису,—который чудеснымъ образомъ былъ избавленъ отъ всеобщаго истребленія потопомъ и вслѣдъ за тѣмъ получилъ безсмертіе и блаженную жизнь съ богами,—является герой Гильгамешъ,

преслѣдуемый отвергнутой имъ богиней Астартой, съ просьбой сообщить, какъ и когда ему даровано было безсмертіе. „Гляжу я, говоритъ Гильгамешъ, на тебя, Уть-Напистимъ: ты съ вида неизмѣненъ, подобенъ мнѣ... И однакоже ты отъ жизни отлученъ... (Повѣдай мнѣ), какъ ты (сюда) пришелъ и обрѣлъ (вѣчную) жизнь (balatu) въ сонѣ боговъ“? ¹⁾ Въ отвѣтъ на это мудрецъ Уть-Напистимъ рассказываетъ исторію потопа и своего собственнаго спасенія и обожествленія. Оказывается, на совѣтѣ боговъ ²⁾, послѣдніе, особенно суровый богъ Балъ, рѣшили истребить людей потопленіемъ за ихъ грѣхи. Но, къ счастію человѣка, на этомъ же совѣтѣ оказался присутствовавшимъ Эа—богъ неисповѣдимой мудрости, который захотѣлъ помѣшать жестокимъ намѣреніямъ боговъ. Съ этою цѣлію, онъ является къ одному изъ людей Уть-Напистиму, которому онъ покровительствовалъ, и сообщаетъ ему о предстоящемъ потопѣ. Наказъ Эа Уть-Напистиму въ частностяхъ сводится къ тому, что онъ, чтобы сохранить свою жизнь, долженъ построить корабль (eipru) опредѣленной величины и взять въ него сѣмя жизни всякаго рода. Уть-Напистимъ соглашается съ даннымъ ему богомъ Эа наставленіемъ и готовъ исполнить приказаніе пріятеля бога. Но его смущаетъ еще незнаніе того, что сказать и какъ объяснить людямъ свое удаленіе изъ города. Но и въ этомъ случаѣ Эа не оставилъ своего любимца безъ руководства. Эа научаетъ Уть-Напистима говорить такъ: „Балъ отвергъ меня и ненавидитъ. Поэтому я не могу оставаться въ вашемъ городѣ; мнѣ не житье на Баловой землѣ. Я сойду къ морю, буду жить у владыки моего Эа. На васъ же полетѣтъ дождевой водный потопъ. (Люди), скоть, птицы погибнутъ; рыбы“... Скоро, послѣ этого, на пятый день Уть-Напистимъ приступилъ къ постройкѣ корабля. Корабль вышелъ въ семь этажей, со множествомъ въ каждомъ отдѣленій. „Снаружи борты имѣли 120 полулоктей въ вышину, и палуба имѣла столько же въ ширину“. И послѣ того, какъ корабль былъ приведенъ въ готовый къ плаванію видъ, Уть-Напистимъ

¹⁾ Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek. VI—I Berlin 1901. S. 229. 231.

²⁾ Который имѣлъ мѣсто въ городѣ Сурринакъ, на берегу Евфрата, отечественномъ городѣ Уть-Напистима. Ibidem. S. 231, ср. Winckler u. Zimmermann, Keilinschrift. u. A. T. 3-te Aufl. s. 546.

взялъ съ собою въ корабль все свое имущество и „живую тварь всякаго рода“, всю семью и домочадцевъ, „скотину полевую и дикое звѣрье, а также ремесленниковъ“, и „затворилъ за собою дверь“. „Шкиперу Пузурь-Шадурабу (Kug-gal-y) ¹⁾ я ввѣрилъ большой тотъ домъ со всѣмъ его грузомъ“. Начался потопъ. Лишь только показалась первая утренняя заря, разверзлись хляби небесныя, надъ землею нависли черныя тучи, и вездѣ свѣтъ смѣнился тьмою. Подули сильныя вѣтры, порвавшіе всѣ якорныя цѣпи. Поднялись воды земныя и земля, полная блеска, превратилась въ безбрежное грозно бурное море, по которому беспомощно плавали люди, какъ деревья. Даже на боговъ нашель ужасъ при видѣ разразившагося потопа и они, сбившись въ кучу подобно испуганнымъ псамъ, спасаются на высшее небо и тамъ въ страхѣ жмутся у небесной рѣшетки Ану. Въ продолженіе шести дней и ночей свирѣпствовала буря, на седьмой день наступаетъ затишье, море успокоивается, и потопъ прекращается. Корабль остановился на горѣ Назиръ и стоялъ здѣсь шесть дней. Когда-же наступилъ седьмой день, —разсказываетъ Уть-Напистимъ,—я выпустилъ голубя. Голубь улетѣлъ, но, не найдши мѣста, вернулся. Затѣмъ, я выпустилъ ласточку. Но и она, улетѣвъ, вернулась, такъ какъ нигдѣ не было мѣста (суши). Тогда я выпустилъ ворона. Онъ улетѣлъ, увидѣлъ убыль водъ. Садился, клевалъ, каркалъ, но... не вернулся“. Тогда Уть-Напистимъ выпустилъ всѣхъ,—кто былъ на кораблѣ, и принесъ на особо приготовленномъ на вершинѣ горы жертвенникѣ жертву, пріятный запахъ которой понравился богамъ. „Я поставилъ семь и еще семь сосудовъ адагура и набросалъ въ нихъ благовоній, недроваго дерева и мирты. Боги почували запахъ, почували это благоуханіе и, подобно рою мухъ, собрались къ жертвователю и т. д. Даже суровый Бэль, главный виновникъ потопа, недовольный неполнымъ уничтоженіемъ рода людского, умилостивляется жертвой и не только даетъ обѣщаніе предъ другими богами, что больше потопа онъ не допуститъ, что безбожныхъ онъ впредь будетъ наказывать инымъ способомъ: при посредствѣ львовъ или дикихъ собакъ, или при помощи голода и чумы, но даже спускается къ кораблю и благословляетъ Уть-Напистима и его

¹⁾ По имени кормчаго носитъ названіе и корабль въ клинописной табличкѣ.

жену слѣдующими словами: „До сихъ поръ былъ ты, Уть-Напистимъ, смертнымъ; отнынѣ же ты и твоя жена будутъ подобны намъ, богамъ. Пусть Уть-Напистимъ впредь живетъ вдали (отъ людей), при устьѣ великихъ водъ“!

„Тогда они взяли меня,—заканчивается разсказъ о потопѣ, какъ передалъ его Гильгамешу Уть-Напистимъ,—„и вдали, при устьѣ рѣкъ допустили меня обитать“¹⁾.

Кромѣ изложеннаго разсказа о потопѣ, входящаго составною частію въ эпоху о Гильгамешѣ, мы владѣемъ еще небольшимъ фрагментомъ изъ той же библіотеки царя Ассурбанипала, содержащимъ также разсказъ о потопѣ. Характерно то, что въ послѣдней редакціи вавилонскаго сказанія о героѣ потопа ведется рѣчь въ третьемъ лицѣ и усвоится ему имя не Уть-Напистима, а Атрахазиса²⁾. Наконецъ, клинописная библіотека г. Шрадера знакомитъ насъ еще съ новой версіей вавилонскаго разсказа, найденнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Шейлемъ и носящаго такое заглавіе: „мнѣ объ Атрахазисѣ изъ времени Аммизадуга. Отличительная особенность этой новой версіи, заключающей въ себѣ собственно введеніе къ разсказу о потопѣ, состоитъ въ томъ, что она указываетъ хронологическую дату: запись о потопѣ у Вавилонянъ существовала въ 3-мъ тысячелѣтіи до Р. Х. Кромѣ потока, представляемаго здѣсь однимъ изъ наказаній, посланныхъ на людей свыше, упоминаются и другія наказанія, въ родѣ неурожая, засухи, болѣзней. Но, особенно, замѣчательно то, что при лѣтосчисленіи вавилонянами различалось время до потопа (am abubi) и время послѣ потопа (arkı abubi)³⁾. Мы не должны игнорировать и Берозова сказанія о потопѣ, потому, что оно нашло себѣ полное подтвержденіе въ клинописной литературѣ Вавилона. Разница между Берозомъ и клинописнымъ оригиналомъ заключается лишь, во 1-хъ, въ томъ, что Берозъ болѣе точенъ и подробенъ въ передачѣ нѣкоторыхъ мелочей, во 2-хъ, въ томъ, что у Бероза заключительная сцена нѣсколько измѣнена: Ксисутръ, его жена и кормчій послѣ жертвы возносятся

1) Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek. VI—I S. 231—245. ср. Winckler u. Zimmern, Keilinschrift. u. A. T. S. 547—551.

2) Ibidem. S. 551, ср. Keilinschriftliche Bibliothek, VI—I S. 255.

3) Winckler u. Zimmern, ibidem. S. 552—555. Ср. Keilinschriftliche Bibliothek. VI—I s. 288—291.

на небо, а оставшіеся на землѣ (въ кораблѣ) слышатъ голосъ, повелѣвающій имъ возвратиться съ горъ Арменіи,—гдѣ остановился корабль,—въ Вавилонъ и жить благочестиво ¹⁾).

Сравнивая вавилонское сказаніе о потопѣ въ различныхъ его варіаціяхъ,—по существу согласныхъ между собою,—съ библейскимъ повѣствованіемъ о томъ же событіи, мы замѣчаемъ поразительное сходство между ними. Отмѣтимъ наиболѣе тѣсныя точки соприкосновенія обоихъ сказаній, равно какъ и характерныя ихъ отклоненія. Отношеніе обѣихъ редакцій—вавилонской и библейской другъ къ другу можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ: Въ качествѣ первопричины, вызвавшей потопъ въ той и другой версіи, указывается гнѣвъ Бога за грѣхи людей. По Библейскому повѣствованію, только одинъ изъ людей, Ной, десятый патріархъ, по своей высокой нравственно-богоугодной жизни, представлялъ исключеніе, какъ праведникъ въ своемъ родѣ, пользующійся, подобно Эноху, довѣрчивымъ отношеніемъ къ себѣ Бога; и вавилонскій Уть-Напистимъ, Атрахазисъ также выступаетъ человѣкомъ, который въ близкомъ отношеніи стоитъ къ богу Эа и пользуется расположеніемъ послѣдняго. Приказанію Бога Ною ввести въ построенный корабль живую тварь есть параллель и въ клинописномъ вавилонскомъ сказаніи. Послушанію, обнаруженному Ноемъ повелѣнію Бога при постройкѣ корабля, соотвѣтствуетъ вавилонскій рассказъ о послушаніи Уть-Напистима приказу бога Эа. Какъ Ной, по повелѣнію Бога, вводитъ въ корабль всю свою фамилію, такъ и Уть-Напистимъ въ клинописной версіи, и Ксисутръ у Бероза. Отъ первой вѣсти о потопѣ до наступленія, по библейскому повѣствованію, проходитъ семь дней. И въ клинописномъ рассказѣ есть рѣчь о пятомъ днѣ, а можетъ быть была рѣчь также о седьмомъ днѣ, потому что пятый день упоминается только, какъ таковой, въ который Атрахазисъ приступилъ къ постройкѣ. Въ библейскомъ и вавилонскомъ сказаніяхъ одинаково говорится о томъ, что въ кораблѣ сдѣлано было множество отдѣленій. Сходство, несомнѣнно, заключается еще въ предаваемыхъ тамъ и здѣсь фактахъ посылки птицъ изъ корабля, принесенія послѣ потопа благодарственной жертвы и, наконецъ, въ божественномъ обѣщаніи,—

¹⁾ Winckler u. Zimmern, *ibidem*. S. 544.

что потопа больше не будетъ на будущее время,—имѣящемся (обѣщаніи) въ библейской и вавилонской редакціяхъ.

Приведенныя сходныя черты въ халдейскомъ преданіи съ библейскимъ рассказомъ о потопѣ подали западнымъ рационалистамъ устанавливать, на основаніи ихъ, генетическую связь между первымъ и вторымъ, утверждать фактъ заимствованія библейскаго рассказа о потопѣ авторомъ его—Моисеемъ изъ клинописнаго халдейскаго преданія. Фр. Деличъ говоритъ: „весь этотъ рассказъ точь въ точь какъ онъ записанъ былъ въ Вавилонѣ, перешелъ въ Ханаанъ ¹⁾“. „На то,—говоритъ другой ассиріологъ—раціоналистъ (Циммернъ),—„что сага о потопѣ зародилась въ Вавилонѣ и что отсюда первые заимствовали ее израильтяне, нѣтъ нужды здѣсь тратить словъ. Мы можемъ сомнѣваться только относительно времени, когда совершилось это заимствованіе со стороны Израильтянъ“. По его мнѣнію, наиболѣе правдоподобнымъ будетъ раннее время; по крайней мѣрѣ, когда Израильтяне кочевали по Палестинѣ, они уже имѣли сагу о потопѣ и вѣроятно заимствовали ее отъ хананеевъ ²⁾).

Поразительное сходство обоихъ сказавій говоритъ несомнѣнно за то, что они передаютъ объ одномъ и томъ же событіи. Но эта общность содержанія, единство сюжета въ томъ и другомъ повѣствованіяхъ далеко не могутъ говорить въ пользу рационалистическихъ выводовъ, потому что при внимательно-безпристрастномъ сличеніи того и другого преданія о потопѣ кромѣ поразительнаго сходства мы находимъ также коренныя различія, составляющія характеръ индивидуальности обоихъ рассказовъ о потопѣ и опредѣляющія независимое ихъ происхожденіе отъ общаго первопреданія. Даже больше: не только между библейскимъ повѣствованіемъ о потопѣ и вавилонскимъ миѳомъ въ его клинописной редакціи нѣтъ литературной связи, но вавилонскій миѳъ даже и не могъ быть оригиналомъ для Бытописателя. Прежде всего, нельзя считать библейскаго повѣствованія о потопѣ простою передачей вавилонской фабулы въ виду строго монотеистическаго характера одного и черезчуръ политеистическаго развитія другой. На общемъ различіи срав-

1) Fr. Delitzsch, Babel und Bibel... S. 31.

2) Winckler u. Zimmern, ibidem. S. 559—560.

ниваемыхъ сказаній по духу и характеру настаиваютъ всѣ западные апологеты, принимавшіе участие въ борьбѣ изъ-за „Babel und Bibel“. Замѣчательно, самъ Винклеръ признаетъ, что „библейскій рассказъ о потопѣ, буквально соприкасающійся съ вавилонскимъ, отличается монотеизмомъ, тогда какъ вавилонское сказаніе облечено въ политеистическую форму“¹⁾. По словамъ г. Книшке, грубый политеизмъ вавилонскаго мифа слишкомъ бросается въ глаза, и нельзя его не замѣтить“²⁾. Въ полной противоположности глубокому смыслу событія по Библейскому повѣствованію, представляется потопъ въ вавилонскомъ мифѣ. По книгѣ Бытія (XIII, 1—5), ради Ноя, ради его праведности и его фамилія нашла себѣ спасительное убѣжище въ стѣнахъ ковчега. „Вѣдь тебя Я видѣлъ праведнымъ предо Мною среди этого рода“. Не то, что-ли Ной былъ безгрѣшенъ, но онъ укрѣпился въ справедливости, вѣдь онъ страшился Бога. Въ другомъ освѣщеніи стоитъ Уть-Напистимъ въ началѣ предъ Эа и въ концѣ также предъ Баломъ³⁾.

Уже одного широко развитаго политеизма, открывающагося въ вавилонскомъ рассказѣ, достаточно для того, чтобы утверждать болѣе позднее происхожденіе его въ настоящей редакціи, сравнительно съ библейскимъ преданіемъ. Последнее, провякнутое строго монотеистической идеей, несомнѣнно, старше вавилонскаго мифа, хотя и записано было позже, потому что, по словамъ М. Мюллера, единобожіе древнѣе многобожія, такъ какъ „духъ человѣческой никогда не могъ составить себѣ понятія о богахъ, если бы прежде не имѣлъ понятія о Единомъ Богѣ“⁴⁾. Если такъ, то не должно быть и рѣчи о заимствованіи чего либо въ библейское повѣствованіе изъ Вавилона.

Помимо общаго различія въ духѣ и характерѣ можно указать въ сравниваемыхъ первобытныхъ преданіяхъ и болѣе частные пункты⁵⁾, которые усиливаютъ указанное нами

¹⁾ Н. Winckler, Die babylonische Kultur in ihren Beziehungen zur unsrigen. 2-te Aufl. Leipzig 1902. S. 33.

²⁾ Knieschke, Bibel und Babel... S. 31. ср. Gunkel, Israel und Babylonien... S. 23—24.

³⁾ Oettli, Der Kampf um Bibel und Babel... S. 23. ср. Knieschke, ibidem, S. 30. ср. Chr. Dieckmann, Gilgames-Epos... S. 182. ср. Kittel, Die babylonischen Ausgrabungen... S. 25. 26. 30.

⁴⁾ Knieschke, ibidem, S. 51.

⁵⁾ Слово tambbul, служащее въ Библии для обозначенія потопа, не имѣетъ

общее различіе между ними. Такъ, по библейскому повѣствованію, отъ потопа спасается только семейство Ноя, состоящее, кромѣ его самого и его жены, изъ трехъ его сыновей съ женами; по вавилонскому же сказанію въ кораблѣ находятъ спасеніе отъ потопа Уть-Напистимъ, его жена, рабы, рабыни и ремесленники, однимъ словомъ, укрывается государство, только въ миниатюрѣ. По Библии, Богъ точно опредѣляетъ, какъ много паръ Ной долженъ взять съ собой въ ковчегъ чистыхъ тварей и какъ много нечистыхъ. Уть-Напистимъ грузитъ все, что онъ имѣлъ. Существуетъ разногласіе въ описаніи размѣровъ корабля ¹⁾, высоты наводненія ²⁾ и воднаго углубленія корабля ³⁾. Далѣе, описаніе постройки корабля по клинообразному тексту и самое названіе eširru (корабль) говоритъ за то, что авторъ вавилонской таблицы—выходецъ изъ приморскаго варода, хорошо знакомаго съ морскимъ дѣломъ, тогда какъ библейскій рассказъ носитъ на себѣ отпечатокъ нравовъ и обычаевъ народа, живущаго среди материка и даже незнакомаго съ видомъ кораблей. Замѣчательно, что въ книгѣ Бытія самое названіе ковчега tebachъ означаетъ буквально „ящикъ“, а не корабль. Весьма существенно разногласятъ между собою вавилонская и библейская редакціи въ сообщеніи о продолжительности потопа. По клинописной версіи потопъ продолжается 14 дней (7 + 7), по библейской редакціи,—годъ и 11 дней ⁴⁾. Самое мѣсто остановки корабля послѣ прекращенія потопа указывается различно въ томъ и другомъ рассказѣ. Въ библейскомъ повѣствованіи фигурируетъ гора Араратъ, а въ надписяхъ указывается гора Низиръ, лежащая на востокъ отъ

ничего общаго съ вавилон. abusu. Gunkel, Israel und Babylonien... S. 45. Ср. Winckler u. Zimmermann, Keilinschrift. u. A. T... S. 546.

¹⁾ По Библии, ковчегъ въ длину былъ 300 локтей; ширина его—50 локтей, а высота—30. По клинописи снаружи борты имѣли 120 полулоктей въ вышину и столько же полулоктей имѣла палуба въ ширину.

²⁾ По кн. Быт. воды возвышались надъ всею землею, даже надъ вершинами горъ; между тѣмъ по вавилонскому рассказу гора Низиръ во все время потопа остается какъ будто свободною отъ водъ потопа.

³⁾ По вавилон. мнѣю корабль погруженъ былъ въ воду на $\frac{2}{3}$ (К. В VI—I S. 235); по кн. Быт.—только на половину (VIII, 4. 6). Ср. Winckler u. Zimmermann, цитов. соч. S. 558.

⁴⁾ Winckler u. Zimmermann, ibidem. S. 558. Ср. Knieschke, ibidem.. S. 30.

Тигра ¹⁾. Характерно различіе между библейскимъ разсказомъ и вавилонскимъ сказаніемъ въ передачѣ исторіи высыланія птицъ; къ ворону и голубю Библии вавилонская редакція прибавляетъ еще ласточку. По Библии порядокъ высыланія птицъ такой: сначала воронъ, потомъ голубь, который возвратился, спустя семь дней опять голубь, который принесъ масличную вѣтвь, и еще третій голубь, который былъ пущенъ на семь дней еще позже, не возвратился. По вавилонскому мѣю. изъ ковчега, послѣ прекращенія потопа, высылаются сначала голубь, потомъ ласточка и наконецъ воронъ ²⁾. Библейская исторія въ послѣднемъ случаѣ несомнѣнно ближе къ истинѣ и первоисточнику; потому что естественнѣе высылать сначала на божье трудныя и опасныя развѣдки болѣе способную и крѣпкую птицу—ворона, нежели слабого голубя. Весьма интересна, по своей противоположности, судьба героевъ потопа по библии и Вавилону. Уть-Налигимъ своею пріятною для обонянія и вкуса боговъ послѣпотопною жертвою снискиваетъ себѣ ихъ расположеніе и, сдѣлавшись подобнымъ богамъ, получаетъ безсмертіе и блаженную жизнь въ сонмѣ боговъ. Между тѣмъ, праведникъ Ной остается тѣмъ же обыкновеннымъ человекомъ, какимъ былъ до потопа. Не невозмутимая радость въ сонмѣ небожителей выпала на долю его послѣ потопа; и послѣ онъ не избѣжалъ горькихъ человѣческихъ испытаній. Достаточно вспомнить грубую оскорбительную выходку Хама по отношенію къ Ною, чтобы нарисовать себѣ въ общихъ чертахъ картину дальнѣйшей жизни на землѣ. „И жилъ Ной послѣ потопа триста пятьдесятъ лѣтъ. Всѣхъ же дней ноевыхъ было девятьсотъ пятьдесятъ лѣтъ; и онъ умеръ“ ³⁾. Наконецъ, вавилонская таблица не знаетъ чего-либо подобнаго глубокому нравственному смыслу завѣта, который заключилъ Богъ съ Ноемъ и чувственнымъ знакомъ котораго указана была семицвѣтная небесная радуга, долженствовавшая говорить человѣку о той гармоніи между Богомъ и міромъ, которая наступила послѣ потопа ⁴⁾.

¹⁾ Knieschke, Bibel und Babel.. s. 30—31.

²⁾ Ibidem. s. 30.

³⁾ Быт. IX, 28—29. Knieschke, ibidem. s. 32.

⁴⁾ Ibidem. S. 32.

Указанныя нами характерныя различія между библейскимъ и вавилонскимъ преданіями о потопѣ съ достаточной убѣдительностію говорятъ о литературной независимости этихъ двухъ версій другъ отъ друга. Простота же изложенія библейскаго повѣствованія,—такъ рѣзко отличающаяся отъ беспорядочныхъ мелочей вавилонскаго изложенія,—въ связи съ нѣкоторыми другими, отмѣченными выше отличительными признаками, не менѣе убѣдительно говоритъ о томъ, что библейскій рассказъ болѣе истиненъ въ своей объективной передачѣ общечеловѣческаго преданія о потопѣ и, слѣдовательно, ближе къ первоисточнику, чѣмъ вавилонская редакція, гдѣ чистота первопреданія затемнена массой вымышленныхъ измѣненій и гдѣ истина первоисточника скрыта подъ грудой различнаго рода миеологическихъ наслоеній, коренящихся въ общемъ духѣ и характерѣ націи и религіи древнихъ Вавилонянъ. Это общее первопреданіе человечества могло быть вынесено предками Вавилонянъ изъ того Ура Халдейскаго, который служилъ общею колыбелью перваго человечества, изъ которой вышли предки и избраннаго народа ¹⁾. Значить, мы можемъ разсматривать вавилонскую запись о потопѣ и библейскую, какъ двѣ отдѣльныя вѣтви, исходящія отъ одного ствола, какъ два самостоятельные и независимые другъ отъ друга по редакціямъ сказа, но имѣющіе одно общечеловѣческое историческое зерно. Если такъ, то, слѣдовательно, Библия въ новооткрытомъ древне-вавилонскомъ сказаніи о потопѣ находитъ одно изъ внѣшнихъ объективныхъ подтвержденій своей исторической достовѣрности. Правда, ученые раціоналистическаго направленія пытаются поколебать историческую основу вавилонскаго преданія о потопѣ, представляя миеологическія объясненія этому вавилонскому сказанію или низводя его на степень натуралистическаго мѣа, простаго сказанія о годовомъ странствованіи солнца на небѣ. Нельзя смущаться, говоритъ г. Циммернъ, тѣмъ, „что здѣсь герой потопа,—въ нашемъ случаѣ Уть-Напистимъ, Атрахазисъ,—занимаетъ мѣсто бога солнца, такъ какъ потопъ первоначально соотвѣтствовалъ небесному океану, по которому плавалъ въ своемъ кораблѣ богъ солнца. На первоначально

¹⁾ Kittel, Die babylonischen Ausgrabungen... S. 28—29. ср. Hommel, Die alt-orientalischen Denkmäler... S. 81.

божественный характеръ Уть-Напистима намекаетъ еще ясно одна черта, что онъ въ концѣ концовъ попалъ въ ряды боговъ и получилъ безсмертную жизнь. Въ позднѣйшей стадіи развитія саги этотъ первоначальный мифъ неба на землѣ видоизмѣнился въ сказаніе о человѣческомъ героѣ и о земной водѣ. При этомъ, вполне естественно, что спеціальныя мѣстныя отношенія страны,—въ которой сага получила свое дальнѣйшее развитіе,—нравы, обычаи, понятія и т. д. оказали свое вліяніе на это ближайшее представленіе¹⁾. Но всѣ эти попытки и объясненія, чрезвычайно натанутыя и слишкомъ, до очевидности, искусственныя, легко рушатся при первомъ столкновеніи съ доводами, приводимыми въ пользу дѣйствительности потопа многочисленными защитниками не только изъ среды богослововъ, но изъ среды натуралистовъ.

Уже одно согласіе воспоминаній у всѣхъ народовъ о потопѣ, являющееся безусловно неоспоримымъ съ точки зрѣнія исторической критики, должно внушить г. Циммерну и другимъ большую осторожность при сужденіи о вавилонскомъ сказаніи и показать научно несостоятельность ихъ категорическаго отрицанія лежащей въ основѣ вавилонскаго мифа дѣйствительнаго факта, что нѣкогда былъ колоссальный потопъ, отъ котораго спасся одинъ смертный. При сужденіи же о томъ,—какая изъ сравниваемыхъ нами редакцій древнѣйшаго преданія менѣе повреждена и, слѣдовательно, ближе къ первопреданію; точнѣ воспроизводитъ первоисточникъ,—само собой разумѣется, мы должны склониться на сторону библейскаго сказанія, потому что ассиро-вавилонское сказаніе отличается, во-первыхъ, большею обширностію, повѣстичностію, подробностію въ отдѣльныхъ пунктахъ, чѣмъ библейскій рассказъ, во-вторыхъ, меньшею ясностію, сбивчивостію, ясною искусственностію и фантастичностію и, въ-третьихъ, проникнуто характеромъ наивнаго и грубаго политеизма. Все это характерныя признаки того, что древнее общечеловѣческое преданіе о потопѣ у Ассиро-вавилонянъ по разнымъ причинамъ было искажено и обезображено.

П. О. Н.

(Продолженіе будетъ)

1) Winckler u. Zimmern, Keilinschriften und das Alte Testament... S. 555—556.

Къ вопросу объ истинномъ смыслѣ исторической жизни человѣчества *).

Посвящается М. А. П.

Есть въ исторіи одинъ общій философскій вопросъ. Онъ поставленъ давно, ставится и теперь и впредь будетъ ставиться, пока человѣчество будетъ жить и мыслить. Это—вопросъ объ истинномъ смыслѣ исторической жизни людей. Вопросъ этотъ есть важнѣйшій въ исторіи: въ немъ заключается та общая точка зрѣнія, которая вноситъ внутреннее единство въ эту науку. Но этотъ вопросъ важенъ не только для исторіи, какъ науки: онъ важенъ и для нашей жизни, для вашего нравственнаго самоопредѣленія. „Куда мы идемъ“? Неужели мы можемъ быть равнодушны къ этому вопросу? Неужели то или другое рѣшеніе его не отразится на нашемъ душевномъ настроеніи, на нашей нравственной дѣятельности? Этого даже и предположить невозможно. Я, конечно, не беру на себя смѣлости рѣшать этой важнѣйшей проблемы нашего знанія и нашего бытія. Я хочу только намѣтить въ самыхъ общихъ схематическихъ чертахъ путь къ рѣшенію этой кардинальной проблемы.

Существуютъ различныя воззрѣнія на историческія судьбы человѣчества. — Одно изъ этихъ воззрѣній можно назвать *теоріей вѣчнаго историческаго круговращенія*. Въ древности его придерживались философы Платонъ („Законы“), Аристотель („Политика“), Сенека („Октавія“), поэтъ Виргилій („Буколики“

*) Публичное чтеніе въ залѣ Житомирской Маріанской женской гимназій въ пользу Общества воспитанія и защиты дѣтей.

—IV эклога), а въ новое время Макиавелли („Разсужденіе о Титъ Ливіи“), Кампанелля („*Philosophia realis*“) и въ особенности Ж. Б. Вико († 1744.—„Начало новой науки о природѣ народовъ“). Вышеуказанное воззрѣніе, очевидно, не требовало особенно сильныхъ напряженій философской мысли. „Что могло быть легче, какъ увидѣть въ постоянной смѣнѣ народовъ ту же самую смѣну, которая совершается съ отдѣльными людьми: человѣкъ рождается, пробѣгаетъ свою юность, достигаетъ зрѣлыхъ лѣтъ и путемъ старости входитъ въ могилу, между тѣмъ рождается новый человѣкъ и повторяетъ на себѣ ту же исторію, слѣдуетъ тѣмъ же законамъ и передаетъ другимъ ту же задачу, которую наследовалъ отъ своихъ предшественниковъ“¹⁾. Одинъ изъ главнѣйшихъ представителей теоріи вѣчнаго круговращенія Вико хочетъ видѣть въ мифологическомъ преданіи о птицѣ Фениксѣ, которая сторааетъ послѣ извѣстнаго періода времени и основа возрождается изъ собственнаго пепла, вѣрную картину судьбы каждаго общества, осужденнаго заравѣе на смерть, которая немедленно смѣняется воскрешеніемъ къ новой жизни. Эту же самую мысль можно выразить слѣдующими словами одного ветхозавѣтнаго писателя: „Что было, то есть, и то будетъ. Нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Если кто скажетъ: вотъ это ново, то это окажется бывшимъ прежде насъ“ (Еккл. гл. I, 9—10 ст.). При этомъ круговоротѣ въ жизни человѣчества не можетъ быть и рѣчи о поступательномъ развитіи на землѣ добра. По воззрѣнію философа Сенеки и поэта Виргилія человѣчество регрессивно двигается отъ царства добра къ царству зла, и, достигнувъ послѣдней степени падевія, снова начинаетъ царство добра съ тѣмъ, чтобы опять дойти до царства зла и т. д. Ж. Б. Вико усматриваетъ въ исторіи человѣчества два варварства: однимъ она начинается, и потому Вико называетъ такое варварство естественнымъ; другого рода варварство замыкаетъ собою развитіе общества,—и это послѣднее варварство, окруженное всѣмъ блескомъ внѣшней культуры, не отличается въ сущности ничѣмъ отъ естественнаго варварства: тотъ же эгоизмъ, но еще болѣе

¹⁾ М. М. Стасюлевичъ. Философія исторіи въ главнѣйшихъ ея системахъ. Изд. 2. 1902. 29—30 стр.

утонченный; та же война всѣхъ противъ каждаго и каждаго противъ всѣхъ, но еще болѣе отчаянная и непримиримая; даже новое варварство ужаснѣе древняго, такъ какъ оно владѣеть, по мнѣнію Вико, болѣе искусными и тайными средствами, а потому отъ его злобы укрыться труднѣе, нежели отъ враждебныхъ замысловъ первобытнаго дикаря. Наконецъ, путемъ самоистребленія люди мало-по-малу возвращаются отъ варварства искусственнаго къ естественному варварству, и тогда начинается сьизнова трудная работа развитія человѣчества ¹⁾).

Существуетъ и другое воззрѣніе на историческія судьбы человѣчества, которое можно назвать *теоріей историческаго регрессивнаго движенія*. Исторія, по смыслу этой теоріи, движется не по кругу, а по прямой линіи, но не впередъ, а назадъ; человѣчество постепенно падаетъ съ высоты въ бездонную пропасть, безъ всякой надежды на возобновленіе лучшаго порядка вещей. Въ древности эту теорію развилъ Лукрецій. Онъ въ своемъ сочиненіи: „О природѣ вещей“ представляетъ всемірное человѣчество во всемъ его составѣ въ видѣ одного организма; этотъ организмъ человѣчества въ началѣ своей жизни былъ молодъ и свѣжъ, изобиловалъ неповрежденными силами умственными, нравственными и физическими; но мало-по-малу эти силы истощались, организмъ слабѣлъ, дряхлѣлъ, и, наконецъ, скоро наступить для него полная и окончательная смерть. Такія же мысли встрѣчаются и у другого писателя древности—у Лукана („Фарсалъ“). Въ новое время этой теоріи регрессивнаго движенія придерживаются Ж. Ж. Руссо (два его „Разсужденія“ на темы Дижонской академіи) и извѣстные философы пессимисты Шопенгауэръ („Міръ, какъ воля и представленіе“) и Гартманъ („Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго“).—Руссо не отрицаетъ прогресса, но видитъ его исключительно въ умственномъ развитіи человѣчества. Причину этого прогресса онъ видитъ въ природной человѣку способности къ усовершенствованію. Но Руссо оплакиваетъ и осуждаетъ эту способность въ своемъ пресловутомъ выраженіи, что „размышляющій чловѣкъ—раз-

¹⁾ Вышец. соч., 96 стр.

вращенное животное“. По мысли Руссо добродѣтель и просвѣщеніе взаимно противоположны: гдѣ есть просвѣщеніе, тамъ нѣтъ добродѣтели, слѣдовательно, нѣтъ и счастья, такъ какъ добродѣтель Руссо считаетъ единственнымъ источникомъ людскаго блаженства. Сообразно съ этимъ исторія человѣчества представляетъ у Руссо рядъ ступеней послѣдовательнаго уклоненія отъ естественнаго блаженнаго и непорочнаго состоянія. Въ своихъ „Разсужденіяхъ“ Руссо предаетъ анаемѣ науку, искусство, всю вообще человѣческую культуру, все, что создано исторіей, всѣ основы гражданскаго быта—раздѣленіе труда, собственность, государство, законы—все, что по его мнѣнію, нарушило непорочное, блаженное состояніе первобытнаго человѣчества. Дикарь у Руссо является идеаломъ непорочнаго, а, слѣдовательно, и счастливаго человѣка.—Шопенгауеръ и Гартманъ такъ же, какъ и Руссо, не отрицаютъ интеллектуальнаго прогресса, но они при этомъ утверждаютъ, что этотъ прогрессъ увеличиваетъ человѣческія страданія, такъ какъ усиливаетъ чувствительность человѣка къ этимъ страданіямъ и открываетъ его глаза на бѣдствія человѣческаго существованія. Такимъ образомъ, особенность возрѣній Руссо, Шопенгауера и Гартмана заключается въ томъ, что они, повидимому, не отрицаютъ прогресса (по крайней мѣрѣ, интеллектуальнаго) въ жизни человѣчества, говорятъ о развитіи, объ усовершенствованіи; но, съ другой стороны, они полагаютъ, что это развитіе, этотъ прогрессъ не есть благо для людей, а зло: чѣмъ больше этого развитія, этого прогресса, тѣмъ больше и зла, несчастья въ жизни людей. Отсюда ясно, что вышеуказанные мыслители въ самомъ корнѣ подрываютъ идею прогресса, такъ какъ мы прогрессомъ обычно называемъ *улучшеніе* жизни человѣчества, увеличеніе человѣческаго счастья и уменьшеніе людскихъ страданій. Противоположное же явленіе—*ухудшеніе* жизни человѣчества—мы называемъ регрессомъ. Вотъ почему Руссо, Шопенгауера и Гартмана по всей справедливости должно считать сторонниками теоріи регрессивнаго движенія.

Отъ вышеизложенныхъ возрѣній на историческія судьбы человѣчества рѣзко отличается то возрѣніе, которое можно

назвать *теоріей вѣчнаго историческаго прогресса*. Идея прогресса въ общемъ чужда античному міру: она христіанское произрастеніе, коренящееся въ Библии ¹⁾. Библия разсматриваетъ весь міровой историческій процессъ, какъ постепенное совершенствованіе человѣчества, какъ постепенное осуществленіе искупленія его отъ зла. Христіане, имѣющіе заповѣдь Христа о высшемъ совершенствѣ, идеаломъ для котораго является самъ Богъ, могутъ быть названы по преимуществу истинными прогрессистами. Вѣра христіанъ въ вѣчное торжество добра надъ зломъ утверждается на обѣтованіи Христа о побѣдѣ надъ міромъ. Конецъ міра представляется христіанамъ, согласно съ этимъ, не пораженіемъ, а окончательной побѣдой добра надъ зломъ, къ которой ведетъ исторія ²⁾. Съ особенною силою новый взглядъ на нравственное совершенствованіе человѣчества проявился въ нѣкоторыхъ сектахъ, которыя ожидали наступленія тысячелѣтняго царства Христа (Хилиазмъ и монтанизмъ). Монтанисты, по выраженію Лактанція, перенесли золотой вѣкъ язычниковъ изъ прошедшаго въ будущее. Первымъ систематическимъ примѣненіемъ новой христіанской идеи (идеи прогресса) къ исторической наукѣ является сочиненіе Блаженнаго Августина: „*De civitate Dei*“ (*О царствѣ Божіемъ*). Въ этомъ сочиненіи идеаль исторіи человѣчества, какъ послѣдняя ступень въ его прогрессѣ, оказался поставленнымъ весьма далеко, по ту сторону нашей земной жизни, въ небесномъ Іерусалимѣ; но одновременно и на землѣ христіанство утвердило отраженіе послѣдняго небеснаго идеала, поставивъ его внѣ всякаго личнаго эгоизма, внѣ всякой національности; такимъ земнымъ идеаломъ исторіи человѣчества въ христіанствѣ является *Церковь*, которая должна обнять въ себѣ все человѣчество, какъ „едино стадо“ ³⁾. Въ средніе вѣка эта новая форма теоріи прогресса, какъ созданіе церкви на землѣ, принимаетъ тотъ фантастическій и мистическій характеръ, которымъ отличается все средневѣковое, и, наконецъ, дошла до крайняго предѣла въ проповѣди Вѣчнаго Евангелія

1) Вышецит. соч., 103—5 стр.

2) Джемсъ Селли. Пессимизмъ. Исторія и критика. СПБ. 1893. 23. 30 стр.

3) М. М. Стасюлевичъ. Вышецит. соч. 104—5 стр.

(секта XIII в.). Проповѣдники этого Вѣчнаго Евангелія, иначе называемые милленаріями или хиліастами, учили о смѣнѣ царствъ трехъ лицъ Св. Троицы, которымъ соотвѣтствуютъ три постепенно совершенствующіяся откровенія: Ветхій Завѣтъ, Новый Завѣтъ и Вѣчное Евангеліе. До эпохи реформаціи, т. е., до XVI в. идея прогресса сохраняла почти исключительно теологическій характеръ, напоминавшій источникъ ея древняго происхожденія, и поэтому, строго говоря, она не нуждалась въ доказательствѣ, будучи своего рода догматомъ. Рациональное направленіе философіи подорвало существенную (теологическую) основу теоріи прогресса, а потому на эту рациональную философію, естественно, легла обязанность доказать истинность и законность прогресса въ исторіи, опираясь на законы человѣческаго разума. Одна философы искали этихъ доказательствъ во внѣшнихъ проявленіяхъ человѣческаго духа, въ его отношеніяхъ къ внѣшней природѣ, и такимъ образомъ *опытъ* сдѣлался существенной основой ихъ философскихъ построеній. Типичными представителями этой *эмпирической* школы является Францискъ Бэконъ („*Новый Органонъ*“) и Рене Декартъ („*Разсужденіе о методѣ для правильного руководства разума и изслѣдованія истины въ наукахъ*“). Но лишь въ срединѣ XVIII в. у мыслителей эмпириковъ явилось представленіе о всеобъемлющемъ прогрессѣ. Первый, кто провозгласилъ, что человѣчество прогрессируетъ въ умственномъ, нравственномъ и социальномъ отношеніяхъ, былъ Тюрго. Изъ другихъ теоретиковъ прогресса эмпирическаго направленія можно указать на Кюндорсе, Гердера и Бёкля. Наряду съ эмпирическимъ способомъ доказательства прогресса существуетъ и метафизическій способъ. Философы, придерживающіеся послѣдняго способа, стараются доказать прогрессъ, выводя его изъ изученія законовъ одного человѣческаго духа, какъ онъ проявляется въ самомъ себѣ. Яркими и крайними *метафизиками* въ исторіи являются философы идеалисты Лейбницъ („*Теодицея*“) и Гегель („*Философія исторіи*“). Въ новой фазисъ вопросъ о прогрессѣ перешелъ съ возникновеніемъ социологіи или положительной науки объ обществѣ, которая должна была дать вопросу о прогрессѣ чисто научную и спе-

ціальную постановку, безъ всякихъ теологическихъ и метафизическихъ предположеній. Впервые за это дѣло взялся Контъ. Пятый томъ его „Курса положительной философіи“ посвященъ спеціально основнымъ законамъ соціальной динамики, или общей теоріи естественнаго прогресса человѣчества. Вторая половина XIX в.—эпоха разнообразныхъ попытокъ построения теоріи прогресса. Изъ этихъ построеній наиболѣе всестороннее и научное принадлежитъ Герберту Спенсеру („Опыты“ (*Прогрессъ*) и „Основанія соціологіи“). Теорія прогресса Спенсера представляетъ [собою какъ бы завершеніе попытокъ человѣческаго ума научно обосновать идею прогресса. Вотъ почему мы и будемъ имѣть въ виду именно эту теорію, какъ наиболѣе яркое, полное и научно-обоснованное изложеніе того общаго воззрѣнія на историческую жизнь человѣчества, по которому эта жизнь представляется имѣющей прогрессивное направленіе. По воззрѣнію Спенсера, историческій прогрессъ это часть общемировой эволюціи, совершающейся по извѣстному общему закону. Все въ мірѣ подчинено неизбѣжному закону развитія, въ томъ числѣ и человѣкъ, какъ индивидъ и какъ коллективная личность (общество). Спенсеръ, смотря на человѣческое общество, какъ на организмъ, примѣняетъ къ нему тѣ же біологическіе законы (со всѣмъ ихъ принудительнымъ значеніемъ), по которымъ совершается эволюція въ сферѣ органической природы (т. н. органическая или біологическая соціологія). Взглядъ эволюціонизма на прогрессъ можно пояснить слѣдующимъ примѣромъ: человѣческое общество—это тяжелый возъ, неудержимо и непрерывно катящійся впередъ по безконечной наклонной плоскости въ силу дѣйствія неизбѣжныхъ физическихъ законовъ тяжести и инерціи. Какъ возъ при данныхъ условіяхъ не можетъ остановиться въ своемъ движеніи впередъ, такъ точно и человѣческое общество, которому не даетъ возможности остановиться неизбѣжный законъ развитія, слѣпо толкающій его впередъ и впередъ. Такова общая основная тенденція спенсеровской теоріи прогресса.

Теперь мы познакомились съ существующими въ литературѣ рѣшеніями по вопросу о направленіи историческаго про-

цесса (теорія круговращенія, теорія регрессивнаго движенія и теорія абсолютнаго и непрерывнаго прогресса). Нельзя согласиться ни съ однимъ изъ этихъ рѣшеній. Какъ теорія круговращенія, такъ и теорія регрессивнаго движенія ведутъ къ отрицанію всякаго смысла въ исторіи человѣчества и противорѣчатъ той разумной цѣлесообразности въ мірѣ, которой не замѣтить можетъ только слѣпой. Болѣе обстоятельное опроверженіе эти теоріи найдутъ впоследствии, когда мы будемъ излагать свою точку зрѣнія на прогрессъ человѣчества.

Что касается болѣе сильной теоріи абсолютнаго и непрерывнаго историческаго прогресса, то въ основѣ ея, какъ мы сказали выше, лежитъ эволюціонизмъ, т. е., такое философское ученіе, которое основнымъ закономъ міровой жизни считаетъ законъ эволюціи, развитія. Мы не отрицаемъ той общей мысли эволюціонизма, что и человѣкъ подверженъ вліянію закона развитія, который по нашему мнѣнію положенъ въ основу міровой жизни Высшей Разумной Волей ¹⁾. „Всѣ вещи идутъ кверху, всѣ міры, всѣ планеты, всѣ звѣзды и солнце. Восходящая энергія присуща вселенной, и цѣлое движется одной могущественной идеей и предвкусеніемъ. Стремленіе человѣческаго ума и сердца есть только эволюціонное стремленіе вселенной, становящееся сознательнымъ“ ²⁾. Если эволюція, развитіе есть общій смыслъ всей міровой жизни, какъ цѣлаго, то, конечно, не можетъ быть иного смысла и у жизни человѣчества, какъ ея части. Но хотя человѣкъ и подверженъ вліянію основнаго закона жизни—закона развитія, однако это вліяніе не сказывается на немъ такъ безразлично и неизбежно, какъ въ сферѣ физическаго природы: жизнь человѣка—существа разумнаго и свободнаго—управляется особыми специальными законами, законами свободнаго и самоопредѣляющагося человѣческаго духа. „Всѣ социальныя, моральныя, религіозныя факты—вся исторія есть лишь слѣдствіе, причина котораго человѣческая душа“, говоритъ извѣстный французскій психо-

¹⁾ Генри Друммондъ. Эволюція и прогрессъ человѣка. Москва. 1897. Глава III.—„Почему эволюція была избрана способомъ творенія“? 43—48 стр.

²⁾ Тамъ же, стр. 886.

логъ Рибо ¹⁾). Итакъ, основной законъ эволюціи и другіе біологическіе законы не могутъ имѣть принудительнаго значенія для человѣка и для человѣческаго общества. Отдѣльная личность и цѣлое общество влекутся впередъ не слѣпымъ принудительнымъ инстинктомъ, въ силу котораго совершается развитіе неразумныхъ и несвободныхъ организмовъ: движеніе впередъ въ человѣческой жизни обусловливается свободнымъ и сознательнымъ стремленіемъ къ всестороннему *усовершенствованію*,—къ тому, что человѣкъ для себя считаетъ благомъ, а это уже предполагаетъ со стороны его извѣстную оцѣнку ²⁾). Въ силу этой свободы и сознательности замѣчаемое въ жизни человѣчества движеніе впередъ не имѣетъ принудительнаго характера: то или другое человѣческое общество, какъ и отдѣльная личность, можетъ идти впередъ по пути своего усовершенствованія, но оно можетъ и остановиться въ своемъ прогрессивномъ движеніи. И даже можетъ на нѣкоторое время предпринять движеніе назадъ, наконецъ, прогрессируя въ одномъ отношеніи, оно можетъ регрессировать въ другомъ—и все это, конечно зависитъ отъ разнообразныхъ условій, но въ основѣ этихъ условій всегда лежитъ свободный, самоопредѣляющій человѣчскій духъ. Человѣкъ, какъ разумная и свободная личность, можетъ стремиться къ своему всестороннему совершенствованію, но онъ можетъ и заглушить это стремленіе, повинувшись низменнымъ чувственнымъ побужденіямъ своей природы. Богоподобный человѣчскій духъ всегда паритъ къ небу, а чувственная природа влечетъ человѣка къ землѣ. Греческій мифъ объ Икарѣ, который на придѣланныхъ крыльяхъ тщетно хотѣлъ подняться къ небу, есть поэтическій образъ человѣчества, вѣчно стремящагося въ заоблачную высь и тѣмъ не менѣе грузно сидящаго на землѣ. Благодаря двойственности человѣческой природы, жизнь человѣка наполнена борьбой и противорѣчіями. Припоминается мудрое изреченіе апостола: „я творю не то добро, которое люблю, а то зло, которое ненавижу, потому что въ тѣлѣ моемъ я имѣю законъ, противовоюющій закону

1) Современная Германская Психологія. Спб. 1895. 49 стр.

2) Отсюда откърывается, что эволюція (развитіе)—понятіе объективное, а усовершенствованіе (прогрессъ) понятіе субъективное.

ума моего" ¹⁾). Въ этой роковой раздвоенности человѣческой природы, такъ художественно раскрытой великимъ аналитикомъ человѣческаго духа Гёте въ его „Фаустъ“, заключается весь трагизмъ положенія человѣка: она обуславливаетъ собою ту великую и тяжелую жизненную борьбу, которую ведетъ человечество. Но не нужно забывать, что только эта борьба придаетъ цѣнность достигнутымъ результатамъ и возвышаетъ достоинство человѣка до царственнаго величія среди окружающаго его неразумнаго и несвободнаго міра. Итакъ, человечество не отстаетъ отъ общеміровой жизни и движется впередъ по пути своего совершенствованія, но это движеніе впередъ не непрерывно: оно прерывается остановками, а иногда смѣняется движеніемъ назадъ. „Въ поискахъ за правдой, говоритъ Ан. П. Чеховъ въ одномъ изъ своихъ рассказовъ („Дуэль“), люди дѣлаютъ два шага впередъ, шагъ назадъ. Страданія, ошибки и скука жизни бросаютъ ихъ назадъ, но жажда правды и упрямая воля гонятъ впередъ и впередъ“. Исторія подтверждаетъ этотъ взглядъ: она не представляетъ намъ зрѣлища абсолютнаго и непрерывнаго прогресса: на ряду съ эпохами и явленіями прогрессивными мы видимъ въ исторіи эпохи и явленія, запечатлѣнные духомъ реакціи. Существованіе этихъ реакцій и доказываетъ именно то, что человѣка нельзя сравнивать съ возомъ, неудержимо катящимся впередъ по наклонной плоскости въ силу неизбѣжныхъ законовъ тяжести и инерціи. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ мы должны видѣть первоисточникъ этихъ реакцій, этихъ задержекъ движенія впередъ? Каждая реакція есть результатъ, съ одной стороны, человѣческаго разочарованія, а—съ другой—эгоизма. Пояснимъ это историческимъ примѣромъ. Французская революція поставила своимъ идеаломъ установленіе въ государствѣ свободы, равенства и братства. Но на практикѣ она уклонилась нѣсколько въ сторону отъ своего идеала и запятнала себя ужасами террора. Благодаря этому многіе французы, разочаровавшись въ революціи, отшатнулись отъ нея. Другіе отстали отъ этого движенія въ тотъ моментъ, когда замѣтили, что оно клонится къ нарушенію ихъ интересовъ; значитъ, они въ данномъ случаѣ руково-

¹⁾ Посланіе къ Римлянамъ ап. Павла—гл. 7, 19, 23 ст.

дились своимъ личнымъ эгоизмомъ. И вотъ въ результатѣ послѣ французской революціи появляется реакція. Отсюда необходимо сдѣлать такое заключеніе: каждая реакція въ своемъ первоисточникѣ объясняется психологически: т. е., основной причиной ея является свободный и самоопредѣляющійся духъ человѣка. Реакціи—это *временныя* задержки въ прогрессивномъ движеніи человѣчества. „Какое бы разрушительное вліяніе на ходъ развитія они ни производили по временамъ и въ единичныхъ случаяхъ—въ цѣломъ, говоритъ Кольбъ, они никогда не могутъ отбросить человѣчество совершенно назадъ къ исходному пункту предшествовавшаго періода; съ теченіемъ времени реакція все-таки будетъ преодоленна, и несмотря на всѣ эти помѣхи, человѣчество каждый разъ достигаетъ высшей ступени“¹⁾.

Мы теперь покончили съ изложеніемъ и краткимъ разборомъ главнѣйшихъ воззрѣній на направленіе историческаго процесса. Одновременно выяснилась въ общихъ чертахъ и наша точка зрѣнія по данному вопросу. Разницу этихъ воззрѣній можно отмѣтить графически. Человѣчество безостановочно движется или по кругу (теорія круговращенія), или по прямой линіи назадъ (теорія регрессивнаго движенія), или по прямой линіи впередъ (теорія абсолютнаго и непрерывнаго историческаго прогресса). Мы уже указали въ общихъ чертахъ несостоятельность этихъ воззрѣній на направленіе исторической жизни человѣчества. По нашему мнѣнію человѣчество прогрессируетъ, движется *впередъ*, но не по прямой линіи, а по *кривой, зигзагообразной*, при чемъ изломы этой линіи, бѣгущіе назадъ зигзаги соотвѣтствуютъ историческимъ реакціямъ. Человѣчество въ нашемъ представленіи можно уподобить человѣку, который во что бы то ни стало хочетъ взобраться на высокую гору, подталкиваемый не какойнибудь внѣшней силой или слѣпымъ инстинктомъ, а побуждаемый сознательнымъ стремленіемъ насладиться открывающимся съ вершины этой горы исключительнымъ по своей красотѣ видомъ²⁾. Но это движеніе вверхъ прерывается остановками, передышками на

1) Исторія человѣческой культуры. 1899. Кіевъ—Харьковъ. 573 стр. (вып. VIII).

2) Ср. „Чистилище“ (IV) Давте.

пути. А иногда человекъ не удерживается на кругахъ горы и скользитъ внизъ къ подошвѣ ея. При всемъ этомъ онъ однако не отказывается отъ своего намѣренія, опять карабкается вверхъ и достигаетъ вершины горы, а отсюда открываются новые необъятные горизонты, которые тянутъ, неудержимо влекутъ къ себѣ... Кто признаетъ законъ развитія, положенный Высшимъ Разумомъ въ основу міровой жизни, кто вѣритъ въ богоподобіе человѣческаго духа, стремящагося въ силу этого богоподобія къ всестороннему совершенству (біологическій законъ согласованія съ типомъ, образцомъ), кто не отрицаетъ смысла въ жизни человечества, кто, наконецъ, обнимаетъ своимъ взоромъ *цѣлое* всемірной исторіи въ ея прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, тотъ не будетъ отвергать того нашего положенія, что *общее* теченіе исторической жизни человечества должно имѣть и имѣетъ *прогрессивное* направленіе. Теперь перейдемъ къ болѣе точнѣйшему опредѣленію понятія прогресса.

Слово „прогрессъ“ означаетъ прежде всего движеніе чего нибудь впередъ, а въ переносномъ смыслѣ развитіе, усовершенствованіе. Въ самомъ словѣ „прогрессъ“ (progressus) не содержится никакихъ указаній на то, *что* же именно двигается впередъ,—развивается,—совершенствуется. Но если мы говоримъ о прогрессѣ въ *жизни* человечества, то, очевидно, разумѣемъ прогрессъ этой самой жизни, прогрессъ того, что составляетъ необходимое и существенное ея содержаніе и что всегда было присуще человечеству на всѣхъ ступеняхъ его развитія, хотя бы и въ зачаточномъ состояніи. Это *необходимое и существенное содержаніе жизни* человечества называется *культурой*. Итакъ, *историческій прогрессъ—это прогрессъ* *человѣческой культуры*. Главными элементами этой человѣческой культуры признаются религія, нравственность, наука и соціальныя формы, при чемъ подъ соціальными формами нужно разумѣть политическій строй, право и экономическія отношенія. Отсюда *прогрессъ* *человѣческой культуры—это прогрессъ* (усовершенствованіе) *религии, нравственности, науки и соціальныхъ формъ* ¹⁾. Теперь яв-

¹⁾ Тутъ слѣдуетъ сдѣлать одну небольшую оговорку. Никогда не нужно думать, что культура есть что-то вышнее по отношенію къ человеку: первоисточ-

ляется вопросъ, насколько этой формулѣ прогресса соответствуетъ дѣйствительность, и не есть ли идея прогресса плодъ нашей фантазіи, которая часто призракъ смѣшиваетъ съ дѣйствительностію. На это нужно отвѣтить, что идея прогресса есть результатъ обобщенія многихъ дѣйствительныхъ фактовъ въ жизни человѣчества. Окидывая взоромъ все человѣчество въ пространствѣ и времени, мы можемъ утверждать, что оно, дѣйствительно, прогрессируетъ. Къ такому утверженію приводятъ насъ прежде всего несомнѣнныя данныя біологіи, психологіи и соціологіи.

Основной законъ біологіи, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что предки, путемъ органической наслѣдственности, передаютъ прирожденные и пріобрѣтенныя во время жизни качества своимъ потомкамъ. Съ теченіемъ времени эта передача по наслѣдству, отъ родителей къ дѣтямъ, становится все содержательнѣй и содержательнѣй.

Къ наслѣдственности физическихъ свойствъ присоединяется мало по малу такая же передача культуры. Въ свою очередь болѣе высокая культура неминуемо влечетъ къ усовершенствованію всю природу человѣка. Отсюда, общество не только не должно дряхлѣть, но, напротивъ, должно вѣчно обновляться новыми поколѣніями, и это естественное обновленіе общества, теоретически разсуждая,—не можетъ имѣть предѣла. Правда, возможно вымираніе расъ; но причина этого вымиранія не старость, какъ въ отдѣльныхъ организмахъ, а неблагоприятныя условія въ борьбѣ за существованіе. Общество же, судя по его структурѣ, создано, такъ сказать, для безсмертія. Изслѣдуя внутреннее строеніе общества, мы не найдемъ тамъ ничего такого, что соответствовало бы постепенному изнашиванію тканей въ отдѣльномъ организмѣ, а потому трудно себѣ представить, чтобы въ концѣ существованія общества было нѣчто,

ивекъ этой культуры и есть именно человѣкъ; глубочайшіе корни этой культуры гнѣздятся въ человѣческомъ духѣ. Припомнимъ уже цитировавныя нами выше слова французскаго психолога Рибо: „Всѣ соціальныя, моральныя, релігіозныя факты—вся исторія есть лишь слѣдствіе, причина котораго—человѣческая душа“. А если это такъ, то прогрессъ культуры сводится въ сущности къ прогрессу (усовершенствованію) самого человѣка, какъ индивида и какъ коллективной личности (человѣчества).

аналогичное естественной смерти. Конечно, вѣчное развитіе общества въ физическомъ отношеніи мыслимо лишь при благоприятныхъ условіяхъ. Одно изъ такихъ условій для безконечнаго существованія общества—его собственное благоразуміе при пользованіи благами жизни. Если люди будутъ вести нормальную, чуждую всякихъ излишествъ и лишеній жизнь, они не будутъ преждевременно состариваться, какъ это нередко мы видимъ теперь, и дѣти у нихъ будутъ рождаться здоровые и умные. Такимъ образомъ данныя біологіи приводятъ насъ къ несомнѣнному убѣжденію въ дѣйствительности прогресса человѣчества.

Къ такому же выводу относительно прогресса приходимъ мы чрезъ изученіе коллективной или общечеловѣческой психологіи, выражающейся въ психическомъ взаимодействіи людей. Результатомъ этого взаимодействія народовъ является прогрессъ въ области знанія, религіи и этики. Развитіе знанія прежде всего необходимо было человѣку для защиты его отъ враждебной ему физической среды, для удовлетворенія его матеріальныхъ потребностей. (Самозащита отъ враждебной человѣку физической среды и вытекающая отсюда первобытная изобрѣтательность — вотъ первая стадія интеллектуальнаго прогресса. Но человѣкъ не могъ остановиться на этой первоначальной стадіи, потому что ему всегда былъ присущъ могучій стимулъ къ дальнѣйшему прогрессу—настойчивое и постоянное стремленіе къ счастью, которое съ теченіемъ времени понималось все болѣе и болѣе въ возвышенномъ смыслѣ: въ человѣческомъ обществѣ начинаетъ развиваться изобрѣтательный геній (опытныя науки), творческій геній (искусства) и спекулятивный геній (чистое знаніе). Наличие интеллектуальнаго прогресса въ исторіи человѣчества такъ очевидно, что ее трудно оспаривать. Подъ вліяніемъ интеллектуальнаго развитія несовершенныя формы религіи замѣняются болѣе совершенными, какъ это мы видимъ въ исторіи человѣчества.— Въ зависимости—отчасти отъ усовершенствованія формъ религіи, отчасти же отъ интеллектуальнаго развитія совершается прогрессъ въ области человѣческой нравственности. Особенно много раздаются голоса противъ дѣйствительности нравствен-

наго прогресса. Вѣрно только то, что прогрессъ интеллектуальный и прогрессъ моральный—это двѣ величины несоизмѣримыя: умственное развитіе общества всегда сильно опережаетъ его нравственное развитіе. Это зависитъ отъ того, что то, что служитъ могучимъ двигателемъ интеллектуальнаго прогресса, является не менѣе сильнымъ тормазомъ моральнаго прогресса. Я разумѣю стремленіе человѣка къ самосохраненію или, что то же, эгоизмъ, глубоко коренящійся въ человѣческой природѣ. Но при всемъ томъ отрицать нравственнаго прогресса человѣчества нельзя. Можно только говорить о страшно медленномъ развитіи нравственности—медленномъ—не сравнительно съ прошедшимъ временемъ,—а сравнительно со степенью ея важности для достиженія общаго благополучія и сравнительно съ развитіемъ знанія. Многіе отрицатели нравственнаго прогресса обыкновенно разсуждаютъ при этомъ такъ, какъ въ свое время разсуждалъ Ж. Ж. Руссо: человѣчество тогда только было юно, свѣжо, нравственно неиспорчено, когда оно жило при самыхъ начальныхъ формахъ быта; когда оно вышло изъ этого состоянія, оно одрахлаблѣло, нравственно испортилось; шагъ изъ лѣсу въ поле, шагъ изъ поля въ городъ, переходъ отъ примитивныхъ формъ быта къ болѣе сложнымъ—все это движеніе не впередъ, а назадъ, шагъ къ дряхлости и нравственной порчѣ. Припомнимъ то пристрастіе къ первоначальному быту, къ невиннымъ, будто бы, нравамъ неразвитыхъ обществъ, которое такъ замѣтно въ европейской литературѣ XVIII в. (напр. у Ж. Ж. Руссо) и которое породило множество сентиментальныхъ идиллій, гдѣ некультурный человѣкъ, дикарь являлся въ яркомъ ореолѣ всевозможныхъ совершенствъ. У насъ представителями возврѣній, подобныхъ вышеуказаннымъ, можно считать Л. Н. Толстого и вообще тѣхъ писателей народниковъ, которые рекомендуютъ интеллигентнымъ классамъ „опрощеніе“, какъ панацею отъ всѣхъ золъ.—Но эти возврѣнія грѣшатъ крайнимъ матеріализмомъ, такъ какъ основываются на вѣрѣ въ одни матеріальныя условія, на отрицаніи духовныхъ силъ человѣка и общества, такъ какъ всецѣло подчиняютъ человѣка, его духовную дѣятельность, его нравственныя отношенія матеріальной

средѣ (лѣсъ, поле). Освобождаясь отъ этихъ матеріальныхъ условій, человѣкъ неизбежно портится въ нравственномъ отношеніи. Выходить, что человѣкъ ниже матеріальныхъ условій, онъ не можетъ отъ нихъ освободиться безъ ущерба для своего достоинства, для своихъ нравственныхъ силъ. Оставляя первоначальную простоту отношеній и выступая на высшее общественное поприще, онъ мало по малу теряетъ и то, и другое. Но справедливо ли это? Кромѣ того, подобныя воззрѣнія, идеализируя некультурнаго человѣка, идутъ въ разрѣзъ съ показаніями неприкрашенной дѣйствительности. Далѣе, если въ этихъ воззрѣніяхъ нравственное состояніе современнаго культурнаго человѣчества рисуется слишкомъ мрачными красками, то это зависитъ не отъ объективныхъ причинъ (не отъ того, что нравственный уровень современнаго культурнаго человѣчества, *дѣйствительно*, слишкомъ уже низокъ), а отъ причинъ субъективныхъ. Во-первыхъ, слишкомъ много обращается вниманія на темныя явленія современной жизни человѣчества,—на явленія, которыя имѣютъ значеніе лишь *исключеній*, и слишкомъ мало обращается вниманія на *общую сложность* этой жизни, въ которой (въ сложности) нельзя не замѣтить большаго сравнительнаго съ прошедшимъ временемъ развитія нравственныхъ началъ. Во вторыхъ, просвѣщенное сознаніе культурнаго человѣка начинаетъ считать за нравственное зло то, что прежде не считалось таковымъ; чѣмъ дальше мы идемъ по пути нравственнаго самоусовершенствованія, тѣмъ меньше мы становимся довольны нравственнымъ состояніемъ современнаго намъ общества, тѣмъ больше мы замѣчаемъ нравственныхъ недочетовъ въ современной намъ жизни—отсюда критическое отношеніе къ современному состоянію нравственности; и чѣмъ сильнѣе эта критика, тѣмъ, стало быть, выше существующія въ обществѣ нравственныя требованія, а высота этихъ требованій, естественно, указываетъ на высоту нравственныхъ требованій, а никакъ не на пониженіе его.

Въ дѣйствительности прогресса насъ убѣждаютъ и данныя социологіи. Прогрессъ въ исторіи социальнаго строя человѣчества такъ очевиденъ, что объ этомъ не стоитъ много распро-

страняться. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сравнимъ устройство социальнаго быта у дикарей съ устройствомъ его же въ новое время, то мы увидимъ, что человѣчество сдѣлало громадный шагъ въ социальномъ отношеніи.—Приходится встрѣчаться и съ отрицательными взглядами на современный социальный строй. Ему прежде всего ставятъ въ вину неравномѣрное распредѣленіе благъ земныхъ между людьми. Но это явленіе свидѣтельствуетъ не о томъ, что социальнаго прогресса нѣтъ въ дѣйствительности, а только о томъ, что этотъ—безспорно существующій—прогрессъ не настолько силенъ, чтобы могъ уничтожить гидру человѣческой хищности и установить на землѣ высшую справедливость. Правъ Л. Н. Толстой, когда, отзываясь на современныя событія русской жизни, утверждаетъ, что для общаго благополучія мало однихъ социальныхъ реформъ: людямъ необходимо реформировать и самихъ себя, свою внутреннюю природу, нужно возродиться въ религіозно-нравственномъ отношеніи, что, конечно, не представляетъ изъ себя невозможности, хотя и достигается съ значительно большимъ трудомъ, чѣмъ всякаго рода социальное переустройство. Тысячу разъ правъ и Опенсеръ, когда, несмотря на біологическій характеръ своей социологической системы, считаетъ этику вѣнцомъ социологіи. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что современное человѣчество борется и чисто внѣшними средствами противъ тягостей экономическаго неравенства. Я въ данномъ случаѣ имѣю въ виду всякаго рода кооперации, законодательство по рабочему вопросу и широко развитую общественную благотворительность: все это, конечно, нужно поставить въ активъ современному социальному строю. Отрицатели социального прогресса обыкновенно указываютъ на существованіе войнъ, какъ на язву современнаго политическаго строя. Но справедливо ли отрицать социальный прогрессъ только за то, что онъ, доставляя человѣчеству множество несомнѣнныхъ благъ, не можетъ уничтожить одного стараго зла. Глубочайшая причина международныхъ столкновеній тотъ же самый эгоизмъ—на этотъ разъ эгоизмъ коллективный или, что то же, націонализмъ, который опаснѣе эгоизма личнаго, такъ какъ часто прикрывается флагомъ па-

триотизма. Милитаризмъ съ своими крупновскими пушками и броненосцами есть лишь слѣдствіе этого націонализма. Интеллектуальный прогрессъ, чтобы тамъ ни говорили, нѣсколько сдерживаетъ этотъ эгоизмъ, гуманизируя человѣчество. „Распространеніе образованія и званій, говоритъ Л. Уордъ, привело къ тому, что хищныя, животныя стремленія стали предметомъ всеобщаго осужденія. Торговля, путешествія, сношенія одного народа съ другимъ, одной расы съ другой освободили человѣческую мысль и сдѣлали хищность еще болѣе непопулярной. Развитіе симпатіи въ связи съ развитіемъ ума создали ей могущественнаго врага“¹⁾... Не этимъ ли объясняется замѣчаемое теперь всеобщее стремленіе улаживать мирнымъ путемъ международные споры, — стремленіе, не всегда остающееся безрезультатнымъ. Не въ наше ли время появился гаагскій третейскій трибуналъ? Но не будемъ обманывать себя излишнимъ оптимизмомъ. Только религіозно-нравственное возрожденіе человѣчества въ духѣ христіанскихъ началъ можетъ обуздать международное хищничество. Насколько это возможно, настолько возможенъ и „вѣчный миръ“, когда исполвится древнее пророчество о „перекованіи мечей на орала“. — Еще одно социальное бѣдствіе обыкновенно ставятъ въ вину современному строю жизни: самоубійства. Я не буду здѣсь говорить о самоубійствахъ вслѣдствіе матеріальныхъ недостатковъ, оскорбленной любви, ревности и т. п.: такія самоубійства всегда бывали. Я имѣю въ виду самоубійства по болѣе высокимъ мотивамъ, ничего общаго не имѣющимъ съ эгоизмомъ, — самоубійства вслѣдствіе такъ называемой „мировой скорби“. Иному человѣку настолько бываетъ невыносимо зрѣлище торжествующаго зла, что онъ убѣгаетъ отъ жизни, какъ отъ какой-то чумы. Что же собственно толкаетъ человѣка на самоубійство? Чувство социальной солидарности, такъ называемая социальная чувствительность, которая есть драгоценное приобрѣтеніе культурнаго человѣчества. Припомнимъ знаменитое и глубоко справедливое изреченіе Дж. Ст. Милля: „Лучше быть недовольнымъ человѣкомъ, чѣмъ довольной свиньей“. Недовольство въ извѣстномъ отношеніи вещь хоро-

¹⁾ „Историческіе факторы цивилизаціи“. СПБ. 1897. 280 стр.

шая: оно рычагъ прогресса. Но у нѣкоторыхъ людей оно, къ сожалѣнію, переходитъ въ отчаяніе—при отсутствіи вѣры, при наличности слабой воли, которая не рѣшается вступить въ борьбу съ жизненнымъ зломъ, а входитъ въ компромиссъ съ нимъ не дозволяетъ человѣку его честность. Будемъ надѣяться, что при постепенномъ устраненіи соціальныхъ недочетовъ, вносящихъ въ гамму человѣческихъ радостей сильно диссонирующій звукъ, а главное—при большемъ религіозно-нравственномъ развитіи каждой отдѣльной личности начнетъ ослабѣвать и этотъ печальный кризисъ, пожирающій, какъ миѳическій минотавръ, многихъ и иногда лучшихъ сыновъ человѣчества.

Такимъ образомъ наше убѣжденіе въ наличности историческаго прогресса подтверждается самою дѣйствительностью, и это убѣжденіе не только имѣетъ теоретическую цѣнность, какъ правильно обоснованная истина, но и цѣнность моральную, какъ своего рода постулатъ нашего нравственнаго сознанія, требующаго въ силу высшей справедливости самой широкой побѣды добра надъ зломъ—во всѣхъ проявленіяхъ жизни человѣчества. Только это убѣжденіе въ окончательной побѣдѣ добра надъ зломъ, къ которой ведетъ прогрессъ человѣчества, только идея прогресса окрыляетъ насъ надеждой на лучшее будущее и поселяетъ въ насъ увѣренность въ грядущемъ торжествѣ свѣтлыхъ идеаловъ добра и истины, только идея прогресса заставляетъ насъ бодрѣе смотрѣть на смыслъ и задачи нашей жизни, указывая ихъ въ сильномъ служеніи этимъ идеаламъ. Дѣйствительно, только отсутствіемъ этой надежды, отсутствіемъ этихъ свѣтлыхъ идеаловъ, объясняется тотъ грубый матеріализмъ, та страстная погоня за чувственными удовольствіями, которая замѣчается нерѣдко въ наше время. Но среди лишенныхъ свѣтлой надежды есть люди съ гордымъ, высокимъ челою, которые не могутъ удовлетвориться жалкимъ прозябаніемъ и заглушить въ себѣ исканіе смысла жизни угаромъ чувственныхъ и грубыхъ удовольствій. Они-то и обращаются къ жизни съ тоскливымъ и безнадежнымъ вопросомъ: „Даръ напрасный, даръ случайный—жизнь зачѣмъ ты мнѣ дана“? „Такой, говоритъ Э. М. Достоевскій въ своемъ Дневникѣ Писателя, не успокоится на любви къ ѣдѣ, на

любви къ булебякамъ, къ красивымъ рысакамъ, къ разврату, къ чинамъ, къ чиновной власти, къ поклоненію подчиненныхъ, въ швейцарамъ у дверей дома. Этакій и застрѣлится, именно, съ виду ни изъ чего, а между тѣмъ непремѣнно отъ тоски, хотя и бессознательной, по высшему смыслу жизни, не найденному имъ нигдѣ" ¹⁾). Только вѣра въ прогрессъ человѣчества, помимо, конечно, утѣшеній религіи, которыми, впрочемъ, пользуются не всѣ,—только вѣра въ прогрессъ можетъ побѣдить въ такомъ человѣкѣ это безнадежное настроеніе ²⁾). „Идея прогресса, говоритъ проф. Карѣвъ, примиряетъ чувство разлада съ дѣйствительностію, указывая на времена прошедшія, когда разладъ этотъ былъ больше, и видя въ прогрессѣ устраненіе этого разлада; она отвращаетъ отъ грубаго матеріализма преслѣдованія личныхъ своекорыстныхъ цѣлей и вноситъ въ жизнь спасительную дозу здороваго идеализма; она противодѣйствуетъ развитію печальнаго пессимизма, видящаго зло въ самомъ корнѣ бытія вещей, и оживляетъ душу пріободряющей дозой не пошлаго оптимизма, довольнаго всѣмъ и самимъ собою, а оптимизма идеала, а оптимизма надежды, безъ котораго нѣтъ жизни и дѣятельности, а есть тупое и инертное прозябаніе червя въ земномъ прахѣ" ³⁾).

Ө. Делекторскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ 1876 г., 322—28 стр.

²⁾ Дж. Сѣли, вшедит. соч., 218—19 стр.

³⁾ Идея всек. исторіи, 18 стр.

Взглядъ на Сократа церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ.

(ПО А. ГАРНАКУ *).

Въ какія отношенія стали между собой христіанская религія и греческая философія или, лучше сказать, греческая культура съ момента ихъ встрѣчи? каковъ былъ взглядъ ихъ другъ на друга? какъ онѣ оцѣнили принадлежавшія каждой изъ нихъ сокровища?—все это представляетъ глубокой интересъ. Говоримъ *глубокой интересъ*, а не просто *любопытное зрѣлище* потому, что важнѣйшія пружины, управляющія нашими чувствами и поведеніемъ, глубокіе и высшіе принципы, одушевляющіе и нашу индивидуальную жизнь и вліяющіе на семейныя и общественныя отношенія, на церковь и государство,—однимъ словомъ, всѣ тѣ *цѣнности*, которыя даютъ смыслъ и значеніе бытію, опредѣлились, такъ сказать, *отчеканились* именно въ то время, когда заключался между эллинизмомъ и христіанствомъ тотъ полный противорѣчій союзъ, который мы видимъ образовавшимся во второмъ и третьемъ вѣкахъ нашей эры.

Это было не что иное, какъ *concordia discors*, ибо и съ той и съ другой стороны находили, рядомъ съ общими элементами и важныя различія. Но если общія достоянія имѣли большое значеніе для союза, то различія налагали обязанность работы для рѣшенія многихъ трудныхъ вопросовъ. Тѣмъ не менѣе, эти препятствія привели ко многимъ счастливымъ результатамъ и особенно были полезны въ томъ отношеніи, что исти-

*) Изъ „Revue de théologie et de philosophie 1901 an.“

ны, признанныя съ обѣихъ сторонъ, получили съ тѣхъ поръ двойную прочность.

Все, что признавалось той или другой стороною величайшимъ и совершеннѣйшимъ, было изложено, обосновано и осуществлено на дѣлѣ *одною* личностью. Въ христіанствѣ—это очевидно: въ лицѣ Христа открылась новая жизнь со всѣми ея сокровищами. Но и эллинизмъ въ томъ, что касается до усилія возвыситься надъ чувственной жизнью, что касается до идеальной точки зрѣнія и серьезной морали, также имѣлъ своего героя и главу. Если человекъ, о которомъ мы говоримъ, и не обладалъ такимъ совершеннымъ и исключительнымъ образомъ, какой имѣлъ Иисусъ Христосъ въ глазахъ своихъ учениковъ, все же онъ былъ исполненъ такого величія, что передъ нимъ въ короткій срокъ склонились съ глубокимъ почтеніемъ всѣ Греки единодушно, какъ предъ инициаторомъ высшей жизни: человекъ этотъ былъ Сократъ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ древнихъ языческихъ мыслителей и философовъ исторія отвела Сократу наиболѣе почетное мѣсто: оно приблизило его имя къ имени Иисуса, хотя и помѣстивъ значительно ниже.

Начиная со второго вѣка сближеніе этихъ двухъ именъ—Иисуса и Сократа невольно останавливаетъ вниманіе всѣхъ, кто чувствуетъ и мыслить, производя впечатлѣніе гармоніи и диссонанса одновременно, но болѣе всего возбуждая труднѣйшій вопросъ; дать отвѣтъ на этотъ вопросъ пытался каждый вѣкъ поочередно. Въ исторіи есть такіе вопросы, которые никогда не были рѣшены и къ рѣшенію которыхъ каждое поколѣніе приступаетъ вновь.

Здѣсь можно установить ту истину, что въ дѣлѣ развитія мысли исторію дѣлаютъ отдѣльныя личности. Личности эти, несомнѣнно, являются потому именно, что „исполнились времена“ ихъ пришествія; но признать ихъ появленіе необходимымъ нельзя иначе, какъ ставъ на ту точку зрѣнія, что все совершающееся необходимо.

Подъ заглавіемъ „Иисусъ и Сократъ“ можно было бы написать громадный трактатъ по интеллектуальной и религіоз-

ной исторіи двухъ тысячелѣтій! Съ какимъ усердіемъ весь 18-й вѣкъ въ лицѣ своихъ поэтовъ, философовъ, гуманистовъ занимался этимъ вопросомъ! Было время, когда всѣ образованные люди знали о Корціи женѣ Пилата и о ея снѣ, въ которомъ явился ей Сократъ; творецъ Мессіады возбуждалъ тогда особое удивленіе именно благодаря этому захватывающему эпизоду своей поэмы. Даже въ только что минувшемъ вѣкѣ, когда философія, наука и поэзія все болѣе и болѣе отдаляются другъ отъ друга, и когда уже трудно увидѣть не только поэта, но и мыслителя, устремляющаго свой взоръ въ высочайшія сферы, вопросъ, о которомъ мы говоримъ, не былъ забытъ совершенно, и не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что онъ вскорѣ возставеть вновь во всей своей силѣ.

Но мы не намѣрены здѣсь описывать весь длинный рядъ усилій къ рѣшенію этого вопроса: огравичимся теперь тѣмъ, что, обратясь ко времени его происхожденія, рассмотримъ взглядъ на Сократа христіанъ въ періодъ, предшествовавшей Константину, и ихъ сужденія о немъ.

Напомнимъ сначала о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ обстоятельствахъ, относящихся къ великому философу. Онъ жилъ въ умѣ грековъ и римлянъ, только благодаря начертанному Платоновомъ образу своего учителя. Смерть возвеличила и какъ бы освятила этотъ образъ: она, именно, дала ему совершенно исключительный характеръ. Не будь этой трагической смерти, или если не придавать ей значенія, то Сократъ представлялся бы не болѣе, какъ софистомъ, хотя бы и въ лучшемъ смыслѣ этого слова, софистомъ, искусно побѣждавшимъ своихъ противниковъ ихъ собственнымъ оружіемъ; какъ и другіе софисты онъ былъ чуждъ всякой объективной спекуляціи, занимаясь только человѣческой личностью, рассматривая ее съ умственной и моральной стороны. Какъ и тѣ, онъ не считалъ обычай и традиціи правиломъ поведенія. Наконецъ, какъ у нихъ, такъ и у него разсудочная работа не приводила къ систематическому и полному знанію: въ своихъ разсужденіяхъ онъ видѣлъ только средство къ тому, чтобы дѣлать заключенія отъ одного частнаго случая къ другому. Правда, въ рѣшительный

моментъ онъ расходится съ софистами. Последнимъ словомъ его спекуляціи не былъ, какъ у тѣхъ, личный и случайный интересъ индивидуума, но она вела къ тому, чтобы—сознательно усвоить себѣ нѣчто общее и постоянное, нѣчто подобное категорическому императиву. Итакъ, въ его мысляхъ есть нѣкоторое единство, онѣ представляютъ родъ системы, имѣя исходнымъ пунктомъ внутреннюю жизнь, а руководящимъ началомъ идеальную и этическую точку зрѣнія. Но все же это ученіе его, взятое само по себѣ, не могло бы дѣйствовать подобно евангелію и произвести въ мірѣ переворотъ. Только смерть Сократа дала его ученію дѣйствительную возможность къ этому. Темница и чаша съ цикутой—вотъ что составляетъ силу его философіи; благодаря имъ, его ученіе изъ области діалектическаго искусства перешло въ высшую область,—оно перешло отъ слова къ дѣлу; однимъ словомъ, тюрьма и ядъ сообщили его высокой и великой мысли авторитетъ и объективность. Такое именно дѣйствіе судьба Сократа и произвела на Платона и на тысячи другихъ. Благодаря Сократу, въ веселый и беззаботный греческій міръ, жадный до чувственныхъ удовольствій и наслажденій, проникло убѣжденіе, въ дѣйствительной возможности болѣе высокой жизни; онъ сдѣлалъ это не ученіемъ, но смертью, или, точнѣе говоря, уча въ самый часъ своей смерти.

Это-то и дало совершенно новое значеніе обвиненію, подъ которымъ онъ палъ. Сократъ былъ осужденъ за то, что возбуждалъ ювошей къ неповиновенію родителямъ, равно какъ и къ государственнымъ законамъ; такъ, по крайней мѣрѣ, говорили демократы реакціонеры, которыхъ онъ былъ жертвой. Но ученики его, напротивъ, получили убѣжденіе, что онъ отдалъ жизнь за правду. Отсюда совершенно обратное пониманіе вещей. Съ этого времени явилось то понятіе, что истинное благо для человѣка заключается въ томъ, чтобы управлять собой единственно по личному убѣжденію, по свободному рѣшенію; не обращая вниманія на государственные законы, традиціи и обычаи; въ томъ, чтобы повиноваться внутреннему голосу, ища правилъ для своего поведенія въ строгомъ мораль-

номъ изслѣдованіи. Даже болѣе. Страданія, лишенія, преслѣдованія—не зло и могутъ обратиться въ источникъ силы. Мірская жизнь не есть величайшее благо, ибо и въ ней и за ней есть высшая жизнь. Наконецъ, государственные боги, боги Олимпа, поблѣднѣли предъ властью и могуществомъ того Бога, дѣйствіе котораго чувствуется въ самой глубинѣ души. Таковы идеи и убѣжденія, которыя смерть Сократа вселила въ умы его современниковъ и которыя сдѣлались основаніемъ новаго представленія о вещахъ.

* * *

Легко понять, какое впечатлѣніе все это должно было производить на христіанъ. Чѣмъ болѣе они отдавали себѣ отчетъ въ знаніи тѣхъ сокровищъ, которыми обладали въ Евангеліи, чѣмъ болѣе понимали его чистоту и ясность, тѣмъ болѣе они должны были чувствовать глубокое согласіе между нимъ и ученіемъ Сократа. Но съ другой стороны и какія разницы! Для Сократа высшее благо принадлежало къ области знанія; христіане, напротивъ, смотрѣли съ недоумѣніемъ на всякія человѣческія знанія. Онъ призывалъ къ познанію; они требовали вѣры. Онъ признавалъ существованіе боговъ и въ извѣстной мѣрѣ почиталъ ихъ; они считали ихъ за демоновъ. Онъ училъ, чтобы человѣкъ спасался собственными силами; они имѣли Спасителя, на котораго только и надѣялись. Какимъ образомъ столько разногласій могло существовать рядомъ съ такимъ поразительнымъ сходствомъ?

Въ теченіи всего перваго вѣка вопроса о Сократѣ не поднималось и его имя въ христіанскихъ кругахъ не произносилось. Ап. Павелъ, знакомый въ извѣстной степени съ греческой философіей, нигдѣ не упоминаетъ о немъ. Сдѣлавшись даже плѣнникомъ, онъ не дѣлаетъ никакого намека на философа, подобно ему бывшаго заключеннымъ въ тюрьму. Легенда, представлявшая существованіе переписки между этимъ апостоломъ и Сенекой, не вложила въ уста Павла ни одного слова относившагося къ Сократу. „Когда нашихъ исповѣдни-

ковъ заставляли выпивать ядъ, онъ не дѣлалъ имъ никакого вреда“, говорили христіане, но имъ никогда не приходило на мысль намекнуть при этомъ на Сократа. Только начиная съ половины второго вѣка, мы находимъ его имя у христіанскихъ писателей; но за то съ этого времени оно уже не исчезаетъ.

Впервые заговорили о немъ апологеты тогда, когда приступили къ насажденію Евангелія на почвѣ эллинизма и греческой философіи. Первый, кто сдѣлалъ это, а также кто съ наибольшимъ убѣжденіемъ и силой сближалъ Иисуса Христа и Сократа, былъ Іустинъ. Около 150 года онъ обратился съ обширной апологіей христіанства къ императору Антонину Пію и его сыну Марку Аврелію, а также съ сенату и всему римскому народу; въ этомъ посланіи онъ просто мимоходомъ упоминаетъ о Сократѣ и его ученіи, но отъ первой до послѣдней страницы главнымъ средствомъ его защиты христіанства служитъ указаніе сходства между послѣднимъ и сократизмомъ. Хорошо зная, что царственные читатели его книги уважали Сократа болѣе, чѣмъ кого либо другаго на свѣтѣ, Іустинъ наполнилъ ее цитатами изъ Платона и намеками на послѣднія рѣчи великаго философа. Принявъ христіанство, онъ остался такимъ же горячимъ поклонникомъ Сократа, какимъ былъ и ранѣе и, приводя доказательства въ пользу христіанъ и Христа, съ полной искренностью и довѣріемъ опирается на греческаго мыслителя: „Мы, христіане, всѣ страдаемъ съ Сократомъ, ибо думаемъ и дѣйствуемъ подобно ему; съ нимъ насъ несправедливо осуждаютъ, бросаютъ въ темницы, предають смерти; но съ нимъ же мы неуязвимы. Анитъ и Мелигъ могутъ насъ убить, но не сумѣютъ намъ помѣшать“. Это не реторическая фраза и не случайное сравненіе; нѣтъ, Іустинъ глубоко убѣжденъ, что преслѣдованіе христіанъ есть не что иное, какъ продолженіе преслѣдованія Сократа. Вотъ, какимъ образомъ онъ доказываетъ это: „Такъ какъ Сократъ старался отъратить людей отъ демоновъ, то послѣдніе достигли того, что его осудили на смерть, какъ богохульника и какъ преступника, пустьъ слухъ: будто онъ проповѣдуетъ новыя божества, неизвѣстныя республикѣ. Они дѣлають то же и въ

отношеніи насъ, ибо Логосъ внушалъ отвращеніе отъ ложной религіи не только у Грековъ, но и у варваровъ. Но у послѣднихъ Онъ явился лично, подъ именемъ Іисуса Христа и побѣдилъ демоновъ“. И въ другомъ мѣстѣ: „Всѣ, которые жили въ общеніи съ Логосомъ были христіанами“. И еще далѣе: „Изъ всѣхъ философовъ Сократъ былъ лучшимъ, ибо презиралъ боговъ Гомера и поэтовъ, а побуждалъ людей искать и познавать того невѣдомаго Бога, который обнаруживаетъ себя черезъ посредство Логоса; и онъ зналъ въ нѣкоторой мѣрѣ Христа, потому что Христосъ есть личное явленіе Логоса, живущаго внутренно въ каждомъ человѣкѣ“.

Итакъ, для Іустина Сократъ и Христосъ связаны весьма тѣсно, ибо они оба являются противниками греческой религіи. Они связаны потому, что одинъ и тотъ же Логосъ дѣйствовалъ и въ томъ и въ другомъ. Трудно представить себѣ болѣе тѣсную связь.

Тѣмъ не менѣе Іустинъ понималъ и различія, отдѣлявшія ихъ между собой. Оно велико и Іустинъ указываетъ на него: Сократъ былъ только органомъ Логоса, тогда какъ въ Христѣ явился самъ Логосъ; Сократъ не зналъ всей истины, ибо не обладалъ полнотою Логоса; наконецъ, „Сократъ никому изъ учениковъ своихъ не внушалъ настолько вѣры въ себя, чтобы кто либо изъ нихъ рѣшился умереть за его ученіе, тогда какъ за Христа идутъ на мученія не только философы, но ремесленники и необразованные люди одинаково“. Последняя ссылка особенно интересна. Іустинъ избѣгаетъ проводить параллель, столь однако же естественную, между смертью Сократа и смертью Христа, а, наоборотъ, выставляетъ контрастъ, который выказывается въ поведеніи учениковъ cadaго изъ нихъ и на основаніи этого заключаетъ о совершенно исключительной силѣ слова Христова.

Кромѣ того, Іустинъ выставляетъ превосходство христіанства надъ ученіемъ Сократа и въ другихъ отношеніяхъ: оно чище, болѣе всеобще, понятнѣе, убѣдительнѣе; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ его глазахъ Сократъ и его философія ближе къ истинѣ, чѣмъ къ заблужденію; ближе къ христіанству, чѣмъ къ язычеству.

Слѣдовавшіе за Іустиномъ греческіе апологеты были того же убѣжденія. Хотя они говорятъ о Сократѣ, представлявшемъ для нихъ большею частью второстепенный интересъ, только мимоходомъ, но они почитаютъ его. Татиенъ, описывая эллинизмъ и его философовъ самыми мрачными красками, дѣлаетъ исключеніе для Сократа: „Есть, говоритъ онъ, только одинъ Сократъ“. Аѳинагоръ, какъ и Іустинъ, сближаетъ христіанъ съ аѳинскимъ философомъ: „какъ общественное мнѣніе, говоритъ онъ, нисколько не могло унижить его, такъ и намъ, христіанамъ, не можетъ повредить безосновательная клевета, распространяемая о чистотѣ нашей жизни“.

Философъ Аполлоній напоминаетъ своимъ судьямъ, римскимъ сенаторамъ, знаменитое мѣсто у Платона, гдѣ тотъ предсказываетъ, что истинный праведникъ подвергнется бичеванію, мученіямъ, лишенъ своего „вида и доброты“ и, наконецъ, распятъ; затѣмъ онъ прибавляетъ: „подобно тому, какъ Аѳиняне произнесли смертный приговоръ Сократу, такъ и нашего Спасителя осудили нечестивые, ибо праведные всегда будутъ ненавидимы нечестивыми“.

Изъ древнихъ греческихъ апологетовъ только одинъ представляетъ исключеніе и прямо называетъ Сократа ослѣпленнымъ язычникомъ. Это былъ Теофилъ Антиохійскій. Его возмущаетъ то, что Сократъ, какъ говоритъ преданіе, имѣлъ привычку клясться дубомъ и платаномъ. Изъ этого онъ заключаетъ, что этотъ философъ не имѣлъ никакого понятія объ истинѣ, и что, слѣдовательно, его смерть не имѣла ни значенія, ни цѣны. Такія рѣчи о Сократѣ, вѣроятно, должны были смущать его почитателей изъ христіанъ; но они нашли возможность избавиться отъ затрудненія: „Сократъ, говорили они, употреблялъ такіе обороты рѣчи для того, чтобы посмѣяться надъ аѳинянами и ихъ вѣрованіями“;—какъ велико было убѣжденіе въ томъ, что этотъ человекъ, ожидавшій потерять жизнь за свое ученіе, не могъ быть привязаннымъ къ культу идоловъ.

Сократъ умеръ за свои убѣжденія; христіане умирали за свои. Признаніе этого сходства, а также и другихъ чертъ было непріятно врагамъ христіанства. Цельзъ, самый древній

и самый даровитый изъ авторовъ, нападавшихъ на христіанство, утверждаетъ, что христіане у Сократа заимствовали то правило, чтобы не воздавать зломъ за зло; тому же источнику онъ приписываетъ то различіе, которое они дѣлали между человѣческой и божеской мудростью. Цецилій совѣтуетъ христіанамъ, если они дѣйствительно хотятъ философствовать, подражать Сократу и быть осторожными, подобно ему, въ сужденіяхъ о небесныхъ вещахъ. Знаменитый сатирикъ Луцій увѣряетъ, будто христіане прозвали одного изъ своихъ наиболѣе выдающихся учителей „новымъ Сократомъ“. Галіенъ признаетъ, что изъ христіанъ есть истинные философы, презирающіе чувственныя удовольствія и смерть—подобно Сократу. Маркъ Аврелій, напротивъ, старается доказать, что это согласіе во взглядахъ на смерть у Сократа и христіанъ только кажущееся: Сократъ принялъ смерть обдуманно и сознательно съ величественнымъ достоинствомъ и скромностью; христіане же, наоборотъ, умираютъ безразсудно и съ тщеславіемъ.

Какъ видимъ, противникамъ христіанства представлялась во всемъ этомъ трудная задача. Какъ и христіане, они находили между послѣдними и Сократомъ сходственные пункты, поражавшіе ихъ и требовавшія объясненія. И съ той и съ другой стороны слышались взаимныя обвиненія въ плагиатѣ. „Сократъ, говорили одни, обокралъ Священное Писаніе“. „Нѣтъ, кричали другіе, это Христосъ и христіане воспользовались греческой философіей“. Такъ сильно всѣхъ поражало согласіе и такъ трудно было объяснить его.

Но, скажутъ, это, быть можетъ, и съ той и съ другой стороны были только діалектическіе приемы, придуманныя съ апологетической цѣлью доказательства. Были ли христіанскіе философы искренни въ своемъ удивленіи предъ Сократомъ? Что касается до Іустина и александрійскихъ богослововъ, которые прямо опираются на него, то въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Климентъ, Оригенъ и ихъ ученики говорятъ о Сократѣ всегда съ одинаковымъ уваженіемъ, пишутъ ли они для христіанъ, или обращаются къ языческой публикѣ. И кромѣ того, употребляемое здѣсь нами выраженіе—почтеніе

или удивленіе—слишкомъ слабо. Въ глазахъ этихъ лицъ Сократъ былъ однимъ изъ свидѣтелей истины, скажемъ лучше, единственнымъ такимъ свидѣтелемъ среди греческаго народа. Климентъ идетъ еще дальше: онъ смотритъ на всю исторію греческой философіи послѣ Сократа не какъ на противоположность христіанству, но скорѣе какъ на подготовленіе къ нему, имѣющее значеніе, подобное Ветхому Завѣту. Оригенъ и его ученики думаютъ также. Какъ это было возможно для нихъ, убѣжденныхъ христіанъ, привязанныхъ къ Церкви, когда они не пожелали бы ни въ малѣйшей степени уменьшить значеніе личности Христа? Это происходило потому, что для нихъ христіанство было не просто одна изъ религій, но единственной религіей, той религіей, къ которой стремится религиозное чувство всѣхъ людей и торжество которой подготовляетъ вся исторія человечества. Эта идея дѣлаетъ ихъ не только снисходительными, но, по истинѣ, либеральными, т. е., способными различать и цѣнить хорошее всюду, гдѣ они находили и отмѣчаютъ его связь съ Евангеліемъ, и они были весьма далеки отъ того печальнаго понятія о вещахъ, по которому всѣ добродѣтели язычниковъ являются не болѣе, какъ блестящими пороками и, всѣ знавія ихъ не что иное, какъ чистыя заблужденія.

Доказательствомъ высокаго уваженія, Климента и Оригена къ Сократу, служитъ та полная свобода, съ какой они цитировали его слова въ качествѣ признанныхъ истинъ. Климентъ помѣщаетъ ихъ даже рядомъ съ библейскими текстами. Оригенъ не дѣлаетъ этого: слишкомъ велико его уваженіе къ Библии; но и въ его глазахъ Сократъ стоитъ выше всякой критики: „Въ своей темницѣ, говоритъ онъ, Сократъ произнесъ столь возвышенныя рѣчи, съ такой неустрашимостью и съ такой спокойной рѣшительностью, что самые смѣлые или же наименѣе подвергавшіеся опасности затруднялись подражать ему. Только въ одномъ случаѣ его высокое мнѣніе о Сократѣ оказывается нѣсколько поколебленнымъ;—это когда онъ вспоминаетъ о томъ, что великій философъ приносилъ жертвы ложнымъ богамъ. Что касается до сократовскаго „демона“, то Оригенъ, равно какъ и Климентъ, былъ убѣжденъ,

что это вовсе не былъ злой духъ, но духъ внушенія, духъ истины. Нельзя требовать болѣе сильнаго доказательства его довѣрія къ Сократу, такъ какъ этотъ демонъ для всякаго христіанина представлялъ весьма значительный камень преткновенія. Одно имя его должно было приводить въ трепетъ.

Всего же интереснѣе видѣть, какъ въ своемъ обширномъ трудѣ противъ Цельса Оригенъ перечисляетъ сходственные черты у Сократа съ одной стороны, у Христа и христіанъ съ другой. Тысячью годами позже ученики Франциска Асизскаго представляютъ списокъ „подобій“ своего учителя съ Христомъ. Оригенъ сдѣлалъ то же самое для Сократа. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Иисусъ Христосъ умеръ позорною смертью; Сократъ то же. Иисусъ училъ, что смерть не есть зло и что слѣдуетъ безбоязненно идти ей на встрѣчу; Сократъ говорилъ то же самое. Иисусъ призывалъ къ себѣ грѣшниковъ; Сократъ извлекъ Федона изъ грязнаго притона, чтобы сдѣлать изъ него философа. Объ Иисусѣ Христѣ—передаютъ чудесныя разсказы, съ перваго взгляда совершенно непостижимые; то же и о Сократѣ ¹⁾. Притчи Иисуса требуютъ аллегорическаго объясненія; то же надобно сказать и о миѳическихъ разсказахъ Сократа. Наконецъ, если ученіе Иисуса Христа дало начало многимъ сектамъ и различнымъ школамъ, то же можно сказать и объ ученія Сократа.

Свое уваженіе къ Сократу Оригенъ сообщилъ и ученикамъ своимъ. Такъ Григорій чудотворецъ въ рѣчи въ честь своего учителя не находятъ лучшей похвалы сказать о немъ, какъ такую: „Оригенъ училъ и направлялъ меня такъ, какъ это дѣлалъ Сократъ“. Тотъ же Григорій указываетъ на Сократовское изрѣченіе: „познай самаго себя“, какъ на предписаніе величайшей мудрости. Другой христіанскій философъ, Меѳодій, въ совершенствѣ усваиваетъ себѣ воззрѣніе Сократа на смерть.

¹⁾ Плутархъ напр. утверждаетъ, что Сократъ имѣлъ способность предвидѣть будущее и узнавать о происшествіяхъ, случившихся въ отдаленныхъ мѣстахъ ранѣе, чѣмъ извѣстія о нихъ могли дойти естественнымъ путемъ. Такъ, онъ объявилъ Аевнианамъ о пораженіи ихъ войскъ въ Сициліи почти одновременно съ этимъ событіемъ. Этотъ даръ предвѣдѣнія Сократъ и называлъ своимъ „демономъ“. *Прим. перев.*

Въ хроникѣ Евсевія Сократъ называется *φιλόσοφος καθαρικός*, философомъ очищенія, убитымъ Аѳинянами въ „безуміи“.

Такимъ образомъ въ авторитетномъ трудѣ навсегда устанавливается тотъ взглядъ, который должны имѣть христіане о Сократѣ.

Еще болѣе поразительно то, что въ третьемъ вѣкѣ можно видѣть христіанскихъ мучениковъ, въ часъ смерти вспоминающихъ о Сократѣ и ссылающихся на него. Таковы напр. Понтій и Фениксъ. „Я не принесу жертвы, восклицаетъ послѣдній, ибо ревниво берегу свою душу; и мы, христіане, не одни поступаемъ такъ: язычники поступали такъ-же. Вспомни же примѣръ Сократа. Когда его вели на казнь, а жена и дѣти его протягивали къ нему руки, онъ не отступилъ, но добровольно принялъ смерть.“

Изъ всего греческаго христіанскаго міра до эпохи Константина извѣстенъ, по крайней мѣрѣ намъ, кромѣ уже упомянутаго Теофила Антиохійскаго еще только одинъ, говорившій о Сократѣ съ презрѣніемъ. Это авторъ Клементинскихъ гомилій. Онъ обвиняетъ Сократа въ грубой безнравственности. Но надо замѣтить, что этотъ писатель грекъ только по языку; въ дѣйствительности же онъ изъ іудео-сирійскихъ христіанъ. Греческій же умъ не переставалъ восхищаться своимъ Сократомъ даже послѣ обращенія къ Евангелію.

* * *

Основывалась ли однако на глубокомъ и полномъ пониманіи душевныхъ настроеній Иисуса Христа и Сократа та параллель, которая была проведена между ученіями того и другого? Не было ли скороспѣлымъ заключеніе объ ихъ согласіи? Не зависѣло ли это сближеніе скорѣе отъ моральныхъ причинъ и чувства уваженія, чѣмъ отъ истиннаго пониманія вещей? Не было ли такое сближеніе насильственнымъ и не привносились ли при этомъ въкоторыя существенные элементы христіанства въ жертву желанію не видѣть ничего, кромѣ сходства.

Западные богословы, латиняне, которыхъ не соединяла ни съ Сократомъ, ни съ эллинизмомъ никакая связь, тѣ прекрасно

видѣли различія и противорѣчія и настойчиво указывали на нихъ. При этомъ они доходили даже до несправедливости, такъ какъ истинно историческаго понятія о вещахъ еще не существовало. Но только двое изъ среды латинскихъ богослововъ,—Минуцій Феликсъ и Новацій, имѣли смѣлость безусловно отвергать великаго философа, считая его развращеннымъ умомъ и соблазнителемъ, придавая ему даже эпитетъ „аѳинскаго шута“. Что касается до двухъ вліятельнѣйшихъ апологетовъ запада, Тертулліана и Лактанція, то они дали намъ образъ Сократа, написанный и темными и свѣтлыми красками, при чемъ темныя однако сильно преобладаютъ.

Тертулліанъ въ своей большой апологіи признаетъ, что Сократъ отвергъ ложныхъ боговъ и за это былъ осужденъ на смерть. Онъ называетъ его даже мудрѣйшимъ изъ грековъ. „Сократъ, говоритъ онъ, зналъ вѣчто о истинѣ, и именно дыханіе этой истины заставило его не признавать ложныхъ боговъ. Въ лицѣ его была прежде всего осуждена истина, и смерть его служитъ прекраснымъ примѣромъ, доказывающимъ, что люди всегда ненавидятъ истину“. Тертулліанъ объясняетъ такъ же, какъ насмѣшку надъ ложными богами, формулу клятвы „собакой и деревомъ“, употреблявшуюся Сократомъ.

Лактанцій согласенъ съ Тертулліаномъ во всѣхъ его указанныхъ мнѣніяхъ, исключая послѣдняго. Въ особености онъ хвалитъ Сократа за его признаніе себя ничего незнающимъ и за то, что онъ свелъ философію къ этикѣ. Вотъ то, что касается до одобренія. Но эти свѣтлыя стороны у обоихъ апологетовъ, о которыхъ мы говоримъ, омрачаются густыми тѣнями.

Этотъ Сократъ въ концѣ концовъ былъ живымъ философомъ и даже безнравственнымъ. Его мысли послужили на пользу не Церкви, а еретикамъ. Онъ не обладалъ истиной, а только искалъ ее и даже безъ серьезнаго желанія найти. Онъ допустилъ себя быть руководимымъ злымъ духомъ и увлекалъ молодежь къ гнуснымъ порокамъ. Онъ одобрялъ общность жевщицъ. Въ сущности, онъ былъ безбожникомъ, такъ какъ говорилъ, что все совершающееся надъ нами насъ не касается.

Наконецъ, въ смертный часъ онъ потерялъ и то вліяніе истины, которое заставило его презирать ложныхъ боговъ: онъ принесъ пѣтуха въ жертву Эскулапу.

Послѣднимъ обвиненіемъ Тертуллианъ и Лактанцій затронули самыя священныя воспоминанія греческой старины, ея евангеліе можно сказать, затронули умирающаго Сократа. Сила души этого философа въ часъ смерти, его послѣднія рѣчи, удивительное свидѣтельство, данное имъ словомъ и дѣломъ о величіи души и ея безсмертіи—все это сдѣлало изъ него великаго святого древности. Все остальное, относящееся до его личности и ученія, поблѣднѣло и было передано забвенію; никто этимъ больше не занимался; но какъ исповѣдникъ и мученикъ онъ сіялъ самымъ чистымъ блескомъ. И на него-то Тертуллианъ имѣлъ смѣлость напасть и влачить его въ пыли; и за что? За то, что въ смертный часъ онъ приказалъ принести въ жертву Эскулапу пѣтуха! Всѣ греческіе апологеты хранили молчаніе относительно этого темнаго и щекотливаго пункта.

Впрочемъ Тертуллианъ и самъ чувствовалъ, что не можетъ разрушить необыкновеннаго величія умирающаго Сократа упоминаніемъ одного этого факта. Чтобы уничтожить евангеліе древности,—при убѣжденіи, что человѣкъ, лишенный откровенія и приносявшій кромѣ того жертвы демонамъ, не могъ быть ни истинно великимъ, ни святымъ, ни чистымъ,—ему надо было стереть черту за чертой все, что Платонъ написалъ величественнаго относительно смерти Сократа въ Федонѣ и другихъ мѣстахъ. Долго отступалъ Тертуллианъ предъ этой жестокой задачей; онъ исполнилъ это только въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ. Его большой трактатъ о сущности души и ея безсмертіи, трудъ, въ научномъ отношеніи, важнѣйшій всѣхъ другихъ, вышедшихъ изъ подъ его пера, по необходимости приводилъ его къ объясненію о Сократѣ. Всякій кто сталъ бы писать объ этомъ предметѣ долженъ былъ бы, по крайней мѣрѣ, принимать во вниманіе платоновскаго Федона; а Тертуллианъ тѣмъ болѣе долженъ былъ считаться съ нимъ, что, въ сущности, онъ говоритъ о безсмертіи души то же са-

мое, что и Сократъ. Какъ же онъ берется доказать неправоту послѣдняго? Послушаемъ, какъ онъ съ большой осторожностью, говорить объ этомъ въ самомъ введеніи къ своей книгѣ.

„Въ темницѣ Сократъ вель со своими учениками бесѣду относительно природы души. Согласимся, что мѣсто тутъ не причемъ; я, по крайней мѣрѣ, сильно сомнѣваюсь, чтобы этотъ моментъ былъ удаченъ. Могла ли душа Сократа видѣть вещи ясно, когда священный корабль уже повинулъ берегъ, когда чаша съ ядомъ была выпита, и когда душа его, по естественному порядку вещей, должна была болѣе или мене быть взволнована приближеніемъ смерти? Какъ бы ни была она чиста и кротка, какъ бы мужественно ни сопротивлялась тяжести естественной слабости, она была возбуждена тѣмъ самымъ усиленіемъ, которая дѣлала, чтобы оставаться сноковой, она была потрясена той судорожной борьбой, которую выдерживала, чтобы восторжествовать надъ всякой слабостью. Затѣмъ, о чемъ думаетъ прежде всего всякій, несправедливо осужденный человѣкъ, если не о томъ, чтобы найти какой либо предлогъ утѣшить себя въ такой несправедливости? Въ особенности должно сказать это о философѣ, т. е., одной изъ тѣхъ личностей, которыя живутъ славой! Такъ и Сократъ утѣшалъ себя въ своей смерти тѣмъ соображеніемъ, что лучше быть осужденнымъ несправедливо, чѣмъ по справедливости; а для того, чтобы лишить триумфа своихъ обвинителей, онъ указывалъ на безсмертіе души. Итакъ, источникомъ мудрости Сократа въ этотъ моментъ было не упованіе на истину, а стараніе показаться безропотнымъ. На самомъ дѣлѣ, кто же можетъ безъ Бога обладать истиной? кто, безъ Христа можетъ знать Бога? кто, безъ Духа, можетъ найти Христа? Очевидно Сократа одушевлялъ иной духъ; съ дѣтства же онъ вѣдь получалъ внушенія отъ демона. Впрочемъ, если этотъ Сократъ, котораго демонъ Пиеѳи назвалъ мудрѣйшимъ изъ людей, и свидѣтельствовалъ о безсмертіи души, то насколько болѣе значенія будетъ имѣть свидѣтельство объ этомъ христіанской мудрости, разрушающей своимъ дыханіемъ все могущество демоновъ? Вотъ мудрость, которой научаетъ небесная школа: она

не боится смѣло отрицать существованіе боговъ этого міра; въ ней нѣтъ никакой раздвоенности, какъ въ мудрости Сократа, который приказываетъ принести въ жертву Эскулапу пѣтуха; она не проповѣдуетъ о новыхъ демонахъ; она не соблазняетъ юношей, но научаетъ ихъ всему, что цѣломудренно и чисто. За это именно она и подвергается несправедливому периганію и не въ одномъ только городѣ, но во всей землѣ; она приносится за ту истину, которая тѣмъ болѣе ненавидима, чѣмъ оказывается совершеннѣе. Эта мудрость не пьетъ смерть изъ отравленной чаши, одѣвшись въ торжественное платье, но надо чтобы она претерпѣла ее на крестѣ или кострѣ, послѣ всевозможныхъ мученій, какія только можетъ изобразить жестокость; и самимъ Богомъ установлено, чтобы она бесѣдовала со своими Федонами о томъ, что касается души, вслухъ всего міра — этой темницѣ болѣе мрачной, чѣмъ была темница Сократа. Создатель души одинъ можетъ истинно наставить ее. Отъ Него одного ты долженъ научиться; а если ты не имѣешь Его ученія, то не принимай такового ни отъ кого другаго; ибо кто можетъ раскрыть то, что Онъ сокрылъ? Будемъ предлагать наши вопросы Тому, вблизи Кого мы во всякомъ случаѣ найдемъ безопасность, если даже Онъ и оставилъ насъ безъ отвѣта. Дѣйствительно лучше не знать чего либо не открытаго Богомъ, чѣмъ учиться у человѣка, который никогда не можетъ подняться выше пустыхъ предположеній“.

Увы, воскликнемъ мы съ поэтомъ, какой прекрасный міръ ты разрушилъ! и какимъ пріемомъ! Мы видимъ, что въ этой надпущенной рѣчи самые неблаговидные софизмы связаны съ убѣжденіемъ въ бевиримѣрномъ величіи Евангелія. Былъ ли Тертуліанъ искрененъ въ этихъ разсужденіяхъ, дышащихъ схоластической узостью? Серьезенъ ли онъ въ этой критикѣ умирающаго Сократа? И да, и нѣтъ. Онъ серьезенъ въ теоріи, въ убѣжденіи, что истина находится исключительно въ библейскомъ Откровеніи. Но онъ говоритъ противъ знанія и совѣсти, когда изъ-за пристрастія къ своей системѣ извращаетъ факты и владыку Сократа по имени. Впрочемъ легко замѣтить, что неважно, этихъ несправедливыхъ обвиненій у Тертуліана

слышится робкое признаніе истины. Человѣкъ, написавшій нѣкогда превосходный трактатъ „*De testimonio animae naturaliter christianae*“, не могъ бы вторично поднести Сократу чашу съ отравой. У него оставался еще проблескъ той греческой мысли, что между религіозной дѣятельностью и равноудочной въ существѣ есть извѣстное согласіе. Но если допустить, что Сократъ дѣйствительно умеръ за истину, то что же оставалось Иисусу Христу? Тертуліанъ основательно чувствовалъ, что съ Христомъ въ исторію вошло нѣчто безконечно великое; но онъ не сумѣлъ дать выходъ этому чувству иначе, какъ оказывая несправедливость Сократу.

Августинъ сдѣлалъ послѣдній шагъ въ этомъ направленіи со своей страшной исторіей, по которой всѣ добродѣтели язычниковъ только блестящіе пороки. Это ученіе покрыло самымъ глубокимъ мракомъ все, что древность произвела великаго и возвышеннаго. Но исторія даетъ много примѣровъ тому, что въ моментъ наибольшаго развитія пристраснаго взгляда происходитъ перемѣна и способъ познаванія прогрессируетъ. Такъ и въ теоріи Августина можно найти зародыши тѣхъ истинъ, что религія не то же, что знаніе; что христіанство и эллинизмъ—двѣ величины существенно различныя, и что слѣдовательно, ихъ надобно разсматривать каждую отдѣльно и измѣрять по различнымъ масштабамъ. Такой взглядъ совершенно противоположенъ точкѣ зрѣнія греческихъ апологетовъ, которые не раздѣляли ихъ, а объясняли одну посредствомъ другой. Есть, конечно, еще другая, болѣе высшая точка зрѣнія, именно та, которую принимали Александрійскіе отцы. Но надо признать, что въ то время она служила значительнымъ препятствіемъ къ истинному пониманію тѣхъ двухъ великихъ силъ, о которыхъ идетъ рѣчь; такимъ образомъ тотъ, кто съ особеннымъ насиліемъ раздѣлялъ ихъ друга отъ друга, самъ не зная этого, оказалъ громадную услугу знанію. На западѣ, а не у грековъ на востокѣ, послѣ многихъ поколѣній раскрылось болѣе точное понятіе о христіанствѣ и о Сократѣ. Теперь мы знаемъ лучше, чѣмъ кто либо во второмъ вѣкѣ, что

общаго между ними и что ихъ различаетъ. Мы не станемъ касаться ученія Христова, говоря о философскихъ матеріяхъ, ни примѣшивать Сократа, когда дѣло идетъ о христіанствѣ. Мы признаемъ, что ничто не можетъ достигнуть высоты Евангелія, но вмѣстѣ съ Іустиномъ допускаемъ, что Логосъ также дѣйствовалъ и въ Сократѣ.

Перев. Священникъ Е. В.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Сентября № 18. 1905 года.

Содержаніе I. Епархіальныя извѣщенія. — Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 годъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Псаломщикъ церкви сл. Пристѣна, Купянскаго уѣзда, окончившій курсъ Духовной Семинаріи Павелъ *Чефрановъ* опредѣленъ 9 сентября на священническое мѣсто при церкви сл. Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконъ церкви слоб. Маякъ, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Поповъ* опредѣленъ 12 сентября на священническое мѣсто при церкви сл. Дементѣвки, Харьковскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Василій *Домнишкій* опредѣленъ 22 сентября на священническое мѣсто при церкви села Сидоренкова, Валковскаго уѣзда.

г) Учитель народнаго училища Савва *Мирошниченко* опредѣленъ 11 сентября на діаконское мѣсто при церкви сл. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда.

д) Учитель двухкласснаго образцоваго министерскаго училища Иванъ *Ворона* опредѣленъ 16 сентября на діаконское мѣсто при церкви сл. Маякъ, Изюмскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской школы Алексѣй *Корнильевъ* опредѣленъ 13 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Пристѣна, Купянскаго уѣзда.

ж) Діаконъ церкви сл. Чернокаменки, Зміевскаго уѣзда, Василій *Чебановъ* опредѣленъ 20 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви, слоб. Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Дмитрій *Полчанинъ* опредѣленъ 22 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Пассековки, Волчанскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви сл. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда, Георгій *Полтавцевъ* перемѣщенъ 13 сентября на священническое мѣсто при церкви слоб. Михайловки, Лебединскаго уѣзда.

б) Священникъ Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря Александръ Юшковъ перемѣщенъ 22 сентября на священническое мѣсто при церкви села Пристайлова, Лебединскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви села Катанскаго, Богодуховскаго уѣзда Алексѣй Торанскій перемѣщенъ 21 сентября на священническое мѣсто при церкви слоб. Пристѣна, Купянскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви сл. Голой-Долины, Изюмскаго уѣзда, Евгенийъ Проскурниковъ перемѣщенъ 22 сентября на священническое мѣсто при церкви слоб. Тимофеевки, Сумскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, Николай Любинскій перемѣщенъ 14 сентября на псаломщицкое мѣсто при Базанской церкви что на Лысой Горѣ въ г. Харьковѣ

е) И. д. псаломщика церкви слоб. Покровской, Ахтырскаго уѣзда, Никаноръ Войтенко и псаломщикъ Успенской церкви, сл. Заводъ, Волчанскаго уѣзда, Александръ Ивановъ перемѣщены 17 сентября одинъ на мѣсто другого.

ж) И. д. псаломщика церкви сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Петръ Тенетка перемѣщенъ 22 сентября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда.

3 Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ церкви слоб. Пассековки, Волчанскаго уѣзда, Вадимъ Лавденковъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 16 сентября.

4. Объявленіе.

При Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ, въ помощь существующему причту, нуженъ священникъ изъ лицъ состоящихъ за штатомъ и преклоннаго возраста. Объ условіяхъ узнать у игуменіи монастыря Апостоларіи.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви села Анненскаго, Сумскаго уѣзда, Нарѣисъ Сербиновъ утвержденъ 7 сентября въ должности законоучителя Левковскаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ Терлеитій утвержденъ 7 сентября въ должности законоучителя Журавскаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви слоб. Проруба, Сумскаго уѣзда, Савва Добромыслий утвержденъ 7 сентября въ должности законоучителя Прорубскаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, Григорій *Бесѣда* утвержденъ 7 сентября въ должности законоучителя Рѣчанскаго народного училища.

д) Протоіерей церкви сл. Песокъ, Бупянскаго уѣзда, Петръ *Леонтовичъ* опредѣленъ 9 сентября законоучителемъ Песочно-Топольскаго народного училища.

е) Священникъ церкви сл. Звѣдокъ, Зміев. уѣзда, Александръ *Виноградскій* утвержденъ 12 сентября законоучителемъ Звѣдковскаго народного училища.

ж) Священникъ церкви сл. Русскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Ильинскій* утвержденъ 22 сентября законоучителемъ мѣстнаго народного училища.

з) Священникъ Николаевской церкви сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Евгений *Богославскій* утвержденъ 16 сентября законоучителемъ 2-го Ольшанскаго народного училища.

і) Священникъ церкви села Борщоваго, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Алексьевъ* утвержденъ 16 сентября законоучителемъ мѣстнаго народного училища.

и) Священникъ Всѣхсвятской церкви, сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Владиміръ *Щербининъ* утвержденъ 16 сентября законоучителемъ мѣстнаго народного училища.

к) Священникъ Соборной Успенской церкви города Лебедина, Алексѣй *Солофненько* утвержденъ 16 сентября законоучителемъ Лебединскаго ремесленнаго училища.

л) Священникъ церкви слоб. Волчьаго Яра, Зміевского уѣзда, Павелъ *Агницевъ* утвержденъ 22 сентября законоучителемъ Лесевичаго народного училища.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Въ церкви слоб. Ново-Росоши, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 10 сентября старостою крестьянинъ Николай *Золотаревъ*.

б) При Петро-Павловской церкви, слоб. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 14 сентября старостою крестьянинъ Іосифъ *Тищенко*.

в) Въ церкви сл. Ново-Никольска, Бупянскаго уѣзда, утвержденъ 13 сентября старостою крестьянинъ Акимъ *Бѣлакъ*.

г) Въ Преображенской церкви, слоб. Кременной, Бупянскаго уѣзда, утвержденъ 13 сентября старостою крестьянинъ Яковъ *Назарько*.

д) Въ Архангело-Михайловской церкви, сл. Краснянки, Бупянскаго уѣзда, утвержденъ 13 сентября старостою вост. Алексѣй *Нескородевъ*.

- в) Въ церкви слоб. Зарожной, Зміевского уѣзда, утвержденъ 13 сентября старостою крестьянинъ Николѣй *Северюковъ*.
- ж) Въ церкви слоб. Звѣдокъ, Зміевского уѣзда, утвержденъ 13 сентября старостою дворянинъ Михаилъ *Цымбаловъ*.
- з) Въ церкви села Бѣленьяго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 13 сентября старостою крестьянинъ Николѣй *Чумаковъ*.
- и) Въ церкви слоб. Самошовки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 17 сентября старостою крестьянинъ Илья *Смоленко*.
- к) Въ церкви сл. Быбасовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 19 сентября старостою крестьянинъ Сергѣй *Хавро*.
- л) Въ церкви сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 20 сентября старостою кандидатъ сельскаго хозяйства Петръ *Петровъ*.

7. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) священническія.

- При Покровской церкви, с. Гринцева, Лебедянскаго уѣзда.
- Успенской церкви, с. Гречишкына, Старобѣльскаго уѣзда.
 - Всѣхсвятской церкви, села Залиманья, Изюмскаго уѣзда.
 - Николаевской церкви, с. Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.
 - Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго
 - Благовѣщенской церкви, города Харькова.
 - Верхо-Харьковскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ.
 - Николаевской церкви, сл. Каменки, Купянскаго уѣзда.
 - Николаевской церкви, села Батанскаго, Богодуховскаго уѣзда.
 - Георгіевской церкви, сл. Голой Долины, Изюмскаго уѣзда.

б) діаконскія.

- При Покровской церкви, сл. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.
- Троицкой церкви, сл. Чернокамьянки, Зміевского уѣзда.

П с а л о м щ и ц к і я:

- При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.
- Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназіи.
 - Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго реальнаго училища
 - Георгіевской церкви, слоб. Ольшоватки, Волчанскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1904 годъ (десятый годъ со времени открытія кассы).

(Продолженіе *).

По Зміевскому уѣзду.

	Р.	К.
103. Зашт. прот. с. Тарановья Давиду Антонову	84	—
104. Зашт. прот. с. Волохова-Яра Іоанну Чудиновскому	84	—
105. Зашт. свящ. с. Андреевки Виктору Троянову.	84	—
106. Зашт. свящ. с. Лозовеньки Евенію Пономареву	84	—
107. Вд. прот. г. Чугуева Аннѣ Сильванской	42	—
108. Вд. свящ. с. Тетлѣги Евгеніи Анисимовой.	42	—
109. Вд. свящ. с. Терноваго Екаториѣ Татариновой	84	—
110. Вд. свящ. с. Константиновки Наталіи Корнильевой.	84	—
111. Вд. свящ. с. Нижней-Орели Маріи Ѳедоровой	42	—
112. Вд. свящ. с. Шебелинки Екаториѣ Полятовой	17	75
113. Вд. свящ. с. Береки Вѣрѣ Хлжияковой	41	30
114. Вд. свящ. с. Нижне-русск. Бишкина Маріамнѣ Реутской	21	—
115. Вд. свящ. с. Балаклеи Софіи Ковалевской	84	—
116. Вд. свящ. с. Андреевки Еленѣ Рудвннской	21	—
117. Вд. свящ. с. Коробочкиной Евдокии Дейнеховской	84	—
118. Женѣ свящ. с. Лагерей Аннѣ Щербинѣ	42	—
119. Сыну свящ. с. Борщеваго Михаилу Николаевскому	84	—
120. Дочерямъ прот. с. Верхняго-Бишкина Котляровымъ	84	—
121. Дочери свящ. с. Лимана Неонилѣ Павловой	84	—
122. Дочери свящ. с. Лагерей Вѣрѣ Аксентьевой	42	—
123. Зашт. діак. г. Чугуева Моусею Посельскому	56	—
124. Зашт. діак. с. Охочей Платону Стахевичу	28	—
125. Зашт. діак. с. Шебелинки Павлу Тимоееву	56	—
126. Зашт. діак. с. Бригадировки Петру Раевскому	28	—
127. Вд. діак. г. Чугуева Агриппивѣ Поповой.	28	—
128. Вд. діак. г. Чугуева Маріи Стеллецкой.	28	—
129. Вд. діак. с. Верхняго-Бишкина Александрѣ Рогальской.	56	—
130. Вд. діак. с. Верхняго-Бишкина Аннѣ Мигулиной.	56	—
131. Вд. діак. с. Верхняго-Бишкина Надеждѣ Пантелеимоновой.	82	30
132. Вд. діак. с. Гракова Даріи Архавгальской	30	33
133. Вд. діак. с. Шелудковки Софіи Вертеловской	28	—

*) См. «Извѣстія по Харьковской епархіи» № 17 за 1905 г.

	Р.	К.
131. Вд. діак. с. Малинковой Маріи Ковалевской	28	—
135. Вд. діак. с. Нижней-Орели Маринѣ Федоровой	56	—
136. Вд. псал. г. Чугуева Еленѣ Сукачевой	14	—
137. Вд. псал. с. Тараховки Феодосіи Михайловской	14	—
138. Вд. псал. с. Ассѣвки Феоктистѣ Сильванской	14	—
139. Вд. псал. с. Ефремовки Елисаветѣ Павловской	14	—
140. Вд. псал. с. Бурлея Маріи Ястремской	14	—
141. Вд. псал. с. Гомольши Анастасіи Оглоблиной.	14	—
142. Вд. псал. с. Моспановой Евдотеринѣ Марковой.	14	—
143. Вд. псал. с. Глазуновки Аннѣ Бутковской	16	55
144. Вд. псал. с. Лозовеньки Анастасіи Мураховской	28	—
145. Вд. псал. с. Охочей Маріи Мухиной	28	—
146. Вд. псал. с. Гомольши Параскевѣ Веселовской	28	—
147. Вд. псал. с. Андреевки Евдотеринѣ Гладковой	28	—
148. Вд. псал. с. Ново-Ивановки Анастасіи Крилицкой	28	—
149. Вд. псал. с. Пришиба Маріи Володской	28	—
150. Дочери псал. с. Берега Аннѣ Чернявской	28	—
151. Дочери псал. с. Гуляйполя Агрипинѣ Власовской	14	—
Итого	2120	23

По Изюмскому уѣзду.

152. Зашт. прот. г. Изюма Теофілу Макухину	84	—
153. Зашт. свящ. с. Рубцовой Павлу Титову	84	—
154. Зашт. свящ. с. Студенка Юанну Белоусову	84	—
155. Зашт. свящ. с. Ивановскаго Сергію Толмачеву	84	—
156. Зашт. свящ. с. Княгинина-Лямана Павлу Алейвинову	86	55
157. Зашт. свящ. г. Изюма Нилу Попову	20	5
158. Вд. прот. с. Христяца Аннѣ Буницыной	42	—
159. Вд. свящ. с. Шандриголовой Евдотеринѣ Мослянской	42	—
160. Вд. свящ. с. Приволья Маріи Котляревской	84	—
161. Вд. свящ. с. Николаевки Анастасіи Лонгиновой	84	—
162. Вд. свящ. с. Новоселовки Александрѣ Дикаревой	84	—
163. Вд. свящ. с. Даниловки Евпраксіи Бремповской	84	—
164. Вд. свящ. с. Прелѣтвара Александрѣ Падалькиной	84	—
165. Вд. свящ. с. Варевинной Маріи Мухиной	84	—
166. Вд. свящ. с. Цареборисовой Софіи Любарской	42	—
167. Сиротамъ свящ. с. Шандриголовой Бовалевымъ	42	—
168. Сиротамъ свящ. с. Голой-Долныи Арефьевымъ	42	—
169. Дочерямъ свящ. с. Бривой-Луки Мухинымъ	42	—

	Р.	К.
170. Дочерямъ прот. с. Щурова Твердохлѣбовымъ	84	—
171. Дочерямъ свящ. с. Нибяфоровки Воробьевымъ	84	—
172. Дочери свящ. с. Песокъ Неонилъ Роменской	42	—
173. Дочери свящ. с. Поповки Еленъ Труфановой	91	—
174. Зашт. діак. с. Заводъ Георгію Уланову	28	—
175. Зашт. діак. с. Барвенково Николаю Любарскому	28	—
176. Зашт. діак. с. Дмитровки Парамону Чернявскому	56	—
177. Зашт. діак. с. Крючковъ Іоанну Булковскому	56	—
178. Зашт. діак. с. Сергѣевки Ілїи Жукову	56	—
179. Зашт. діак. с. Дробышевой Григорію Черяеву	56	—
180. Вд. діак. с. Малой Камышевахи Марїи Даневской	56	—
181. Вд. діак. с. Селимовки Аннѣ Ковалевской	56	—
182. Вд. діак. с. Долгинькаго Татьянѣ Бутовой	56	—
183. Вд. діак. с. Цареборисовой Еленѣ Щелоковской	56	—
184. Вд. діак. с. Великой Камышевахи Ксенїи Мацокиной	42	—
185. Вд. діак. с. Даниловки Наталїи Тычинной	27	20
186. Сиротамъ діак. с. Рѣдкодуба Петровымъ	28	—
187. Сыну діак. с. Стратилатовки Николаю Грабовскому	14	—
188. Зашт. псал. с. Залиманья Василю Ѳедорову	28	—
189. Зашт. псал. с. Песокъ Василю Грабовскому	28	—
190. Зашт. псал. с. Райскаго Іларїону Котляревскому	51	50
191. Зашт. псал. с. Цареборисовой Василю Бутовскому	27	85
192. Бывш. псал. с. Княгинина-Лимана Михаїлу Сергіевскому	14	90
193. Вд. псал. с. Александровки Евдокїи Андреевой	14	—
194. Вд. псал. с. Цареборисовой Татьянѣ Грабовской	14	—
195. Вд. псал. с. Былбасовки Марїи Ястремской	14	—
196. Вд. псал. с. Алисовки Евдокїи Кармановой	14	—
197. Вд. псал. с. Семеновки Варварѣ Сахновской	14	—
198. Вд. псал. с. Поповки Александрѣ Полницкой	28	—
199. Вд. псал. с. Никольской Агафїи Макаровской	28	—
200. Вд. псал. с. Великой-Камышевахи Евфросїини Алексѣевой	28	—
201. Вд. псал. с. Рай-Александровки Елѣтеринѣ Рокитнянской	28	—
202. Вд. псал. г. Изюма Александрѣ Чернявской	28	—
203. Вд. псал. с. Песокъ Наталїи Мухиной	28	—
204. Вд. псал. с. Гавриловки Марїи Семейкиной	28	—
205. Вд. псал. с. Знаменскаго Марїи Саговской	28	—
206. Вд. псал. с. Надеждовки Павлѣ Вышемирской	28	—
207. Вд. псал. с. Гусаровки Софїи Поповой	50	65

По Купянскому уѣзду.

	Р.	В.
208. Зашт. прот. с. Ново-Георгіевска Василю Попову	21	—
209. Вд. свящ. с. Манячиновки Олимпіадѣ Оранской	84	—
210. Вд. свящ. с. Старовѣровки Александрѣ Борадаевой	49	—
211. Вд. свящ. с. Двурѣчной Александрѣ Лукашевой.	42	—
212. Вд. свящ. с. Ново-Осиновой Анастасіи Васильковской	42	—
213. Вд. свящ. с. Верхней-Дуваяки Марей Чугаевой	42	—
214. Вд. свящ. с. Поповки Софіи Давидовой	28	—
215. Вд. свящ. с. Бругляковки Елисаветѣ Самойловой	84	—
216. Вд. свящ. с. Камеяки Антонинѣ Сильванской.	84	—
217. Вд. свящ. с. Радьковскихъ-Песокъ Маріи Самойловой	42	—
218. Вд. свящ. с. Отрадной Маріи Стефановской	167	75
219. Дочерямъ свящ. с. Тарасовки Курасовскимъ	42	—
220. Дочери свящ. с. Сватовой-Лучки Евдотіи Ерфаловой	84	—
221. Дочери свящ. с. Кажиновой Елисаветѣ Кушниревской	84	—
222. Зашт. діак. с. Петропавловки Николаю Любарскому	28	—
223. Вд. діак. с. Юрьевки Ольгѣ Черняевой.	28	—
224. Вд. діак. с. Ново-Осиновой Евфросиніи Пипенковой.	28	—
225. Вд. діак. с. Кузюмовки Евдокіи Белебердинской	50	80
226. Женѣ діак. с. Кременной Татьянѣ Юшковой	21	50
227. Дочери діак. с. Просяной Евлампіи Царевской	28	—
228. Дочери діак. с. Ново-Ольшаной Матронѣ Флоринской	56	—
229. Зашт. псал. с. Воровой Феодору Протопопову	28	—
230. Бывш. псал. с. Бругляковки Ивану Сталецкому.	12	95
231. Вд. псал. с. Краснянки Аннѣ Жуковой.	14	—
232. Вд. псал. с. Ново-Ольшаной Аннѣ Грабовской	14	—
233. Вд. псал. с. Бугляковки Александрѣ Кустовской	14	—
234. Вд. псал. с. Дружелюбовки Маріи Пересыпелной.	14	—
235. Вд. псал. с. Сватовой-Лучки Аннѣ Литвинцевой	14	—
236. Вд. псал. с. Верхней-Дуванки Агафіи Зеленской	28	—
237. Вд. псал. с. Пристѣна Марей Сахновской	28	—
238. Вд. псал. с. Дружелюбовки Маринѣ Збукаревой	28	—
239. Вд. псал. с. Мѣловатки Евдотіи Климентовой.	28	—
240. Вд. псал. с. Радьковки Наталіи Цилецкой	28	—
241. Вд. псал. с. Тарасовки Елисаветѣ Войтовой	28	—
242. Вд. псал. с. Владиміровки Евдокіи Любарской	28	—
243. Вд. псал. с. Николаевки Маріи Поповой	7	—

Итого 1450 —

По Лебединскому уѣзду.

	Р.	К.
244. Зашт. свящ. г. Лебедина Петру Чижевскому	42	—
245. Зашт. свящ. с. Межирича Іоанну Соколовскому	42	—
246. Зашт. свящ. г. Лебедина Николаю Кондевскому	84	—
247. Зашт. свящ. с. Тучнаго Андрею Люминарскому	84	—
248. Зашт. свящ. с. Бѣжевки Алексѣю Лизинскому	84	—
249. Зашт. свящ. с. Будокъ Павлу Измаилову	70	—
250. Зашт. свящ. с. Кургана Стефану Толмачеву	46	20
251. Вд. прот. г. Лебедина Аннѣ Щелкуновой	84	—
252. Вд. свящ. с. Буймера Маріи Проскурняковой.	42	—
253. Вд. свящ. с. Мартыновки Параскевѣ Мухиной	42	—
254. Вд. свящ. с. Павленкова Еленѣ Елзинской	42	—
255. Вд. свящ. с. Андреевскаго Маріи Никулищевой.	84	—
256. Вд. свящ. с. Толстаго Маріи Рубинской	84	—
257. Вд. свящ. с. Рябушекъ Надеждѣ Ѳедоровой	84	—
258. Дочерямъ свящ. г. Лебедина Милостановымъ	84	—
259. Дочерямъ свящ. с. Бобрича Жуковскимъ	54	85
360. Дочери свящ. с. Ясноваго Валентинѣ Шебатинской.	21	—
261. Зашт. діак. г. Лебедина Василю Ѳедоровскому	59	90
262. Вд. діак. с. Межирича Аннѣ Григоревичъ	83	5
263. Вд. діак. с. Деркачевки Анастасіи Флоринской	28	—
264. Вд. діак. с. Деркачевки Евдокіи Краснопольской.	28	—
265. Зашт. псал. с. Павленкова Василю Збукареву	14	—
266. Зашт. псал. с. Межирича Стефану Малишевскому.	14	—
267. Зашт. псал. с. Будылки Павлу Петрусенкову	19	40
268. Зашт. псал. с. Павленкова Прокофію Попову.	14	—
269. Зашт. псал. с. Кургана Стефану Касьянову	28	—
270. Зашт. псал. с. Михайловки Прокофію Прокоповичу	46	50
271. Зашт. псал. с. Гринцева Алексѣю Попову.	28	—
272. Вд. псал. г. Лебедина Маріи Дахнѣвской	14	—
273. Вд. псал. с. Терновъ Маріи Ковалевской	28	—
274. Вд. псал. с. Бышкина Елисаветѣ Ѳедоровой	28	—
275. Вд. псал. с. Чупаховки Евдокіи Ѳедоровой	28	—
276. Вд. псал. с. Рябушекъ Иринѣ Ѳедоровой	28	—
277. Вд. псал. с. Тучнаго Александрѣ Клименковой	25	80
278. Вд. псал. с. Василевки Надеждѣ Бѣляевой.	37	10
279. Сиротамъ псал. с. Влѣзокъ Капустинымъ	14	—
280. Дочери псал. с. Ворожбы Целогіи Лисанской	14	—

Итого 1653 80

(Окончаніе будетъ).

П.

Содержаніе. П. Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6-го августа.—Къ вопросу объ отобраніи церковныхъ школъ. *В. Θ. Давыденко*.—О церковныхъ старостахъ *Священника Сергія Космина*.—О необходимости справочной книги—ежегодника для духовенства Харьковской епархіи.—*Священника Дмитрія Иванюкаго*.—Отъ Редакціи—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія. Отбѣтіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ г. Кіевъ.—Описаніе повѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей и школъ Валковскаго уѣзда.—Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Епархіальнаго Сиротскаго Приюта и подгородныхъ церквей и школъ.—Благочинническій миссіонерскій съѣздъ въ г. Богодуховъ.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Обновленіе храма при Харьковской Духовной Семинаріи.—Собраніе Харьковскаго городского духовенства.—Иноепархіальный отдѣлъ. Голосъ духовенства.—Отроковый голосъ старообрядчества.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Отзавъ проф. М. Д. Муретова о семинарскомъ проловѣдничествѣ.—Страхованіе на случай смерти, какъ наиболѣе вѣрный способъ обезпеченія осиротѣвшей семьи умершаго священника. — Объявленія.

Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа.

Отъ дому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія возлюбленнымъ о Господѣ братіямъ православнымъ Русскимъ людямъ миръ и Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руку Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ и вашъ православный Русскій народъ. И по учевію слова Божія, и по вѣрованію народному—*въ устахъ Царя—слово вдохновенное: уста Его не должны погнѣшати* (Притч. Сол. 16, 10), потому что *правдою утверждается престолъ Его* (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Царево съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ внимаетъ Православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ пріемлетъ его, какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля—для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13. 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мѡ. 22. 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире объемлетъ онъ жизнь народную, чѣмъ

ближе касается насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6-го августа Самодержецъ Всероссійскій призываетъ „лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской“ къ великому и святому дѣлу: къ участию въ составленіи законовъ. Ему благоугодно, чтобы всякій новый законъ, какой Онъ признаетъ благопотребнымъ издать, прежде, чѣмъ получить законную силу, былъ разсмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти, съ полною откровенностью, о такомъ законѣ: прикладенъ ли онъ къ жизни? И если есть въ законѣ что нибудь неудобное, пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать новые законы, не касаясь, однакожъ основныхъ законовъ Государственнаго устройства. Воля Государя—принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ, каковы будутъ эти выборные люди. Всѣхъ подданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого-то великаго множества и предстоитъ выбрать около пятисотъ „лучшихъ“, какъ говоритъ Государь, людей. Велика честь, но и велика отвѣтственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранниковъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола Помазанника Божія и говорить Ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбралъ ихъ. Говоритъ Священное Писаніе: *отдали примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престола Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4. 5).

Православные Русскіе люди! Настало время откликнуться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно-русскихъ православныхъ, искренно преданныхъ своей Вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю

нужны. Но безъ сомнѣнія не мало и такихъ, отъ коихъ да избавить Богъ и Царя нашего, и Русь Православную. Люди, искренно Царю преданные, всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло всё свои хитрости, всё средства, чтобы попасть въ члены Государевой Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денегъ жалѣть на подкупы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобы тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые всё мѣры будутъ употреблять, чтобы этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то—не станемъ себя обманывать—они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до Православныхъ Русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не *Святая Русь*, а просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живется хорошо, дотогдѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ—они уйдутъ, куда нибудь въ заморскія страны, напримѣръ въ Америку. Такіе люди уже себя показали и предъ войной послѣдней: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ-то избранниковъ и подобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ—ихъ же сродичи, но—отнюдь не мы?—Есть у насъ на Руси и свои, Русскіе по крови, но не русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить Власть Царскую, захватить ее въ свои нечистыя руки, сдѣлать такъ, чтобы Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ прикрывать свои замыслы повидимому хорошими словами. Много ихъ развелось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, производили немало смуты въ газетахъ, проникли, къ сожалѣнію, и въ сѣрую деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняютъ они обѣщаніями самыми несбыточными: крестьянаны сулятъ прирѣзку земли за

чужой счетъ, рабочимъ—прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ—земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ они, будто бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко-рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то развѣ по какому нибудь особенному случаю. А ужъ если человѣкъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по божьи, по-христіански, если свысока судить о всемъ, что такъ дорого и священо для сердца Русскаго, какъ на примѣръ: о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ, обычаяхъ и преданіяхъ; если больше хвалить все чужое да иностранное, а свое родное больше бранить: такому человѣку и вѣрить не слѣдуетъ, не Русскій, не православный это человекъ и надобно намъ, Русскимъ православнымъ людямъ, подалше держаться отъ такихъ. А они-то вотъ и будутъ стараться всѣми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть свои на то замыслы: они надѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ Русскихъ людей.

Что же намъ дѣлать, чтобы такіе люди не попадали въ Царскую Думу?—Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣсть и присяга велить. „Положеніе“ о Думѣ даетъ намъ права выбирать по совѣсти членовъ Думы: вотъ и воспользуемся этими правами: вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанности, долгъ нашъ и предъ родною землей—послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только Онъ и желаетъ Себѣ, избранниковъ отъ народа. Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посоветуемся: кто поистинѣ заслуживаетъ такой высокой чести: намѣтимъ такихъ истинно Русскихъ, православныхъ людей заранѣе и когда придетъ часъ выбора—не полѣнимся *естъ до одинаго*, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ—всѣ до одинаго, ибо и одинъ голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе,—соберемся, куда

будеть указано, и всѣ единомысленно, единогласно, будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно Русскихъ и истинно православныхъ людей. Слышите, что говоритъ слово Божіе: *отдѣли примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебряника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою.*—Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣтъ будетъ счастье родной земли, а стало быть и ваше. Когда святымъ Апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстіи, они усердно помолились прежде, чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ, съ молитвою прося помощи Божіей, **чтобъ не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной.** Насъ православныхъ Русскихъ людей, несравненно больше, чѣмъ ивородцевъ и неправославныхъ: надобно чтобы и въ Думѣ Государевой православные Русскіе люди брали верхъ надъ всѣми ивородцами и неправославными. Мы—дѣти своей страны, а они—только гости; нашею кровью, кровью нашихъ предковъ созидалась и устроилась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной старины. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ роднаго народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно русскими и истинно православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа съ своимъ возлюбленнымъ, Божіимъ помазанникомъ, Царемъ. И это будетъ, если только православные Русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменикамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Государственную будутъ избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно православныхъ.

Да благословитъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на

Святой Руси просіявшихъ, новое дѣло Царево повести въ духѣ старозавѣтныхъ преданій, и да послужить новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *въ сѣть-ломъ взоръ Царя—жизнь, и благоволеніе Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОТОВРАЩЕНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ.

Въ ряду разнообразнѣйшихъ требованій и прозектовъ современныхъ реформаторовъ обращаетъ на себя вниманіе возбуждаемый учителями народныхъ школъ вопросъ о передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія,—о чемъ всѣ русскія газеты были извѣщены нижеслѣдующей телеграммой Петербургскаго телеграфнаго агенства отъ 3 іюня.

„Среди учителей народныхъ школъ возникла мысль учредить союзъ народныхъ учителей и учительницъ и ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ *о передачу церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія (?)* ¹⁾. Это послѣднее ходатайство связано съ разрѣшеніемъ свободнаго вѣроисповѣданія тѣмъ *фактомъ*, что во многихъ деревняхъ имѣются только церковно-приходскія школы, въ которыя принимаются *только православные*, дѣти же исповѣдующія другія религіи остаются безъ образованія“.

Фальшивый тонъ телеграммы, ея неосновательность и вмѣстѣ съ тѣмъ крайняя ея тенденціозность, а также ссылка на несуществующіе факты говорятъ о томъ, что эта телеграмма не есть плодъ серьезной мысли общественныхъ дѣятелей, а лишь

¹⁾ Курсивъ нашъ.

простая „утка“ на злобу дня, пущенная въ оборотъ среди широкой публики, дабы ее возбуждать, волновать и ставить предъ нею безконечный рядъ вопросовъ о неопредѣленномъ будущемъ. Эта телеграмма является лишь продолженіемъ тѣхъ многочисленныхъ сужденій о церковныхъ школахъ, какіе за текущій годъ были высказываемы въ печати то объ „упраздненіи церковно-приходскихъ школъ“, то объ „отобраніи отъ нихъ казенной субсидіи“, или же о „передачѣ“ ихъ въ другое вѣдомство и „устраненіи духовенства“ отъ школьнаго дѣла.

Такъ какъ всѣ такія предположенія и проекты, якобы возбуждаемые въ высшихъ правящихъ сферахъ на другой же день оказывались измышленными и ложными, то и въ настоящій разъ, какъ и прежде, мы впрошлы бы молчаніемъ эту новую мысль какого-то учительскаго союза о церковныхъ школахъ, если бы ея мотивировка не вводила въ заблужденіе читателей своимъ ложнымъ характеромъ и извращеніемъ фактовъ.

Гдѣ, когда и среди какихъ именно учителей возникла мысль учредить союзъ и какія учителя и учительницы войдутъ въ этотъ союзъ—составляетъ тайну. Судя по тому, что мысль возникла среди учителей *народныхъ школъ* и въ составъ союза будутъ завербованы учителя и учительницы *народныхъ же школъ*, можно думать, что мысль возникла среди учителей народныхъ училищъ, подъ коими обыкновенно разумѣются земскія и министерскія училища Министерства Нар. Пр. въ противоположность церковнымъ школамъ Дух. Вѣд. Въ такомъ случаѣ трудную задачу вы ставите себѣ, господа учителя. Вы учреждаете союзъ съ тѣмъ, чтобы ходатайствовать о передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Мин. Нар. Пр. Но вы упускаете изъ виду, что сами земства усиленно хлопочутьъ объ изъятіи народныхъ школъ изъ вѣдѣнія Мин. Нар. Пр. Развѣ не извѣстны вамъ результаты послѣднихъ земскихъ собравій, гдѣ съ особенною настойчивостью обсуждался вопросъ о томъ, чтобы право открытія, закрытія и завѣдыванія народными училищами всецѣло должно быть въ рукахъ земства—что *Положеніе* о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 г. какъ препятствующее правильному развитію школьнаго дѣла.

и школьной жизни, должно быть отмѣнено,— что должно быть составлено новое законоположеніе, въ силу котораго и надзоръ, и программы, и матеріальная сторона школъ и учебно-воспитательная должна принадлежать земству? (Вѣстн. Самообр. № 9, 1905 г. Нов. вр., Русс. Вѣд.). Это мнѣніе не одного Московскаго, Нижегородскаго и Тверскаго земства, но и другихъ. А нѣкоторыя земства, какъ напр. Полтавское, вовсе игнорируетъ церковныя школы, не желая ихъ принимать въ расчетъ при разработкѣ школьной сѣти. (Южн. Кр. № 8393).

Но пусть народные учителя не раздѣляютъ этого взгляда, пусть всероссійскій учительскій союзъ восторжествуетъ надъ своимъ патрономъ. Тогда какія вы блага сулите церковно-приходскимъ школамъ? Матеріальное обезпеченіе? Но вы сами холодны и голодны. Лучшее ученіе? Но вамъ должно быть хорошо извѣстно, что въ программахъ школъ земскихъ и церковно-приходскихъ нѣтъ существенной разницы ни въ объемѣ учебнаго матеріала, ни въ характерѣ самаго преподаванія,— и потому успѣхъ школы зависитъ отъ личныхъ качествъ учителя и его педагогическихъ способностей.

Вамъ, быть можетъ, нуженъ просто разрывъ школы съ Церковію? Но вѣдь русскому народу нужна и школа русская, въ православной странѣ должна процвѣтать и школа православная. Націонализмъ долженъ быть присущъ всякой народной школѣ, претендующей на воспитаніе народа. Да и кто поможетъ вамъ разорвать естественныя узы школы съ церковію?! Вы собираетесь ходатайствовать въ *установленномъ порядкѣ*. Предъ кѣмъ? Предъ Комитетомъ министровъ? Но никакое учрежденіе не въправѣ и не въ силѣ лишить Церковь предоставленныхъ ей Христомъ прерогативовъ учительства. Учительство также неотъемлемо отъ духовенства, какъ и священнодѣйствіе. *Шедше научите вся языцы, крестяще*, сказалъ Христосъ,— и съ тѣхъ поръ христіанское просвѣщеніе стало условіемъ самого пріятія христіанства. Можно лишить церковно-приходскія школы казенной субсидіи, можно разрушить существующій церковно-школьный строй, можно даже, по примѣру Фравціи, насильственнымъ образомъ отобрать у нихъ имущество, но ли-

шить права просвѣщать насомыхъ никто не въправѣ, если не желаетъ въ христіанскомъ государствѣ поставить законы человѣческія выше божескихъ. Вотъ почему вездѣ и всюду, во всѣхъ христіанскихъ страпахъ, церковныя школы существовали, существуютъ и будутъ существовать, пока существуетъ сама Церковь. И въ Россіи церковная школа, рожденная на лонѣ христіанства, существуетъ со временъ Владиміра Св., измѣняясь лишь въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ. Въ царствованіи императора Александра III она лишь возстановлена и получила силу своего административнаго устройства, а въ нынѣшнее царствованіе процвѣла, благодаря ассигнованію матеріальныхъ средствъ. Да и кто укажетъ намъ законъ или православнаго государя, ставившихъ препоны къ развитію образованія православнаго народа въ духѣ его вѣры и христіанской нравственности?

Но можетъ быть, повторяя съ чужого голоса, скажете, что духовенство неспособно къ учительству. Это явная клевета вамъ болѣе извѣстна, чѣмъ всякому другому. Духовенство по самому своему положенію и званію является естественнымъ учителемъ своего народа и пока первымъ интеллигентнымъ лицомъ деревни. За послѣднее время оно „успѣло развить такія учительныя силы, какихъ тщетно было ожидать отъ другого какого-либо сословія“ (Всепопд. отч. Оберъ-Прок. Св. Синода).

А можетъ быть церковно-приходская школа, дающая воспитаніе на твердыхъ началахъ христіанской нравственности, вредна народу, нежелательна ему? Но быстрый ея ростъ и обильныя матеріальныя жертвы народа говорятъ обратное: 45.000 церковно-приходскихъ школъ и 1.800.000 учащихся въ нихъ при 6.800.000 руб. мѣстныхъ средствъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ о томъ, что церковная школа принята народомъ вполнѣ сочувственно, какъ школа истинно-русская, народная, самобытная. Вы сомнѣваетесь—спросите народъ, его голосъ будетъ рѣшающимъ и справедливымъ...

Но все это старо. Учительскій союзъ придумалъ совершенно новый и оригинальный мотивъ для своего ходатайства о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніи М. Н. Пр. Свое

ходатайство, какъ сказано, они связываютъ съ Высочайшимъ дарованіемъ 17 апрѣля свободы вѣроисповѣданія и обосновываютъ на томъ фактѣ, будто бы въ церковно-приходскія школы вѣтъ доступа лицамъ инословныхъ исповѣданій, почему эти послѣднія остаются безъ всякаго образованія. Здѣсь каждое слово ложь. Прежде всего недобросовѣстно вводить въ заблужденіе общество завѣдомо ложнымъ измышленіемъ, будто бы церковно приходская школа закрываетъ свои двери предъ дѣтьми лицъ неправославныхъ и неправовѣрныхъ. Ни въ старой, ни въ новой церковной школѣ никогда этого не было и быть не могло по духу самаго ученія Христа, всѣмъ безъ различія вѣры вѣщающаго: „*грядущиго ко Мнѣ не изжену воны*“. Возьмите любой отчетъ о церковныхъ школахъ и вы увидите, что въ церковно-приходскихъ школахъ обучаются и раскольники, и сектанты, и штундо-баптисты, и католики, и протестанты и магометаве и евреи, а по Ахтырскому у. Харьковской губ. въ числѣ учащихся значатся за послѣдніе годы даже 2 идолопоклонника. Замѣчено даже, что раскольники особенно даже привержены къ церковной школѣ, ища въ ней ученія въ духѣ старины. Въ 1901 г. раскольничьихъ дѣтей обучалось въ церковныхъ школахъ Имперіи свыше 5.000 ч.

Но можетъ быть церковно-приходская школа, принимая дѣтей инословныхъ исповѣданій, а также дѣтей сектантовъ и раскольничьихъ, ставитъ своею цѣлію ихъ обращеніе въ православіе и употребляетъ для того соотвѣтствующія насильственные средства нравственнаго воздѣйствія? И этого нѣтъ. И доказательствомъ этого служатъ не одни законы и распоряженія Духовнаго Вѣдомства, которые всегда отличались гуманнымъ характеромъ, но и дѣйствительное положеніе дѣла. Вотъ школьная молитва, и предъ вами въ рядахъ учащихся стоитъ ученикъ—штундистъ не полагающій на себѣ крестнаго знаменія и ученикъ—раскольникъ, крестящійся двуперстно. И если бываютъ случаи обращенія иновѣрцевъ, сектантовъ и раскольниковъ въ православіе, то они являются лишь плодомъ такого гуманнаго къ нимъ отношенія, какъ естественное слѣдствіе. Нужно не знать Высочайше утвержденныхъ 17 окт. 1836 и 4 авг. 1861 г. правилъ, коими приписывается особенная осторожность

какъ въ обученіи дѣтей раскольниковъ и сектантовъ, такъ и въ обращеніи съ ними; нужно игнорировать трикратныя распоряженія правительства (1864 г., 1875 г. и 1905 г.) о разрѣшеніи имъ имѣть свои школы и своихъ особыхъ законоучителей въ заведеніяхъ, гдѣ они обучаются вмѣстѣ съ православными, нужно, наконецъ, вовсе не звать, что дѣти ино-вѣрцевъ въ Россіи всегда пользовались отмѣнными льготами въ учебныхъ заведеніяхъ,—чтобы утверждать ту нелѣпость, будто бы дѣти родителей, „исповѣдующія другія религіи въ церковно-приходскія школы не принимаются“.

Къ чему же вся эта ложь группы „мнимыхъ“ или дѣйствительныхъ учителей, зачѣмъ возбужденіе той нежелательной и вредной для дѣла розни?!.. Вѣдь поле просвѣщенія необъятно. Свыше 6.000.000 милліоновъ дѣтей народа остается за порогомъ школы. Посмотрите статистику образованія въ просвѣщенныхъ странахъ и вы увидите, что Россія это Сахара невежества; на 100 душъ населенія приходится грамотныхъ: въ Германіи 98, въ Америкѣ 92, въ Англии 90, во Франціи 85, въ Австріи 52 и, наконецъ въ Россіи 16. Всѣмъ хватить дѣла. Лишь общими усиліями всѣхъ вѣдомствъ, учреждений и частныхъ лицъ можно одолѣть непроглядную тьму русскаго невежества. Но никакому вѣдомству въ отдѣльности эта гигантская работа не подъ силу.

Помните суровый урокъ исторіи: въ 1870 г. нѣмецкій народный учитель побѣдилъ Францію. Народный учитель—это голова страны, ея мозгъ, душа народнаго прогресса. Но это возможно лишь при ясномъ сознаніи своей задачи, при достаточномъ образованіи учителей, отчетливомъ уясненіи ими религіозныхъ и политическихъ идеаловъ народа и притомъ условіи, когда кадры учителей сплошною цѣпью обойдутъ страну до самыхъ глухихъ и темныхъ ея уголковъ. Но къ сожалѣнію ничего подобнаго у насъ нѣтъ. Учитель народной школы, въ послѣднее время, забывая свое прямое дѣло, увлекается сторонними цѣлями социализма. Образовательный уровень его далеко недостаточенъ для выполненія важной лежащей на немъ образовательной миссіи. И сверхъ того численный составъ учителей чрезвычайно минималенъ для общенарод-

наго дѣла. На 100 жителей приходится въ Америкѣ народныхъ учителей 0,53%, въ Японіи 0,21%, въ Австріи 0,15%, въ Россіи только 0,04%. И эта небольшая горсть учащихъ вмѣсто солидарности, стремленія къ сплоченію и дружной работѣ лишь заводятъ ссоры и возбуждаютъ странныя и нелѣпныя ходатайства, тратя на это свои и безъ того слабыя силы.

Оставимъ же, господа учителя, слова и примемся за дѣло. Будемъ трудиться по мѣрѣ силъ, но при взаимной поддержкѣ. Лишь при общихъ условіяхъ возможно осуществить важное дѣло всеобщаго обученія. Праздные разсужденія о всенародномъ обученіи въ кабинетахъ и споры о преобладаніи ни къ чему не приведутъ. Дѣла, живого дѣла, и души побольше!...

Всѣ народы Великой Россіи жаждутъ ученья. Одушевимся же и объединимся общимъ идеаломъ образованія, несущимъ народу блага христіанской культуры и цивилизаціи.

В. Давыденко.

О церковныхъ старостахъ.

Въ дѣятельности нѣкоторыхъ церковныхъ старость замѣчаются нестроенія, вредно отражающіяся на церковно-общественной жизни. Мы говоримъ *нѣкоторыхъ* старость, но и то уже обстоятельство, что есть такіе старосты, нежелательно даже въ видѣ исключенія. Они кладутъ темное пятно и на образцовыхъ, честныхъ людей, подаютъ дурной примѣръ другимъ старостамъ, парализуютъ благія начинанія священниковъ въ приходѣ и т. под. Было-бы справедливымъ не закрывать глаза при видѣ существующихъ или возможныхъ нестроений въ дѣятельности старость, предоставляя дѣлу идти своимъ порядкомъ, а напротивъ слѣдовало-бы позаботиться о регулированіи, сколько возможно, этой дѣятельности. Что такія нестроенія есть, это подтверждается время отъ времени возникающими „дѣлами“ въ консисторіи, а сколько ихъ не доходитъ до свѣдѣнія власти?!.... Несомнѣнно, дѣятельность старость значительно упорядочена данною имъ инструкціею, разъяснительными и подтвердительными указами, но нестроенія существу-

ють 1). Наша статья, представляя слабую попытку упорядочить отношенія старостъ къ церковному имуществу и къ священникамъ, усиленно пытается разрѣшить наиболѣе дающіе себя чувствовать вопросы изъ практики старостъ.

Церковные старосты, какъ извѣстно, избираются приходомъ изъ наиболѣе видныхъ членовъ его, облакаются довѣріемъ и снабжаются полномочіями для распоряженія средствами, поступающими въ церковную кассу. Они являются ближайшими сослуживцами священника по храму, помощниками въ заботахъ его по благоустройству церкви, непосредственными проводниками въ жизнь прихода добрыхъ начинаній священника.

Старосты, благодаря своимъ личнымъ достоинствамъ и сравнительно высокому положенію въ средѣ односельцевъ, пользуются почетомъ и уваженіемъ. Голосъ ихъ имѣетъ вѣсъ и значеніе. Къ нему прислушиваются при рѣшеніи дѣлъ, не только касающихся церкви, но и вообще всѣхъ приходскихъ дѣлъ. Говорится это въ подтвержденіе той мысли, что старосты при добромъ желаніи могутъ принести много пользы церкви и приходу. И можно видѣть, какъ многіе изъ нихъ съ великою ревностью, трудятся во славу Божию, во благо порученнаго имъ храма. Проходя свою должность, они ведутъ всѣ дѣла свои открыто, не таясь, охотно подчиняясь существующимъ правиламъ по отчетности. День изо дня старосты посвящаютъ заботамъ о храмѣ свои труды, отрываясь отъ своихъ хозяйственныхъ занятій, теряютъ нерѣдко свое. Въ результатѣ всего—ввѣренныя ихъ попеченію храмы отличаются благоустройствомъ, красотой, богатствомъ. Въ такихъ храмахъ отдыхаешь душой, получаешь несравненное духовное наслажденіе. Честь и слава этимъ безкорыстнымъ труженникамъ! Господь да воздастъ имъ по дѣламъ ихъ! Совѣсть ихъ чиста, какъ кристалль, свѣтлымъ окомъ могутъ они смотрѣть на избирателей. Таковыя старосты примѣромъ своей дѣятельности по церкви, въ связи съ доброю христіанскою жизнію, оказываютъ благотворное вліяніе на прихожанъ, подають и добрый примѣръ другимъ церковнымъ старостамъ 2).

1) «Церк. Вѣстн.» 1904 г. № 27, стр. 848—850 «Церковный староста въ городскомъ храмѣ».

2) Къ таковымъ смѣемъ отнести словыхъ сослуживцевъ, церковныхъ старостъ, прежнихъ и настоящаго.

Но, какъ водится, въ семьѣ не безъ уroda. Между хорошими, достойными старостами попадаются и плохіе. Усвоивъ на свои обязанности, вслѣдствіе разныхъ причинъ, неправильный взглядъ, такіе старосты почитаютъ себя единственными и полповластными *хозяевами* церкви. Отсюда: безконтрольное расходование ими церковныхъ суммъ, противозаконное храненіе ихъ и распоряженіе ими, соединенное иногда прямо таки съ недобросовѣстнымъ къ нимъ отношеніемъ, какое-то недовѣріе, грубость къ причту, нетерпимость ко всякаго рода, даже и законнымъ, требованіямъ его, посягательство на область дѣлъ, не подлежащую компетенціи старость, покупка и употребленіе въ церкви парафиновыхъ свѣчей, желаніе съэкономить при покупкѣ муки и вина, т. е. такихъ предметовъ, гдѣ меньше всего можно думать объ экономіи, такъ какъ экономія эга бываетъ въ ущербъ доброкачественности покупаемаго и проч. Священники, имѣющіе несчастіе служить съ церковными старостами, проявляющими такія тенденціи, могутъ повѣдать еще массу случаевъ, которыми подрывается доброе имя церковныхъ старостъ.... Невольно приходится сказать: благо, великое благо если эта сила въ лицѣ церковныхъ старостъ направлена по своему нормальному пути, если староста трудится безкорыстно, безъ заднихъ мыслей, въ согласіи съ причтомъ. Бѣда для церкви, священника и прихода, если церковный староста, забывая объ истинныхъ задачахъ своей дѣятельности, преслѣдуетъ свои личныя цѣли, ничего общаго съ сказанными задачами не имѣющими, становится во враждебныя отношенія съ лицами, также поставленными заботиться о благѣ церкви. И насколько легко, пріятно и полезно служить съ церковными старостами первой категоріи, настолько губельно, прямо такая невозможно быть у одного дѣла съ лицами второй категоріи.

Чаще всего церковные старосты обнаруживаютъ дурныя стороны свои при желаніи священника и представителей отъ прихожанъ всегда быть освѣдомленными о приходѣ и расходѣ суммъ, поступающихъ въ церковную кассу (см. §§ 26, 29, 41, 42 и др. старостовской инструкціи) ¹⁾. Священникъ и

¹⁾ Кстати напомнимъ о правахъ представителей отъ прихожанъ. «Представители отъ прихожанъ могутъ и обязаны, при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ»

представители отъ прихожанъ видятъ, что староста ведетъ всѣ дѣла по церкви какъ-то тайкомъ отъ всѣхъ, точно по секрету. Истинной цифры наличныхъ церковныхъ суммъ не любѣшься. Просьбы и напоминанія о занесеніи въ памятную тетрадь прихода и расхода совершенно игнорируются. Стороной доходятъ слухи, что староста держитъ дома церковныя деньги, распоряжается ими, какъ собственными, употребляетъ на торговыя операціи, не скупится ссужать ими вліятельныхъ односельцевъ и проч. Церковныхъ нуждъ много, а денегъ, по словамъ старосты, все почему-то недостаточно. Приходится вли мириться съ нуждами по храму, или ждать лучшаго времени. Узнавъ, что священникъ съ представителями отъ прихожанъ все-таки приблизительно догадывается о количествѣ сбереженій, судя по количеству взятыхъ у комиссіонера свѣчей, староста запасается парафиновыми свѣчами и, ничто-же сумняся, продаетъ ихъ въ церкви. Нравственно страдая отъ такого образа дѣйствій старосты и видя, что учетъ денегъ безусловно необходимъ, батюшка требуетъ выписки денегъ изъ кружекъ и кассы и счета ихъ. Староста на первыхъ порахъ отмадчивается, отшучивается или подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ откладываетъ выписку. „Авось батюшка потолкуется да и забудетъ“... Когда же онъ видитъ, что батюшка вовсе не намѣренъ шутить, то прямо смотритъ на образъ дѣйствій батюшки, какъ на незаконное вмѣшательство *не въ свое дѣло*. Отъ старосты, кромѣ того, можно слышать и такія приблизительно рѣчи: „Я не мошенникъ—какой, что собираетесь усчитывать меня. Общество избрало меня и довѣрилось, а вы вотъ не довѣряете. Не безпокойтесь: церковная копѣйка для меня такъ же дорога, какъ и вамъ“. Пожалуй, въ завершеніе всего пригро-

прихода и расхода церковныхъ суммъ и имущества, ближайшимъ образомъ удостоверить въ дѣйствительности, правильности и цѣлесообразности произведенныхъ расходовъ не по однимъ только приходо-расходнымъ документамъ, а и чрезъ осмотръ и проверку приобретенныхъ для церкви вещей и объ усмотрѣнныхъ при этомъ дѣйствіяхъ притча и старосты, допущенныхъ въ нарушение требованій закона или въ прямой ущербъ и вредъ церковному достоинію, заявлять мѣстному благочинному для зависящихъ съ его стороны распоряженій къ устраненію открывшихся неправильностей и безпорядковъ. («Церк. Вѣд.» 1893 г. № 28; «Церк. Вѣсти.» 1905 г. № 16).

Жаль только, что въ большинствѣ случаевъ представители отъ прихожанъ совершенно не интересуются дѣлами по церкви...

зять еще оставить должность... Слышно было, что, по изда-
ніи инструкціи 1891 года, нѣкоторые старосты, преимущест-
венно изъ именитаго купечества, согласились скорѣй уво-
литься отъ должности, чѣмъ подчиниться обидному, какъ имъ
казалось, требованію о высылкѣ денегъ. Или такъ скажетъ
староста: „что это вы, батюшка, новые законы вводите?! До
сихъ поръ о высылкѣ у насъ не знали. Не слышно, чтобы
она водилась и у сосѣдей“. Одновременно съ этимъ староста
не преминетъ рассказать односельцамъ, какъ о событіи пер-
вой важности, что „батюшка, видно, любитъ судиться, сталъ
что то придираться ко мнѣ, хочетъ знать доподлинно сколько
у насъ денегъ въ церкви“ и под. И вотъ такимъ образомъ
сѣмена смуты, недовольства священникомъ посеяны въ при-
ходѣ и не замедлятъ дать свои плоды... Если батюшка попу-
ляренъ въ приходѣ, то его распря съ церковнымъ старостой
еще съ подгоря ему, если-же нѣтъ, то будущее сулитъ не
мало неприятностей. Пусть себѣ онъ съ экземпляромъ инст-
рукціи въ рукахъ доказываетъ всѣмъ правоту своихъ дѣйствій, а
прихожане съ старостой будутъ свое твердить: „почему-же
для васъ есть инструкція, а раньше ея не знали наши ста-
росты“? Нѣкоторые священники, по горькому опыту, знаютъ,
что значитъ бороться съ церковнымъ старостою, знакомы они
и съ тѣми сюрпризами, какими отравляется жизнь настойчи-
ваго, желающаго держаться законной почвы, батюшки. Бо-
рются они, борются, устанутъ и видя, какъ это вредно отра-
жается на здоровьи ихъ, на доходахъ и проч., махнутъ на
прежнее рукой и погрузятся въ тотъ благодушный квіетизмъ,
которымъ наслаждаются сосѣди—священники, и начинаютъ
также, какъ и тѣ, балансировать между требованіями жизни
и требованіями инструкціи и разныхъ указовъ начальства.

Но довольно... Рассказать о дурныхъ сторонахъ дѣятельности
нѣкоторыхъ старостъ не такъ уже трудно. Гораздо труднѣе
направить эту дѣятельность по надлежащему руслу, чтобы эти
нѣкоторые старосты были добрыми, безкорыстными сослуживцами
священниковъ, усердными помощниками ихъ на благо церкви
и прихода, словомъ, были положительной, а не отрицательной
силой въ приходѣ.

Большимъ тормазомъ въ дѣлѣ благоустроенія церковно-приходской жизни и нормальныхъ отношеній между причтомъ и церковнымъ старостою служитъ ненормальное положеніе причта при выборахъ церковнаго старосты. Нынѣ права причта въ этотъ важный моментъ церковно-приходской жизни сведены къ нулю, къ роли благородныхъ свидѣтелей. *Присутствовали* и только. Такъ подписывается причтъ на выборномъ листѣ. Прихожане, случалось, выбирали завѣдомо неблагонадежнаго человѣка. Батюшки посылали въ консисторію рѣшительные, хорошо обоснованные протесты противъ выборовъ того или иного лица въ церковныя старосты. Консисторія, какъ и слѣдовало, указывала § инструкціи, опредѣляющей порядокъ выборовъ, и, въ частности, роль причта при выборахъ, и совѣтывала избѣгать неприяностей съ прихожанами...

Можно-ли признать существующій порядокъ выбора церковнаго старосты *воплнть* нормальнымъ, цѣлесообразнымъ? Справедливо-ли священнику, болѣе другихъ знающему нравственныя качества своихъ прихожанъ, *совершенно* отказывать въ правѣ голоса при выборахъ?! Можно-ли послѣ этого считать священника лицомъ отвѣтственнымъ за тѣ ненормальности по церковному хозяйству и отчетности, что наблюдаются теперь по мѣстамъ? Нельзя не сказать, что есть и своя хорошая сторона въ нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ выбора церковнаго старосты. Устраняя причтъ отъ активнаго участія въ выборѣ, инструкція оберегаетъ причтъ отъ возможныхъ нареканій со стороны общества на выборъ угоднаго причту, покладистаго церковнаго старосты. Это, правда, хорошо, но всетаки нынѣшній порядокъ выбора церковнаго старосты былъ и есть, по нашему мнѣнію, *большою несправедливостію по отношенію къ причту* ¹⁾.

Много также вредитъ дѣлу отсутствіе у священниковъ болѣе или менѣе единообразной практики относительно контроля церковныхъ суммъ, требуемаго инструкціею. Тогда какъ нѣкоторые находятъ возможнымъ своевременно и аккуратно слѣдить за поступленіемъ разныхъ доходовъ въ церковь и за расходомъ

¹⁾ Ст. „По поводу выборовъ церковныхъ старостъ“. „Рук. для сел., част.“ 1904 г. № 42, стр. 169.

ваніемъ суммъ, производять, такъ называемыя, высылки денегъ изъ кружекъ и проч., другіе, полагаясь на честность церковныхъ старостъ, а также думая, что старость невозможно усчитать, предоставляютъ имъ безконтрольно вести все дѣло по церкви. Также поступаютъ и тѣ священники, которые, боясь всякихъ осложненій въ приходѣ и не чувствуя въ себѣ достаточно силъ для заведенія надлежащихъ порядковъ, дозволяютъ старостамъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. И вотъ, нечувствительно подготавливается та почва, на которой выростають нетерпимые въ старостахъ: произволь, грубость, недобросовѣстность и проч. Старосты, привыкнувъ распоряжаться по церкви безконтрольно при одномъ священникѣ, естественно будутъ смотрѣть косымъ глазомъ, болѣе того,—враждебно, на всякія, хотя-бы то и законныя ограниченія ихъ дѣятельности со стороны другого священника.

Что сказать о такомъ порядкѣ вещей? Есть, правда, много старостъ, честность которыхъ стоитъ выше всякаго подозрѣнія, для нѣкоторыхъ изъ нихъ на практикѣ допускается исключеніе изъ общаго правила, но отсюда еще не слѣдуетъ, что требованіе извѣстнаго контроля суммъ для *всѣхъ* честныхъ старостъ обязательно. Да, старосты, если у нихъ совѣсть чиста и руки не замараны, сами должны требовать повѣрки своей дѣятельности. Эта повѣрка можетъ быть производима, если не въ обидной для нихъ формѣ усчитыванія, то хотя-бы въ смыслѣ консультаціи съ причтомъ и представителями о томъ, что сдѣлано уже, что дѣлается и что намѣревается дѣлать староста по церкви и под. Извѣстна пословица: деньги счетъ любятъ. И образцовые старосты при невнимательномъ отношеніи къ обязанностямъ, не руководимые священникомъ (говоримъ болѣе о простыхъ старостахъ), допускають ошибки, могутъ сдѣлать даже что-либо прямо противозаконное. Если во всякомъ дѣлѣ требуется порядокъ, то то же надо сказать въ особенности о суммахъ, которыя звѣряются старостѣ прихожанами. Нерѣдко, въ прямой зависимости отъ того, какъ эти суммы расходуются: правильно-ли, цѣлесообразно, находится и та или иная степень усердія жертвователей. Можетъ случиться, что малорачительный староста, видя, что священникъ очень

интересуется порученнымъ ему дѣломъ, близко принимаетъ его въ сердце, повѣситъ и свои попеченія о ввѣренномъ хозяйствѣ церкви. Староста-же, любящій дѣлать въ церковной кассѣ позаймствованія, безвозвратныя или иныя, все равно, сократитъ ихъ до минимума. Кромѣ того, дѣятельность церковныхъ старостъ, предоставленная сама себѣ, легко можетъ принять одностороннее направленіе. Одинъ староста всѣ сбереженія будетъ расходовать на образцовый хоръ пѣвчихъ, другой будетъ украшать церковь дорого стоящими кіотами и под., не соображаясь съ общими дѣйствительными нуждами храма. Участіе-же священника съ причтомъ и представителями отъ прихожанъ придастъ дѣятельности старостъ разносторонность и наибольшую продуктивность.

Случается, что ссылка на „честность старосты“ и „невозможность усчитать его“ для нѣкоторыхъ батюшекъ, пусть ихъ будемъ считать единицами, не болѣе какъ благовидный предлогъ къ небрежности, халатности къ своимъ обязанностямъ, нежеланію беспокоить себя разными, досадными иногда, мелочами по церковному хозяйству. Такіе батюшки на высылку денегъ, напримѣръ, смотрятъ, не какъ на прямую свою обязанность, регулирующую правильный порядокъ дохода и расхода суммъ по церкви, а какъ на нѣчто необязательное, сверх-должное и пустое. Но слѣдуетъ отрѣшиться отъ такого взгляда. Право-же, онъ бываетъ причиною многихъ нестроеній, отъ которыхъ терпятъ и церкви съ приходомъ, и сами священники ¹⁾).

При внимательномъ отношеніи къ церковному хозяйству, частіе—при подсчетѣ денегъ, производимомъ своевременно, представители отъ прихожанъ и батюшка всегда будутъ въ курсѣ своего дѣла, будутъ имѣть *подлинныя* свѣдѣнія о суммахъ, а не тѣ, что пожелаетъ сообщить имъ староста. Безъ подсчета денегъ приходится вѣрить всѣмъ церковнымъ старостамъ на слово, а надо-же сознаться, что не всѣ рѣшительно старосты заслуживаютъ этого, приходится сочинять приходъ и расходъ, а не представлять дѣйствительное положеніе церков-

¹⁾ Справедливость требуетъ сказать, что, сколько извѣстно автору этихъ строкъ, прежній порядокъ „невмѣшательства въ дѣла старосты“, т. е. отказъ отъ вмешательства и проч., больше и больше охватитъ въ область преданія.

наго хозяйства. И комичные, и вмѣстѣ грустные эпизоды бываютъ иногда! Староста, допустимъ, нетерпимъ. Какъ съ нимъ повести рѣшительный образъ дѣйствій? Деньги, имѣющіяся у него на рукахъ (Богъ вѣсть, въ какомъ именно количествѣ!), нигдѣ не записаны. Вдругъ обидится, да скажетъ: „нѣтъ у меня никакихъ церковныхъ денегъ“. Что-же ему сдѣлать? А деньги нужны: то по церкви что-либо надо сдѣлать, то отчетъ благочинному сдавать, то еще что-либо надо. Жалко, если деньги ни за что, ни про что пропадутъ. И вотъ волей—неволей терпятъ такихъ старостъ, пока, наконецъ, всякое терпѣніе истощится. Нѣкоторые самовольники старосты доводятъ хозяйственную сторону церкви до послѣдняго упадка. Все у нихъ нѣтъ денегъ на дѣйствительныя нужды храма. Но выбираютъ новаго церковнаго старосту: появляются деньги, церковь принимаетъ благообразный видъ, нужды церковныя удовлетворяются охотно и своевременно ¹⁾.

Новые или точнѣе законные порядки касательно счета церковныхъ денегъ, храненія ихъ и веденія церковнаго хозяйства удобнѣе заводить со вновь избранными старостами. Старые служаки крѣпко сживаются съ прежними порядками и готовы отстаивать ихъ, что называется, грудью. Съ такими много хлопотливой, непріятной возни. Есть впрочемъ и изъ нихъ хорошіе, благоразумные люди, которые, видя пользу дѣла, склоняются на сторону новыхъ порядковъ. Въ такихъ случаяхъ тактичная, разумная настойчивость батюшки, безъ ненужныхъ репрессій и оскорбленій (а таковы, по нашему мнѣнію, на примѣръ, выдача свѣчей старостѣ для продажы *за счетомъ*, повѣрка старостовской выручки послѣ *каждаго* богослуженія и под. ²⁾)—много облегчить дѣло. Надо считаться съ заслугами старосты для церкви, гдѣ таковыя есть, съ положеніемъ старосты, какъ избранника прихожанъ, да не надо забывать и того, что должность церковнаго старосты—*почетная*, а не платная должность. У старостъ есть своя амбиція, которую раздражать безъ крайней необходимости и жестоко, и опасно.

¹⁾ Каждый почти священникъ можетъ подтвердить сказанное, если не на основаніи своей практики, то изъ практики др. о.о. іереевъ.

²⁾ Единичные случаи.

Въ глубокопочтеннымъ, достойнымъ людямъ допускается известнаго рода снисхожденіе, если хотите, приспособляемость, которыя дѣлу не вредятъ. Мы знаемъ старосту, который у одного батюшки былъ грубымъ, непослушнымъ, нетерпимымъ, у другого, поступившаго вслѣдъ за тѣмъ, оказался прекраснымъ, полезнымъ человѣкомъ, щедрымъ благотворителемъ ко храму и, благодаря вліянію своему на прихожанъ, незамѣнимымъ сотрудникомъ въ добрыхъ начинаніяхъ священника. Секретъ-же состоитъ въ томъ, что первый не сумѣлъ понять старика, а второй разгадалъ его и никогда не расказывался въ своихъ отношеніяхъ къ церковному старостѣ.

Вобщемъ же въ отношеніяхъ священника къ церковному старостѣ и къ нуждамъ церкви должно быть какъ можно менѣе сухого формализма, а—побольше сердечнаго участія и любви, той любви, которая такъ прекрасно описана у апостола (1 Кор. 13, 4—8).

Священникъ всемѣрно долженъ избѣгать случаевъ, которые могли-бы дать поводъ говорить и думать что-либо дурное объ отношеніяхъ его къ церковной казнѣ или церковному хозяйству. А случаи такіе бывають... Ремонтируется, на примѣръ, церковь. Смотришь, тѣ-же мастера производятъ ремонтъ и у батюшки въ собственномъ домѣ: полы красятъ, крышу поправляютъ, передѣлываютъ печи. Въ такихъ случаяхъ у прихожанъ невольно зародится мысль, что батюшка производитъ ремонтъ, если не вполне на церковный счетъ, то отчасти на церковный, отчасти на свой. А батюшка только пользуется случаемъ пригласить готовыхъ мастеровъ. То ихъ выписывай, а то вотъ они. Надо батюшекъ избѣгать такихъ случаевъ. Другой примѣръ. Нѣкоторый молодой батюшка, хорошій человѣкъ и образцовый священникъ, одно время сильно нуждался въ деньгахъ. Избѣгая возможности и на малое время кредитоваться у мѣстныхъ богачей-мироѣдовъ, онъ надумалъ необходимую ему сумму денегъ позаимствовать изъ церковной кассы, у старосты. Но, какъ человѣкъ честный и разумный, онъ пожелалъ сначала обсудить вопросъ о легальности такого позаимствованія въ собраніи ближайшихъ сослуживцевъ, при чемъ сказавъ, что деньги въ церкви есть и староста ничего противъ займа не имѣеть. Собесѣдники предостерегали батюшку отъ

такого опаснаго шага какъ позаимствованіе церковныхъ денегъ безъ надлежащаго разрѣшенія, *даже и на самое короткое время*. Батюшка, горячася, доказывалъ, что предосудительнаго, повидимому, здѣсь ничего вѣтъ, что, пока выйдетъ разрѣшеніе, пройдетъ надобность въ деньгахъ и проч. Ему резонно отвѣчали, что въ будущемъ фактъ позаимствованія имъ денегъ явится не только нежелательнымъ прецедентомъ вообще, но и нѣкоторымъ оправданіемъ старостовскихъ позаимствованій. Тотъ же староста, говорили батюшкѣ, заимствуя деньги для себя-ли или для другихъ, можетъ сказать: „бралъ-же батюшка деньги, почему-же мнѣ нельзя взять“? И безъ того нѣкоторые старосты, какъ уже отчасти упомянуто выше, держатъ церковныя деньги у себя на дому, не стѣсняются занимать ихъ односельцамъ и употреблять на торговыя операціи и под. Не потому-ли старосты всемирно избѣгаютъ помѣщать избытокъ церковныхъ денегъ на храненіе въ сберегательныя кассы на имя церкви, несмотря на сравнительную теперь легкость полученія ихъ обратно?

А вотъ и еще одно полезное предположеніе къ устраненію нестроеній въ средѣ церковныхъ старостъ, къ развитію добрыхъ отношеній между старостами и членами причта и правильнаго отношенія старостъ къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. Съѣздъ духовенства одного изъ благочинническихъ округовъ Львовскаго уѣзда, Курской губерніи, постановилъ „пригласить церковныхъ старостъ и вмѣстѣ съ ними обсудить вопросы о выпискахъ, веденіи приходо-расходныхъ книгъ, церковной отчетности (изъ за нихъ часто происходятъ недоразумѣнія), о выдѣленіи суммъ на церковно-приходскія школы и приходское попечительство и проч., а главнымъ образомъ указать имъ на необходимость полнаго единенія ихъ съ приходскимъ духовенствомъ“¹⁾. Разумная, прекрасная мѣра! Слѣдуетъ пожелать, чтобы она чаще примѣнялась и приносила тѣ благіе результаты, какіе можно ожидать отъ нея.

Этимъ мы и закончимъ свою рѣчь о дѣятельности церковныхъ старостъ и о возможныхъ способахъ ея урегулированія.

Священникъ Сергій Косыминъ.

¹⁾ «Церк. Вѣд.» 1905 г. № 24, стр. 1002.

О необходимости справочной книги—ежегодника для духовенства Харьковской епархіи.

Въ 1904 году издана и разслана по церквамъ „Справочная книга для духовенства Харьковской епархіи“, заключающая въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, существующихъ въ нашей епархіи, о лицахъ, служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ, о церквахъ и приходахъ, о причтовыхъ квартирахъ, церковной землѣ и количествѣ прихожанъ при каждой церкви, о церковныхъ и причтовыхъ капиталахъ, о наличномъ составѣ причтовъ и проч. Книга эта, по нашему личному наблюденію, стала *настолюю* для многихъ духовныхъ лицъ, и это обстоятельство лучше всякихъ рекламъ и отзывовъ свидѣтельствуетъ о *пользѣ и необходимости ея для духовенства епархіи*. Съ изданіемъ этой книги, явилась возможность для каждаго имѣть подъ руками свѣдѣнія о такихъ предметахъ, о которыхъ прежде нужно было наводить справки въ Консистоіи, или у благочиннаго, или у родственниковъ и знакомыхъ, или, наконецъ, узнавать по счастливой случайности. Больше спасибо ея составителю и издателю!...

Нѣкоторые предполагали, что изданіе такой „Справочной книги“ будетъ повторяться ежегодно; жизнь движется непрерывно впередъ, и то, что было въ прошломъ году, въ нынѣшнемъ—уже видоизмѣнилось, или уничтожилось, а иное перемѣнило свое мѣсто, или возникло вновь. Поэтому и *справочная книга*, изданная въ 1904 году,—въ настоящее время уже во многомъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Очень полезно было бы такую книгу, исправляя и дополняя ее новыми свѣдѣніями, ежегодно печатать и разсылать во всѣ церкви *къ 1 января* каждаго года.

Отсутствіе справочной книги—ежегодника побуждаетъ нашъ епархіальный органъ изъ года въ годъ печатать: списки лицъ, служащихъ въ духовной семинаріи, духовныхъ училищахъ, епархіальномъ женскомъ училищѣ, отчеты о состояніи епархіальнаго женскаго училища, епархіальнаго свѣчнаго завода, эмеритальной кассы и проч. Печатавіе такихъ свѣдѣній, во-первыхъ, составляетъ, какъ намъ кажется, совершенно излиш-

вій балласть для самаго журнала, занимаая въ немъ безъ нужды мѣсто, которое могло бы пригодиться для другихъ свѣдѣній, болѣе подходящихъ для періодическихъ изданій, напр. для сообщенія общеинтересныхъ историческихъ свѣдѣній о приходахъ епархіи и т. п. Во-вторыхъ, перечисленные свѣдѣнія, печатаемые въ журналъ, имѣютъ, по нашему мнѣнію, значеніе исключительно справочнаго матеріала. Но для того, чтобы навести по журналу справку о какомъ-либо изъ указанныхъ предметовъ, приходится пересматривать книжки журнала за цѣлый годъ, такъ какъ сразу не попадешь на ту книжку, въ которой помѣщено то, что нужно, да притомъ иные отчеты помѣщены не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ нумерахъ. Между тѣмъ, если бы эти свѣдѣнія печатались сразу въ ежегодной справочной книгѣ, то навести справку о нихъ можно было бы скоро, легко и удобно. Правда, съ прибавленіемъ этихъ свѣдѣній, объемъ справочной книги увеличился бы, но въ такомъ случаѣ послѣднюю можно было бы издавать на болѣе дешевой бумагѣ и болѣе мелкимъ шрифтомъ, чтобы не повышать ея цѣны. Во всякомъ случаѣ изданіе ея, принимая во вниманіе разсылку во всѣ церкви епархіи, вполне окупилось бы.

Возможно, что нѣкоторые будутъ отрицать нужду въ справочной книгѣ для духовенства на томъ основаніи, что Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ ежегодно издается „Харьковскій календарь“, который можно найти въ каждомъ сельскомъ правленіи и который можетъ служить прекрасною справочною книгою для служащихъ во всѣхъ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, а въ томъ числѣ и для духовныхъ лицъ. Но дѣло въ томъ, что календарь этотъ, при всемъ разнообразіи своего содержанія, не отличается полнотою и подробностію свѣдѣній; такъ, напр., по отношенію къ духовному вѣдомству, онъ является лишь адресомъ—календаремъ; между тѣмъ, въ справочной книгѣ для духовенства желательно имѣть свѣдѣнія не объ однихъ адресахъ, но и о другихъ предметахъ, имѣющихъ болѣе важное и существенное значеніе для жизни духовенства, а этихъ-то свѣдѣній въ календарѣ нѣтъ, да и быть не можетъ.

Такимъ образомъ, существованіе Харьковскаго календаря—ежегодника вовсе не исключаетъ нужды въ особой,—спеціально для духовенства,—справочной книгѣ—*ежегодникъ*, и возобновленіе этой книги, по нашему мнѣнію, многими духовными лицами было бы встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ.

Священникъ Дмитрій Ивановичъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ видахъ возможно-полнаго отображенія церковно-общественной жизни мѣстной епархіи и выясненія насущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общепархіальной жизни, Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ снова предлагаетъ епархіальному духовенству, учителямъ церковныхъ и иныхъ школъ, а также и всѣмъ другимъ лицамъ, имѣющимъ возможность близко наблюдать теченіе церковно-общественной жизни прихода,—присылать по адресу Редакціи свои статьи и замѣтки вышеозначеннаго характера,—не стѣсняясь ни ихъ изложеніемъ, ни ихъ объемомъ.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ рукописи, переписывать ихъ по возможности *четко, разборчиво*, съ оставленіемъ „полей“.

Каждая рукопись снабжается *подписью автора*, съ указаніемъ почтоваго адреса.

Срокъ напечатанія присланныхъ прозведеній опредѣляется Редакціей.

Поступившія въ Редакцію, въ отд. „Извѣстій по Харьковской епархіи“, статьи и замѣтки могутъ, *по усмотрѣнію Редакціи*, подлежать замѣненіямъ и сокращеніямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Непринятая статья возвращается за счетъ авторовъ.

Для полученія отъ Редакціи отвѣтовъ, по поводу ли напечатанія рукописей или по другимъ интересующимъ вопросамъ, требуется прилагать почтовую марку.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архирейское богослуженіе во Всѣхсвятской кладбищенской церкви г. Харькова.

Архирейскою Харьковскій и Ахтырскій Высокопреосвященный Арсеній, совершая обычно богослуженія въ кафедральномъ соборѣ в своемъ Покровскомъ монастырѣ, считаетъ нужнымъ

по временамъ совершать богослуженія и въ приходскихъ церквахъ, придавая служенію въ приходскихъ церквахъ весьма важное значеніе. Въ этихъ служеніяхъ Владыка видитъ лучшее средство къ архипастырскому общенію съ своею паствою, такъ какъ служеніе въ приходской церкви даетъ случай къ молитвенному общенію съ прихожанами, къ назиданію ихъ въ проповѣдѣ, а иногда въ живой, непосредственной бесѣдѣ; здѣсь часто сразу обнаруживается религіозно-нравственное состояніе прихода и его нужды, достоинства и недостатки пастырей и пасомыхъ. Въ глубокопрочувствованной проповѣди, или живой и простой бесѣдѣ Владыка, обыкновенно, и преподаетъ при служеніи архипастырское назиданіе прихожанамъ, примѣнительно къ ихъ потребностямъ. Случай къ служенію въ приходскихъ церквахъ, обыкновенно, представляютъ храмовые праздники или выдающіяся событія въ жизни прихода. Но ни въ одинъ изъ храмовыхъ праздниковъ Всѣхсвятской церкви Владыка не имѣетъ возможности отслужить въ ней, почему и назначилъ для этого особый день,—воскресенье, 18 сентября.

Въ этотъ день Владыка служилъ здѣсь литургію. Богослуженіе совершилось торжественно, при участіи шести священниковъ, протодіакона и трехъ діаконовъ и при пѣвнн архіерейскаго хора пѣвчихъ. Въ сослуженіи съ Владыкою участвовали: ключарь протоіерей о. І. Гончаревскій, инспекторъ духовной семинаріи свящ. о. А. Юшковъ, благодѣтельный священникъ о. П. Фоминъ, мѣстные священники—о. А. Луценковъ и о. Н. Кратировъ и священникъ Воскресенской церкви о. І. Горавинъ. Особенностью этого богослуженія было то, что въ церкви, кромѣ множества народа, присутствовали ученики и ученицы двухъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, въ числѣ болѣе 200. По желанію Владыки, учащіяся, мальчики и дѣвочки, прочли: „входное“ „Достойно есть“, тропарь, „Спаси, Господи, люди Твоя“, „Вѣрую во единаго Бога“ и „Отче нашъ“. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ глубокопрочувствованную и назидательную проповѣдь, въ началѣ которой объявилъ, что онъ давно собирался отслужить во Всѣхсвятской церкви и назначалъ для этого время, но не удавалось. Въ простомъ же обзорѣнн церкви, или ревизіи, безъ служенія, онъ видитъ мало пользы.

„Я хотѣлъ, говорилъ Владыка, чтобы была общая польза и для васъ, и для меня въ молитвенномъ общеніи. Сегодня я у васъ помолился и о себѣ, и о васъ, и объ умершихъ вашихъ, почивающихъ здѣсь на кладбищѣ.

Вашъ храмъ имѣеть особое значеніе: онъ и приходскій, и кладбищенскій, а вблизи его стоитъ прекрасное зданіе церковно-приходской школы, въ которой обучаются ваши дѣти. Посему, бесѣдуя съ вами, нужно не только преподавать назиданіе живымъ, но нужно вспомнить и объ умершихъ, нужно дать наставленіе и дѣтямъ вашимъ“.

Засимъ Владыка съ большимъ воодушевленіемъ и въ то же время съ поразительною ясностью и простотою изложилъ, применительно къ положеннымъ по уставу на этотъ день двумъ евангельскимъ чтеніямъ, христіанское ученіе о любви къ Богу и любви къ ближнимъ и о несеніи Креста Христова. Въ связи съ ученіемъ о любви къ ближнимъ Владыка изъяснилъ живую связь нашу съ умершими, пользу и необходимость нашей молитвы объ умершихъ. Въ концѣ проповѣди, обращаясь къ учащимся, Владыка сказалъ: „А вы, дѣти, выслушали сейчасъ урокъ, какъ надо любить Бога и ближнихъ. Любите же Господа Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и молитесь Ему, молитесь дома, ходите и въ церковь молиться; учитесь усердно, избѣгайте всего дурного, дѣлайте только доброе. Любите другъ-друга. Почитайте родителей и старшихъ себя, отца вашего духовнаго и слушайте ихъ. Особенно любите и почитайте общаго отца нашего отечества—Государя и молитесь за всѣхъ; молитесь и объ умершихъ“. Глубоконародное слово это помѣщено въ началѣ этой книжки. Послѣ отпуска литургіи, были произнесены протодіакономъ многолѣтія: Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду и епархіальному архіерею, прихожанамъ и благотворителямъ храма и провозглашена вѣчная память: воинамъ, на брани убіеннымъ, и усопшимъ, на мѣстномъ кладбищѣ почивающимъ и повсюду православнымъ.

Послѣ разоблаченія, Владыка снова вышелъ изъ алтаря и обратился къ учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ, предложивъ имъ прочтѣ „Царю Небесный“, затѣмъ испытывалъ ихъ въ знаніи молитвъ, Символа вѣры, заповѣдей и главныхъ истинъ вѣры. Эта бесѣда съ дѣтьми, особенно любимая Владыкою, на этотъ разъ не могла продолжаться долго въ виду значительной духоты въ церкви и утомленія дѣтей. Владыка похвалилъ дѣтей за бойкіе отвѣты и твердыя знанія и всѣхъ наградилъ крестиками. Затѣмъ, преподавши всѣмъ общее благословеніе, онъ простился и изъ церкви прошелъ въ квартиру настоятеля церкви о. Александра Дуценкова, гдѣ ему предложенъ былъ чай. Откушавъ чаю и побесѣдовавъ съ хозяевами, Владыка, провожаемый служившимъ духовенствомъ, причтомъ, старостою и прихожанами, отбылъ на свою дачу.

Прот. І. Гончаревскій.

Отбытіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Кіевѣ.

22-го сентября Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній изволилъ отбыть въ Кіевъ,—на богомолье. Проводить Владыку на вокзалъ собрались представители мѣстной админвстраціи, начальники духовно-учебныхъ заведеній, экономя архіерейскаго дома, секретарь консисторіи и многіе знакомые. Высокопреосвященному сопутствовали архим. Вассіанъ и благочинный церквей г. Харькова свящ. П. Г. Ооминъ. Обратнo въ Харьковъ Архипастыръ вернулся 28-го сентября. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой поѣздкѣ Владыки будутъ даны въ одной изъ слѣдующихъ выжекъ нашего журнала.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обзрѣнія церквей, школъ и монастырей Зміевскаго уѣзда ¹⁾.

(Продолженіе)

30-го августа Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній, при колокольномъ звонѣ по пути лежащихъ Харьковскихъ церквей, въ сопровожденіи ключаря прот. І. Гончаревскаго, протодіакона В. Вербицкаго, двухъ иподіаконовъ и Епархіальнаго Наблюдателя школъ В. Ѳ. Давыденко, отбылъ въ 1 ч. 24 мин. дня въ «Спасовъ Скитъ». На платформѣ Спасова Скита, куда поѣздъ прибылъ въ 3^{1/2} ч., Владыка былъ встрѣченъ благочиннымъ монастырей Харьковской епархіи архим. Вассіаномъ, настоятелемъ Скита іером. Родіономъ, благочиннымъ 1 округа Зміевскаго уѣзда свящ. о. Ѳ. Юшковымъ и, при пѣніи церковнаго хора храма Преображенія, прослѣдовалъ внизъ по каменной лѣстницѣ, ведущей въ храмъ. Здѣсь у часовни собрались инвалиды для принятія благословенія. Преподавъ общее архипастырское благословеніе инвалидамъ, затѣмъ ученикамъ мѣстной церковно-приходской школы и собравшемуся изъ окрестныхъ хуторовъ народу, Владыка прошелъ въ часовню, устроенную на мѣстѣ чудеснаго спасенія Царской Семьи, для совершенія краткой литіи. Послѣ провозглашенія многолѣтія благополучно нынѣ царствующему Государю Императору Николаю II-му и другимъ здравствующимъ членамъ Императорской фамиліи, была провозглашена Архієпископомъ „Вѣчная память“ по всѣмъ тѣмъ лицамъ Государевой

¹⁾ См. ж. „Вѣра и Разумъ“. № 17, 1905 года.

свѣты, которымъ суждено было найти могилу на семь страшномъ мѣстѣ.

Не заходя въ храмъ Преображенія, Архипастырь, послѣ непродолжительной и ласковой бесѣды съ инвалидами, отбылъ въ коляскѣ въ храмъ Спасава Скита, отстоящій отсюда въ 200 саж. Здѣсь Владыка торжественно былъ встрѣченъ на наперти храма. Братія монастыря въ полномъ составѣ, и во главѣ съ своимъ настоятелемъ и пятью іеромонахами—Евноміемъ, Прохоромъ, Иларіемъ, Терапонтъ и Родіономъ, со славою, проводила Владыку во храмъ, гдѣ было совершено краткое молебствіе. Къ обычному многолѣтію Высокопреосвященный присовокупилъ многолѣтіе о здравіи и спасеніи братіи обители, а также „вѣчную память“ основателю и строителю Скита почившему Архіепископу Амвросію.

Затѣмъ Владыка вступилъ въ братскую и любвеобильную бесѣду съ монашествующими. „Великую радость, говорилъ Архіепископъ, возвѣстилъ Господь всей Россіи чудеснымъ спасеніемъ Царской Семьи на семь мѣстѣ. Въ благодарственное и молитвенное воспоминаніе объ этомъ величайшемъ событіи любовью народа созданъ и этотъ величественный храмъ во имя Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и сей малый скитъ, въ коемъ всегда будетъ возноситься горячая молитва народа объ избавленіи Царя нашего и Его Августѣйшей семьи. А вы, монашествующіе, должны помнить особенное ваше призваніе на семь мѣстѣ подвиговъ вашихъ—отъ лица народа нашего возносить не престанныя моленія о благости Божіей, явленной намъ. Да не умолятъ молитвы ваши о благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ, о Его супругѣ и матери, о наслѣдникѣ Его и всѣмъ Царствующемъ домѣ. Да не умолкнутъ уста Ваши для прославленія имени Божія и Его благодѣаній на насъ бывшихъ! Будьте неустанны въ трудахъ и бдѣніяхъ, въ подвигахъ благочестія, въ молитвѣ и постѣ. Любовь христіанская да объединяетъ собою всѣхъ членовъ малой общины вашей. Вѣдайте, что въ сихъ мѣстахъ обитель ваша должна служить свѣточемъ жизни христіанской и примѣромъ истовыхъ христіанскихъ богослуженій. Не въ богатствахъ и преизобиліи матеріальныхъ средствъ,—слава ваша: достоинство и заслуги ваши внутри васъ, въ добродѣтеляхъ вашихъ, въ духовной красотѣ. Только обители, украшающія себя подвигами любви и благочестія, возносятся вверху горы и свѣтятъ на далекія пространства окрестному населенію, прывывая ихъ во спасенію

и жизни христіанской. Храните же твердо уставъ, живите по-братски, наблюдайте другъ за другомъ, слабыхъ поддерживая, строптивыхъ увѣщавая, за грѣшныхъ моляся. Господь да хранитъ васъ въ мирѣ и любви и да оградитъ отъ соблазновъ мирскихъ и утвердитъ въ подвигахъ благочестія“.

Осмотрѣвъ храмъ, Владыка, въ сопровожденіи всей монашескуюющей братіи, прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои, гдѣ былъ приготовленъ для него и свиты его обѣдъ.

Въ 5 час. Высокопреосвященный со всѣми сопровождавшими его лицами выѣхалъ въ с. Соколово, отстоящее въ 5 верстахъ отъ Спасова Скита, для обозрѣнія церквей и школъ.

Далеко за селомъ, возлѣ вѣтряной мельницы, Владыку ожидала депутація отъ Соколовскаго крестьянскаго общества, во главѣ съ старшиною и членами общественнаго волостного суда. Замѣтивъ депутацію, Архипастыръ вышелъ изъ кареты. Волостной старшина поднесъ Владыкѣ хлѣбъ—соль на деревянномъ блюдѣ, прикрытомъ вышитымъ по-малороссійски полотенцемъ и привѣтствовалъ Архипастыря краткимъ словомъ, выразивъ радость всего окрестнаго населенія по поводу его прибытія и прося у него молитвы о благополучіи народа.

— „Спасибо за хлѣбъ—соль, отвѣчалъ Высокопреосвященный, желаю и молюсь, чтобъ у васъ хлѣба родилось вдоволь. Дѣждика нужно—нужно усерднѣе просить его у Господа Бога“.

Пригласивъ затѣмъ всѣхъ привѣтствовавшихъ его въ храмъ для бесѣды и молитвы, Владыка направился въ село, повсюду благословляя народъ, во множествѣ вышедшій на улицы и перекрестки для встрѣчи своего Архипастыря.

Первая церковь по пути шествія Владыки была Архангело-Михайловская. При вѣніи „Небесныхъ воинствъ Архистратиги“, Владыка, по пути усѣянному цвѣтами, вступилъ въ храмъ, гдѣ и былъ встрѣченъ со славою мѣстнымъ священникомъ о. Григоріемъ Орловскимъ, привѣтствовавшимъ его слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

Нѣсколько лѣтъ къ ряду мы ожидали посѣщенія нашего прихода и храма Святителями; не разъ уже назначаемы были и дни этихъ посѣщеній, но по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, мы лишены были этого утѣшенія. За краткое, сравнительно, время

и Вашего Архиепископскаго служенія въ Харьковской епархіи, всѣ (почти) города и многія веси видѣли святительное лице Ваше, слышали гласъ молитвы Вашей и глубокаго назиданія. Теперь и для насъ насталь день, когда мы встрѣчаемъ Васъ, своего милостиваго и желаннаго Владыку. Посѣщеніе насъ въ такое тяжкое время, когда тлетворный духъ нѣкоторыхъ людей старается проникнуть въ самыя отдаленныя и скромныя уголки крестьянскихъ селеній, и когда особенно необходимо единеніе въ вѣрѣ и любви къ ближнимъ, еще болѣе усугубляетъ нашу радость и благодарность къ Вамъ. Вѣруемъ и надѣемся, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, что посѣщеніе Ваше насъ въ это именно время принесетъ намъ великую пользу и утѣшеніе. Оно послужитъ для насъ постояннымъ напоминаніемъ, что мы неодинокіе дѣлатели на нивѣ Христовой, что за насъ предстоитъ предъ Богомъ своими молитвами Святитель Божій, а сознаніе этого подастъ намъ новыя силы и бодрость духа и въ будущемъ идти смѣло на подвигъ добра, чести, правды и преданности Престолу и Отечеству.

Види же, Владыко Святый, въ приходскій храмъ нашъ, вразуми и благослови насъ, и своею снисходительностью помолись Господу Богу—да направитъ Онъ наше дѣланіе на путь правый“.

Послѣ обычной встрѣчи, при пѣніи церковнаго хора, Высокопреосвященный осматривалъ алтарь со всѣми его священными предметами и принадлежностями, провѣрялъ свѣчной ящикъ, документальныя церковныя книги и дѣлалъ подробный осмотръ всего храма. Особенное вниманіе Высокопреосвященнаго было обращено на церковную-живопись.

Затѣмъ Владыка вступилъ въ бесѣду съ собравшимися прихожанами и учениками церковно-приходской школы.

Народъ охотно отвѣчалъ на вопросы Владыки и даже самъ обращался къ нему съ разсирсами. Когда Высокопреосвященный укорилъ прихожанъ незнавіемъ смысла и значенія столь знаменательнаго для Россіи дня рожденія Наслѣдника Цесаревича и объяснилъ это тѣмъ, что батюшка не говоритъ имъ этого съ церковной кафедры, собравшійся народъ, видимо любящій своего пастыря, единогласно заявилъ, что ихъ батюшка всегда поучаетъ прихожанъ въ воскресные и праздничные дни, и если они не могли сегодня отвѣчать на заданный Владыкою вопросъ, то лишь потому, что по случаю полевыхъ работъ не были въ этотъ день въ храмѣ. Владыка выразилъ сожаленіе, что предположенное

имъ раньше посѣщеніе с. Соколова именно въ воскресный день было отиѣнено, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, почему онъ теперь не имѣетъ возможности бесѣдовать съ приходомъ въ полномъ его собраніи.

„Мнѣ тяжело было узнать, сказалъ Владыка, что и вашего селенія коснулась пагубная зараза сектантства, что и сюда уже проникли лжеучители, отторгающіе отъ церкви православной истинныхъ чадъ ея. Но время для васъ еще не утеряно. Число сектантовъ въ селѣ вашемъ незначительно и сила этого зла еще слаба“. Узнавъ, что Соколовскіе штундисты не ведутъ здѣсь открытой пропаганды, таятся и даже стѣсняются своего имени, преслѣдуемые укорами православнаго населенія, Владыка выразилъ надежду, что зараза невѣрія не распространится и даже совсѣмъ уничтожится подъ вліяніемъ пастырскихъ назиданій и доброй жизни пасомыхъ. „Мой совѣтъ вамъ, православные, говорилъ Владыка: не идите на худое дѣло, не слушайте совѣтовъ дурныхъ людей, а слушайте пастырей своихъ, Богомъ поставленныхъ. Сохрани Богъ, если зерно невѣрія разовьется и разросется въ большое дерево, которое покроетъ своимъ мракомъ весь приходъ вашъ... Будьте же осторожны и осмотрительны! Сектантская зараза незамѣтно овладѣваетъ душами вѣрующихъ. Сначала пять отпадшихъ и десять заблудшихъ, далѣе десять отпадшихъ и сто колеблющихся и наконецъ много отпадшихъ и всѣ сомнѣвающіеся. Трудно тогда будетъ освободится вамъ отъ этой духовной болѣзни. Никакое врачевство не въ состояніи будетъ освободить васъ отъ этого духовнаго растлѣнія, если Господу Богу не угодно будетъ оказать свое безконечное милосердіе. Не прогнѣвайте же Господа Милосерднаго. Въ сомнѣніяхъ прибѣгайте къ истинному Источнику воды живой—Христу и Богу нашему. Слушайте пастырей своихъ и разумѣйте Писанія. Благословеніе Божіе да будетъ огражденіемъ вашимъ на всѣхъ путяхъ жизни вашей“.

Затѣмъ Владыка, подозвавши къ себѣ учениковъ, началъ испытывать ихъ въ знаніи молитвъ и священно-историческихъ событій. Убѣдившись, что ученики не твердо знаютъ молитвы, Высокопреосвященный далъ совѣтъ дѣтямъ неопустительно совершать христіанскій долгъ утренней и вечерней молитвы, что помимо нравственнаго значенія будетъ служить для нихъ лучшимъ средствомъ не забывать въ жизни заученнаго въ школѣ.

Имѣя обмѣновеніе избирать темою своихъ бесѣдъ съ прихо-

жанами исторію храмового праздника, составляющаго средоточіе духовной жизни прихода, Владыка и здѣсь долго бесѣдовалъ объ Архангелѣ Михаилѣ, какъ покровителѣ и молитвенникѣ предъ Господомъ за народъ православный. Изложивъ библейское ученіе объ ангелахъ, ихъ сотвореніи, раздѣленіи на добрыхъ и злыхъ, о чинахъ ангельскихъ, объ ангелахъ хранителяхъ, Владыка перешелъ къ разсказу о праздникахъ во имя силъ безплотныхъ и глубокомъ значеніи молитвы предъ сими всемогущими заступниками нашими предъ Богомъ. „Молитва ангелу хранителю, сказалъ Владыка, да не сходитъ съ устъ Вашихъ и да будетъ она огражденіемъ вашимъ на всѣхъ путяхъ жизни вашей“.

Затѣмъ Высокопреосвященный пригласилъ всѣхъ къ разсмотрѣнію священной живописи храма, бесѣдуя съ дѣтьми и взрослыми о содержаніи и значеніи изображеній Тайной вечери, Рождества Христова и другихъ священно-историческихъ изображеній.

Узнавъ, что въ составѣ учащихъ въ церковно-приходской школѣ всего лишь 18 дѣвочекъ, Владыка съ особенною настойчивостію убѣждалъ матерей отдавать въ школу своихъ дочерей. „Не однимъ мальчикамъ, говоритъ Высокопреосвященный, нужна грамота и доброе ученіе; нужна она, если не болѣе необходима, также и дѣвочкамъ. Будущая жена, мать и хозяйка является главнымъ воспитателемъ семьи. Постоянно находясь дома, съ дѣтьми, она является проводникомъ въ семейную жизнь добрыхъ началъ христіанской нравственности: она научаетъ дѣтей молиться, она водитъ ихъ въ церковь въ воскресные и праздничные дни, она же оказываетъ незамѣтно свое неотразимое вліяніе и на своего мужа и отца своихъ дѣтей“.

Раздавши дѣтямъ крестики и книжки религиозно-нравственнаго характера, преимущественно проповѣди почившаго архіепископа Амвросія, Владыка прослѣдовалъ въ другой, Успенскій храмъ с. Соколова.

С. О.

(Окончаніе будетъ).

Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Епархіальнаго Сиротскаго Приюта и подгородныхъ церквей и школъ.

(Одновчаніе *).

Харьковскій епархіальный сиротскій приютъ имѣетъ собственной земли около 60 десятинъ, купленной за 20 тысячъ у вла-

*) См. „Извѣст. объ Харьковской епархіи“ № 17 за 1905 годъ.

дѣлныи Дюбовой, съ прекраснымъ помѣщичьимъ домомъ и хозяйственными службами. Въ числѣ этой земли числится около 30 десятинъ молодого, хорошаго дубоваго лѣса, около 10 десятинъ пахатной земли, остальная земля—подъ прудомъ (3 десятины), лугомъ, садомъ, дворомъ и городомъ. Мѣстность—чудная по расположенію; представляетъ два крутыхъ ската въ глубокую балку, гдѣ находится прудъ съ водяною мельницей и огородомъ; одинъ изъ скатовъ покрытъ садомъ, разными корпусами и постройками; на верху расположена церковь, большой жилой корпусъ въ 3 этажа, больница съ богадѣльнею для старухъ, баня и проч. Деревянная, теплая церковь содержится въ образцовой чистотѣ и благолѣніи; всѣ постройки капитальны, прочны и практичны; строй жизни въ пріютѣ полумонашескій, общежительный; богослуженіе въ пріютской церкви, при молодыхъ и благоговѣнно совершающихъ его священникѣ—завѣдующимъ пріютомъ, и учителѣ—дѣакопѣ, съ своимъ стройнымъ, прекраснымъ хоромъ изъ дѣтей и взрослыхъ призрѣваемыхъ, съ большою охотою посѣщается окрестными крестьянами, почему пріютъ получилъ отъ нихъ характерное названіе „монастырька“.

Владыка Арсеній, по пріѣздѣ сюда, прямо прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ священно-служителями и всѣми призрѣваемыми, а также и массою сосѣднихъ крестьянъ. Облачившись въ мантию и омофоръ, Владыка, въ сослуженіи сопровождавшихъ его лицъ священнаго сана, совершилъ краткое молебствіе Божіей Матери, а затѣмъ литію объ упокоеніи преснопамятнаго основателя пріюта, Высокопреосвященнаго Архіепископа Амвросія.

Послѣ этого, Архимастырь благововиалъ вступить въ пространную, отеческую бесѣду съ призрѣваемыми. Для каждаго изъ нихъ онъ нашелъ слово назиданія и утѣшенія. Юношей и учащихъ Владыка вразумлялъ дорожить временемъ воспитанія и обученія не пятнать своимъ неблагоповеденіемъ пріютившаго ихъ учрежденія; матерямъ внушалъ любовь и уживчивость между собою, дабы не было между нами ссоръ и празднословія; въ особенности—увѣщевалъ ихъ имѣть неослабное наблюденіе надъ своими дѣтьми, какъ надъ малыми, такъ—въ особенности—надъ подростками, всѣхъ же вообще, особенно престарѣлыхъ призрѣваемыхъ, убѣждалъ быть довольными своимъ положеніемъ, благодарными за все то, что они имѣютъ въ пріютѣ. Архимастырь, обратилъ вниманіе на все, что отмѣтила и довела до его свѣдѣнія обычная, ежегодная ревизія пріюта, и наставлялъ такъ любовно, крот-

ко и въ тоже время убѣдительно, — что бесѣда эта глубоко запала въ сердца всѣхъ окружавшихъ Владыку.

Много, затѣмъ, Высокопреосвященный Арсеній удѣлилъ времени и труда для обозрѣнія и посѣщенія всѣхъ призрѣваемыхъ по ихъ отдѣльнымъ помѣщеніямъ. Онъ благоволилъ посѣтить также больницу, поднялся на 3-й этажъ жилого корпуса, затѣмъ посѣтилъ школу, столовую, въ кухни, кладовыя и другія хозяйственныя помѣщенія. У входа въ большой корпусъ Архипастырѣ былъ встрѣченъ привѣтственнымъ словомъ и хлѣбомъ-солью со стороны призрѣваемыхъ. Владыка каждаго изъ нихъ благословилъ, всѣхъ расспрашивалъ о семьѣ и родныхъ, каждаго обласкалъ и ободрилъ.

Около 3-хъ часовъ дня Высокопреосвященный прибылъ въ такъ называемый „Дюковскій“ корпусъ, съ пріемнымъ заломъ для почетныхъ посѣтителей. Здѣсь Владыка раздѣлилъ съ начальствомъ пріюта и сопровождавшими его лицами предложенную ему скромную трапезу. Въ концѣ трапезы председатель комитета по управленію пріютамъ, прот. П. Тимоѣевъ, обратившись къ Владыкѣ съ простою и сердечною рѣчью, благодарилъ его за посѣщеніе пріюта и за отеческія заботы о послѣднемъ. Затѣмъ, членъ комитета свящ. І. Инноковъ обратился къ Архипастырю съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!

Когда отецъ семейства, послѣ долгаго отсутствія, возвращается домой, то присные его собираются къ нему для сердечной, семейной бесѣды. Въ этой бесѣдѣ они съ полною откровенностью рассказываютъ ему все, что ихъ наиболѣе интересовало въ жизни.

Вы—нашъ Архипастырѣ, и духовный Отецъ, а мы Ваши духовныя дѣти; и мы собрались къ Вамъ послѣ продолжительной разлуки съ Вами и *отъ избытка сердца* желаемъ высказать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ волнующія насъ мысли и чувства, вызванныя Вашнимъ посѣщеніемъ этого убѣжища для вдовъ и сиротъ.

Мы могли наблюдать, какъ росъ этотъ пріютъ, совершенствовался и развивался, а потому, какъ очевидцы его прошлаго и настоящаго состоянія, должны по всей справедливости сказать, что нашъ сиротскій пріютъ, какъ лучшій цвѣтъ христіанской добродѣтели, *милосердія*, при благословеніи Небеснаго Отца нашихъ безпріютныхъ и сиротствующихъ, при мудромъ руководствѣ Архипастырей и глубокомъ сочувствіи епархіальнаго духо-

венства, быстро возросталъ и совершенствовался. Этотъ ростъ его напоминаетъ намъ притчу Христа Спасителя о зернѣ горчичномъ.

Нашъ пріютъ, первоначально, былъ малъ, какъ это зерно меньшее всѣхъ сѣмянъ. Помѣщался онъ въ небольшомъ домѣ, и призрѣваемыхъ въ немъ было не болѣе двѣнадцати душъ. Но вотъ въ теченіи семи лѣтъ онъ выросъ въ многовѣтвистое дерево, и эти призрѣваемые и дѣти, какъ птицы небесныя, уже въ значительномъ числѣ ¹⁾ прилетаютъ сюда и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мате. 13, 32). Поэтому, въ настоящій день для насъ было великимъ духовнымъ утѣшеніемъ раздѣлить во главѣ съ Вами молитву въ святомъ храмѣ нашемъ объ упокоеніи души, въ Божѣ почившаго Архіепископа Амвросія, который посѣялъ зерно учрежденія пріюта и „посѣялъ его на полѣ своемъ“, т. е. на плодоносномъ полѣ сердца человеколюбиваго и благотворительнаго духовенства, ввѣренной Вамъ епархіи. На этомъ *полѣ* мудрымъ и любвеобильнѣйшимъ Архіепископомъ Амвросіемъ сѣялись многія добрыя сѣмена, принесшія добрый плодъ; въ подтвержденіе сказаннаго, намъ достаточно указать на наши духовныя учебныя заведенія, вновь устроенныя, съ общежитіями при нихъ, — но ни одно изъ этихъ зеренъ такъ быстро не возростало, какъ зерно благой мысли объ устройствѣ сиротскаго пріюта. Духовенство сознательно отнеслось къ вопросу о томъ, чѣмъ жить и питаться вдовамъ и сиротамъ, отцы которыхъ, служа церкви, государству и обществу, разстроивъ свое здоровье, преждевременно сошли въ могилу? Мысль объ открытіи пріюта или богадѣльни стала ясной для всѣхъ. Поэтому, при архипастырскомъ предложеніи объ устройствѣ пріюта, духовенство съ особенною любовію жертвовало изъ своихъ сбереженій тѣ бѣдныя ленты, которыя добываются имъ съ большимъ трудомъ, иногда съ жертвою своимъ здоровьемъ.

Да будетъ же благословенно духовенство ввѣренной Вамъ епархіи, которое изъ своихъ скудныхъ средствъ жертвовало на устройство пріюта и ежегодно жертвуетъ на его содержаніе и благоустройство. Да воздастъ ему Господь сторицею, видимо и невидимо посылая ему новыя средства для благотворенія!

Послѣ смерти основателя пріюта, это доброе дѣло не остановилось на томъ, что сдѣлано, а продолжаетъ развиваться и совершенствоваться, благодаря Вашему мудрому и опытному попеченію о немъ. Говоря такъ о Вашей дѣятельности, мы не бе-

¹⁾ Въ настоящее время всѣхъ призрѣваемыхъ въ пріютѣ 114 человекъ.

ремъ на себя смѣлость оцѣнивать ее, а если говоримъ о ней такъ, то на основаніи оцѣнки этой дѣятельности, сдѣланной людьми несомнѣнно авторитетными и близко знающими Васъ. Такъ въ день празднованія въ Казани 35-го служенія Вашего въ священномъ санѣ, Преосвященный Ректоръ Казанской Академіи, епископъ Алексій, говорилъ о Васъ: «Не легкая жизнь въ дѣтствѣ, труды на школьной скамьѣ въ сиротской долѣ при строгихъ порядкахъ въ нашей старой духовной школѣ, тяжелые удары судьбы во время пастырскаго и педагогическаго служенія выработали въ Васъ, Милостивѣйшій Владыко, добраго отца, мудраго наставника и опытнаго руководителя» ¹⁾. Такимъ же добрымъ отцемъ и опытнымъ руководителемъ являете себя Вы и на Харьковской кафедрѣ.

Съ первыхъ дней своего пребыванія на этой кафедрѣ Вы имѣте особое попеченіе о приютѣ. Вы окружаете его, какъ наше пастырское наследіе, своею попечительностію, любовію и сердечнымъ участіемъ, особенно проявленнымъ въ пересмотрѣ приютскаго устава, который былъ измѣненъ и дополненъ Вами съ цѣлью улучшить и упорядочить внутреннюю жизнь призрѣваемыхъ. Съ введеніемъ его въ дѣйствіе жизнь призрѣваемыхъ обновилась, приняла болѣе правильный строй и гармонируетъ какъ въ частностяхъ, такъ и въ общемъ съ тою главною мыслию, которая положена Вами въ основу устава. Лучшимъ доказательствомъ этого служить то отрадное явленіе, что въ правленіе Вашего Высокопреосвященства, мы видимъ такъ много вдовъ и сиротъ желающихъ поступить въ приютъ, что всѣ жилища помещенія переполнены вдовами и дѣтьми; почему явилась необходимость приспособить большое зданіе бани для общежитія призрѣваемыхъ.

Лично во все время, сами за всемъ наблюдая, Вы, Ваше Высокопреосвященство, въ то же время облачаете довѣріемъ и подчиненный Вамъ Комитетъ по управленію приютомъ, охотно принимаете его соображенія, клонящіеся къ пользѣ общаго приютскаго дѣла. Такими заботами о приютѣ, Вы, Ваше Высокопреосвященство, какъ бы воспроизводите въ лицѣ своемъ достоуважаемое и дорогое для насъ лице основателя, въ Божѣ почившаго архі-

¹⁾ „Очеркъ Архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія, Арх. Хар. и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Каз. епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія“. Л. Вагрецова. „Вѣра и Разумъ“, 1905 г., июль, стр. 76.

епископа Амвросія, и обезпечиваете дальнѣйшее процвѣтаніе пріюта.

Да! бѣдный отецъ семьи теперь не тревожится горькою мыслию о своей нищетѣ, зная, что, если рука смерти коснется его, для его жены и дѣтей найдется теплый уголь въ пріютѣ и полное обезпеченіе содержаніемъ; дастся дѣтямъ воспитаніе и они будутъ опредѣлены въ училища. Намъ остается только благодарить Господа Бога за Его милости, оказанныя сиротскому пріюту, и твердо надѣяться, что по Вашимъ святительскимъ молитвамъ, при мудромъ Вашемъ смотрѣніи и при сочувствіи духовенства, и впрередъ пріютъ будетъ развиваться и процвѣтать на радость и утѣшеніе безпріютныхъ

Св. апостоль Павелъ не совѣтуетъ останавливаться на прошломъ, на содѣланномъ намъ, а совѣтуетъ смотрѣть впередъ, съ мыслию о томъ, что еще предстоитъ намъ сдѣлать: „задняя забывая, говоритъ онъ, въ предняя простираюся“. (Фил. 3 гл., 13 ст.). Этотъ совѣтъ Апостола какъ-бы находитъ оправданіе во всей Вашей многополезной архиепископской дѣятельности, какъ на прежнихъ мѣстахъ Вашей службы, такъ и по Харьковской епархіи. Закончивъ благоустройство пріюта, Ваше отеческое сердце коснулось печальнаго положенія престарѣлыхъ заштатныхъ священно-церковнослужителей и для облегченія ихъ нужъ, по Вашей мысли и усердію, открыта богадѣльня. Какое высокое проявленіе милости Божіей въ средѣ бѣднаго духовенства! Духовенство наше представляетъ едвали не исключительный примѣръ словія, которое при неопредѣленности и вообще скудости содержания проходитъ множество трудныхъ и отвѣтственныхъ должностей, и за все время остается безпомощнымъ въ старости. Открытая же Вами богадѣльня даетъ возможность престарѣлымъ заштатнымъ священно-церковнослужителямъ на закатѣ дней своей жизни покойно и съ миромъ закончить скорбный жизненный путь. Мы можемъ свидѣтельствовать, что не мало видѣли слезъ радости и слышали живыхъ выраженій благодарности Вашему Высокопреосвященству отъ тѣхъ священно-церковнослужителей, которыхъ Вы сегодня осчастливили своимъ посѣщеніемъ. Поэтому мы убѣждены, что и это учрежденіе при Вашемъ широкомъ опытѣ и мудромъ смотрѣніи будетъ возрастать, много слезъ горести отретъ и на Васъ приззоветъ много благословеній.

Что-же воздадимъ Вашему Высокопреосвященству за отеческую любовь, которою ущедряете Вы нашихъ вдовъ, сиротъ и насъ

священно-служителей? Если скажемъ: любовь, сыновнюю благодарность и низкій поклонъ до сырой земли—будетъ мало! Да наградить Васъ милосердный Господь, а мы будемъ возносить усердную молитву о Васъ,—да поможетъ Вамъ Господь и Его пречистая Матерь нести Ваши крестъ Архиапостольскаго служенія, особенно въ настоящее трудное время, и да укрѣпитъ и сохранитъ Васъ на многая лѣта“!

Наконецъ, высказала нѣсколько словъ Владыка и членъ епархіального ревизіоннаго комитета, свящ. Д. Поповъ; Онъ говорилъ приблизительно такъ:

„Позвольте и мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій и Милостивый Владыка, сказать Вамъ 2—3 слова привѣтствія. Не мастеръ я краснорѣчиво говорить, да и не ожидалъ на этой трапезѣ никакихъ рѣчей. Достоуважаемые о. Петръ и о. Іоаннъ привѣтствовали Васъ—первый просто и задумчиво, а второй—въ пространномъ и обстоятельномъ словѣ, какъ отца и покровителя этого богоугоднаго и высоко—гуманнаго учрежденія, и сказали все, что можно объ этомъ сказать. Я же въ простыхъ, но идущихъ изъ глубины сердца словахъ хочу обратить вниманіе вотъ на что: я въ первый разъ удостоенъ высокой чести и вниманія сопровождать Васъ во время Вашихъ объѣздовъ епархіи, и то, что я сейчасъ вижу, превзошло въ моемъ представленіи все, что я отъ другихъ слышалъ о характерѣ Вашихъ отношеній къ паствѣ. Я умиленъ и восхищенъ тѣмъ, какъ Вы умѣете говорить съ народомъ, съ такою довѣрчивостію и любовію народъ встрѣчаетъ Васъ. Я глубоко умиленъ всѣмъ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи увидѣлъ здѣсь, въ пріютѣ. Я не ошибусь, если назову Васъ истинно—народнымъ архіереемъ, что такъ рѣдко и такъ необходимо въ наше время. За все это отъ глубоко—благодарнаго и признательнаго сердца возглашаю Вамъ: *многая лѣта*“.

Послѣ небольшого отдыха и чая, Владыка отбылъ около 5 часовъ вечера изъ пріюта чрезъ слоб. Дергачи въ послѣднюю предназначенную для обзоренія, церковь въ слоб. Алексѣевкѣ.

Рождество—Богородичная церковь въ слоб. Алексѣевкѣ довольно красива по архитектурѣ, какъ внутри, такъ и снаружи. Построена она мѣстными землевладѣльцами Лаптевыми еще во времена брѣвостнаго права. Къ сожалѣнію, внутреннее убранство храма и вся вообще обстановка, особенно живопись, оставляютъ желать лучшаго. Послѣ несчастія постигшаго церковь въ 1899 г., когда была похищена изъ нея почти вся утварь, причтъ и староста едва

собрались приобрести только одинъ экземпляръ богослужебныхъ сосудовъ. Все это свидѣтельствуесть о невнимательности прихожанъ къ своему храму. Прихожане изъ крестьянъ, живя подъ г. Харьковомъ, воскресные и праздничные дни посвящаютъ, прежде всего, кажется, не молитвѣ и посѣщенію своего приходского храма, а куплѣ и продажѣ на городскихъ базарахъ. Даже при столь рѣдкомъ событіи въ приходской жизни, какъ посѣщеніе церкви архіереемъ, прихожанъ собралось въ церковь, кромѣ дѣтей, всего 2—3 десятка. Въ своей бесѣдѣ съ прихожанами Архипастырѣ и отмѣтилъ столь холодное отношеніе ихъ къ своему храму и посѣщенію богослуженій въ немъ; убѣждалъ ихъ ставить на первое мѣсто, вѣчное спасеніе, а—не мірскія заботы и занятія, для которыхъ достаточно и буденныхъ дней; указалъ также на убожество ихъ храма, и на необходимость переписать нѣкоторыя иконы; убѣждалъ затѣмъ прихожанъ съ охотою отдавать дѣтей въ школы, особенно дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей и естественныхъ воспитательницъ дѣтей, и, путемъ опроса взрослыхъ въ знаніи молитвъ, воочію показалъ, какъ много значить школьная грамотность для правильнаго изученія молитвъ и заповѣдей и вообще для религіозно-нравственнаго воспитанія.

Послѣ посѣщенія квартиры священника, Владыка въ 7 часовъ вечера въ тотъ же день возвратился чрезъ г. Харьковъ въ свой загородный домъ.

Священникъ Даниилъ Поповъ.

1 сент. 1905 г.

Благочинническій миссіонерскій съѣздъ въ г. Богодуховѣ.

5-го числа текущаго м. сентября въ г. Богодуховѣ состоялся миссіонерскій съѣздъ 1-го благочинническаго округа. Съѣздъ прошелъ при необычной для подобныхъ съѣздовъ обстановкѣ. Въ 12 час. дня, къ началу съѣзда, прибылъ Высокопреосвященный Владыка Арсеній¹⁾, который и былъ привѣтствованъ отъ лица собравшагося на съѣздъ духовенства рѣчью епархіальнаго миссіонера, сказавшаго слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство!

Собравшееся здѣсь на миссіонерскій съѣздъ духовенство поручило мнѣ выразить Вамъ, святой Владыка, его снновнее чувство признательности за посѣщеніе съѣзда. Впервые, за время существованія въ епархіи благочинническихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, епархіальный Владыка чувствуетъ въ своихъ присутствіемъ. Мѣст-

¹⁾ Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ г. Богодуховъ будетъ помѣщено въ слѣдующихъ книжкахъ ж. „Вѣра и Разумъ“. *Ред.*

ная миссія завесеть это на свръжали своего сердца в своей исторіи. Духовенство въ оказанной чести ясно видитъ проявленіе присущей Вамъ, Владыка, во всѣхъ мѣстахъ Вашего святительскаго служенія горячей любви къ миссіонерскому дѣлу. Въ этой любви ввѣренные Вашему водительству пастыри по прежнему будутъ черпать силы на дальнѣйшее служеніе святому дѣлу миссіи. Послѣднее въ наше время является особенно труднымъ и обостреннымъ. Но въ единеніи сила! И духовенство вѣритъ, что въ духовномъ общеніи съ Вами, Владыка, и подъ мудрымъ руководствомъ Вашего Высокпреосвященства оно преодолѣетъ и еще большія трудности, чѣмъ каковы подарвля его текущая жизнь⁴.

Открывая съѣздъ, Архипастырь ярко обрисовалъ особыя условія, при которыхъ нынѣ приходится дѣйствовать православнымъ пастырямъ и миссіонерамъ. „Въ наше время, говорилъ Владыка, духовенство всѣ свои силы должно направить на заостреніе духовнаго меча, которымъ вскопи православная церковь борется съ разными релігіозными заблужденіями. Званіе Слова Божія и умѣнье пользоваться имъ въ борьбѣ за дѣло Церкви, любовь, все побѣждающая и все пропетывающая—вотъ во чтѣ долженъ облечься, особенно въ наше время, пастырь и вообще каждый дѣятель на нивѣ Христовой. Съ этимъ оружіемъ никакой врагъ не страшенъ и такой оруженосецъ не долженъ падать духомъ, ибо защищаемся имъ Церкви и врата ада не одолѣютъ“.

Подробно остановившись на разборѣ извѣстнаго указа 17-го апрѣля, а именно на тѣхъ статьяхъ онаго, которыя касаются раскольниковъ и сектантовъ, и преподавъ духовенству массу цѣнныхъ указаній, связанныхъ съ этимъ указомъ, Владыка затѣмъ передалъ дальнѣйшее руководство съѣздомъ епархіальному миссіонеру. При обсужденіи на съѣздѣ вопроса о способахъ привлеченія сектантовъ на бесѣды, Архипастырь рекомендовалъ какъ наилучшій—это пользоваться словами Ап. Петра: „*будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ*“. Если, говорилъ Владыка, сектанты не пожелаютъ явиться на бесѣду, то укажите имъ на заповѣдь Ап. Петра... Если не послушаютъ, то подчеркните противленіе ихъ Св. Писанію... А если и опять уклонятся отъ бесѣды, то разъясните православнымъ, что сектанты противятся яснои заповѣди апостола. Такое разъясненіе отрезвтъ колеблющихся въ православіи и броситъ въ среду сектантовъ сѣмя сомнѣнія въ ихъ правотѣ. Кто достигнетъ этого, тотъ сдѣлалъ уже много.

Когда съѣздъ обсуждалъ вопросъ о привлеченіи вѣзшихъ членовъ прѣчта къ религіозно-просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности въ приходѣ ¹⁾ и съ этой цѣлью пришелъ къ мысли о необходимости открытія въ г. Харьковѣ епархіальной миссіонерски-псаломщической школы, то Владыка въ принципѣ одобрилъ такую школу, какъ и другое мнѣніе съѣзда объ учрежденіи въ помощь епархіальному миссіонеру для Богодуховскаго и Валковскаго уѣздовъ спеціальнаго окружного миссіонера. Матеріальная сторона, отъ которой зависитъ осуществленіе начертаній съѣзда, подвергнется обсужденію предстоящаго въ м. октябрѣ съѣзда о.о. благочинныхъ епархій и хочется думать, что о.о. благочинные изыщутъ средства на удовлетвореніе этой насущнѣйшей нужды епархій.

Въ 2 часа Владыка, преподавъ участникамъ съѣзда благословеніе и пожелавъ имъ добръ потрудиться на миссіонерской нивѣ, отбылъ со съѣзда, сопровождаемый сердечною благодарностью членовъ съѣзда. Внесенное Архипастыремъ на съѣздъ оживленіе и сердечность царяли на немъ до конца, послѣдовавшаго въ 7 час. вечера. Съ бодрымъ духомъ и съ твердою надеждою на лучшее будущее Церкви разѣхались пастыри ея по своимъ очагамъ. Думаемъ и даже вѣримъ, что брошенная любвеобильнымъ Владыкою въ сердца членовъ съѣзда Божья искра любви къ дѣлу миссіи не покроется пепломъ, а разгорится въ пламя... Буди! Буди!..

И. А.—завѣ.

Харьковъ. 1905 г. сент., 11 дня.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

Въ пятницу 16-го сентября с. г. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволялъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ сюда въ 9 ч. утра, Владыка былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи и членами инспекціи. Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ, гдѣ производился ремонтъ. Осмотрѣвъ храмъ, Владыка направился въ актовъ залъ, гдѣ были собраны всѣ воспитанники семинаріи. Здѣсь же находилась и корпорація семинаріи. Послѣ пѣнія тропаря „Апостоле, Христу Богу возлюбленне“, Высокопреосвященный обратился къ воспитанникамъ со слѣдующей рѣчью:

1) См. нашу замѣтку въ «Вѣрѣ и Раз.» 1905 г. № 5-й.

„Возлюбленные о Господѣ юноши!

Въ настоящій разъ я посѣтилъ семинарію для того, чтобы—по примѣру прошлыхъ лѣтъ—преподать вамъ всѣмъ святительское благословеніе на ваши труды въ наступившемъ учебномъ году. Да подастъ же вамъ Господь *Духа премудрости и откровенія къ познанію Его*, и да просвѣтитъ *очи сердца вашего*, дабы вы *познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его...*, и могли *уразумѣть превосходящую разумніе любовь Христову*, дабы вамъ *исполниться всею полнотою Божіею* (Еф. 1, 17—18)!

Прошлый учебный годъ ознаменовался, къ прискорбію, прекращеніемъ занятій во многихъ учебныхъ заведеніяхъ,—не только высшихъ, но даже и среднихъ. Касаясь вопросовъ, неимѣющихъ прямого отношенія къ академической жизни, учащіеся въ этихъ заведеніяхъ лица, вмѣсто того, чтобы углубляться въ науки, укрѣпляться въ началахъ нравственности в восходить *отъ силы въ силу*, отказались отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, забастовали. Такимъ путемъ, прикрываясь знаменемъ „освобожденія“, учащіеся рѣшили добиться передѣлки всего академическаго строя на свой ладъ. Жалкое заблужденіе! Они забываютъ, что подобными „протестами“ только тормазятъ дѣло улучшенія этого строя и наносятъ тяжкія потрясенія своимъ родителямъ, начальникамъ и наставникамъ. Не забастовокъ ждуть отъ молодежи семья и общество, а снисканія ея *премудрости*, развитія и усовершенствованія природныхъ дарованій... Но, слава Богу, теперь, кажется, и эти учащіеся готовы вернуться къ серьезному, добросовѣстному труду и усвоенію благородныхъ вавыковъ. Да, и давно пора, чтобы всѣ эти забастовки сдѣлались историческимъ пережиткомъ!

Ваша семинарія въ мнувшемъ учебномъ году, по милости Божіей, съ честію вышла изъ угрожавшихъ ей опасностей. Отъ души желаю, чтобы она и на будущее время оставалась внѣ всякихъ волненій и безпорядковъ. Прошу васъ, во имя вашего собственнаго блага, остерегайтесь *злыхъ дѣлателей* (Филип. 3, 2), смущающихъ легкомысленную юность, возбуждающихъ ее не повиноваться и не уважать своихъ начальниковъ и наставниковъ, готовыхъ дать отчетъ за васъ Богу. Сердце свое наполняйте добрыми чувствами, всегда сдерживайте *буйствъ юности*, избѣгайте брани и ссоръ и заботьтесь вообще о нравственномъ преуспѣянніи, чтобы быть вамъ со временемъ добрыми дѣлателями на нивѣ Божіей.

Надѣюсь, что вы, по прошлогоднему, будете всегда радовать меня и своими отвѣтами по преподаваемымъ вамъ здѣсь предметамъ.

тамъ. Помните, что только въ ученіи Господа Іисуса Христа, въ Его святомъ евангеліи можно почерпнуть свѣтъ истиннаго просвѣщенія. Пусть же слово Божіе будетъ во главѣ угла вашего образованія. Ищите *прежде всего Царствія Божія и правды Его* (Мѡ. 6, 33).

Если встрѣтятся у васъ какія либо вужды, идите съ ними прежде всего къ своимъ ближайшимъ начальникамъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ—и ко маѣ. Вы всегда съ любовію будете выслушаны и удовлетворены въ предѣлахъ возможнаго и законнаго.

Вотъ мое краткое слово вамъ предъ вачаломъ учебнаго года. Еще разъ призываю ва васъ благословеніе Божіе. Ей, Господи, услыши и милостиво помилуй отроковъ Своихъ сихъ и озари ихъ Своею премудростію“!...

Прешодавъ всѣмъ святительское благословеніе, Архипастырь приказалъ воспитанникамъ отираваться по классамъ для продолженія занятій. Затѣмъ Высокопреосвященный посѣтилъ всѣ классы и присутствовалъ на урокахъ. Въ двѣнадцатомъ часу дня Владыка осмотрѣлъ столовую, гдѣ пзволилъ пробовать хлѣбъ, огурцы и рыбу; посѣтилъ затѣмъ буфетную и дортуары. Послѣ этого Владыка, въ сопровожденіи о. ректора семинаріи, прослѣдовалъ въ образцовую школу при семинаріи и присутствовалъ здѣсь за уроками.

Посѣщеніемъ квартиры о. ректора, Высокопреосвященный закончалъ свое пребываніе въ семинаріи и въ началѣ перваго часа по полудни отбылъ въ свой загородный архіерейскій домъ.

Обновленіе храма при Харьковской Духовной Семинаріи.

Усердіемъ попечителя Харьковской образцовой школы, что при духовной семинаріи, почетнаго гражданина Якова Васильевича Сѣраго, семинарскій храмъ въ настоящее время отремонтированъ. Ремонтъ производился въ августѣ и сентябрѣ мѣс. и состоялъ въ роспискѣ потолка и стѣнъ, затѣмъ позолотѣ иконостаса и появленіи другихъ частей храма. Стоимость всѣхъ этихъ работъ превышаетъ 1000 руб.

26-го сентября, въ храмовой день праздника, духовникомъ семинаріи, священникомъ С. М. Посельскимъ, совершенно было малое освященіе храма. Затѣмъ ректоромъ семинаріи, прот. І. П. Знаменскимъ, въ сослуженіи протоіерея П. Тимоеева, инспектора семинаріи священ. А. Юшкова и священ. С. М. Посельскаго, совершена была въ обновленномъ храмѣ литургія, а послѣ нея—молебствіе св. ап. Іоанну Богослову.

Собрание Харьковскаго городского духовенства

22-го сентября, въ зданіи Харьковскаго духовнаго училища, состоялось собраніе городского духовенства для обсужденія вопросовъ: 1) о постройкѣ второго епархіальнаго женскаго училища, 2) объ учрежденіи епархіальной погребальной кассы и 3) о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ текущему году. По первому вопросу, послѣ продолжительнаго обсужденія его закрытой баллотировкой, большинствомъ $\frac{3}{4}$ голосовъ, духовенство высказалось противъ необходимости второго епархіальнаго женскаго училища какъ принципиально, такъ особенно въ виду неимѣнія необходимыхъ средствъ для этой огромной и дорого стоящей постройки. Попутно были высказаны нѣкоторыми священниками мысли объ открытіи параллельныхъ классовъ въ случаѣ нужды при существующемъ училищѣ (прот. І. Пичета), объ устройствѣ при женскихъ монастыряхъ приготовительныхъ школъ для епархіальнаго училища (прот. П. Григоровичъ), объ организациіи женскихъ учительскихъ институтовъ въ провинціи, какъ болѣе подходящихъ къ будущей народо-просвѣтительной дѣятельности дочерей духовенства (свящ. І. Филевскій), о дозволеніи воспитанницамъ училища быть приходящими, по примѣру другихъ училищъ, чтобы чрезъ это образовались свободныя мѣста въ училищѣ для нуждающихся, а также было высказано мнѣніе (свящ. І. Филевскій) о томъ, чтобы, прежде чѣмъ строить новое училище прежняго типа, слѣдовало бы позаботиться о преобразованіи существующаго строя этихъ училищъ, далеко не удовлетворяющихъ своему назначенію. По второму вопросу принято учредить погребальную кассу по образцу такой же кассы въ Казанской епархіи. Религіозно-нравственныя чтенія рѣшено вести въ прежнемъ порядкѣ и въ прежнихъ проповѣдническихъ районахъ и кружкахъ. (Ю. Кр.).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Голосъ духовенства.

Въ Саратовѣ недавно состоялось первое очередное собраніе мѣстнаго духовенства («пастырское собраніе»), разсуждавшее по самому злободневному въ настоящее время вопросу: «Въ какое отношеніе должно стать православное духовенство къ современнымъ теченіямъ и условіямъ русской общественной жизни». Со-

браніе высказалось въ общемъ, по словамъ „Сарат. Листка“, въ томъ смыслѣ, что православное духовенство слабо отзывается на происходящее въ настоящее время въ обществѣ движеніе, между тѣмъ какъ по своему пастырскому долгу и по традиціямъ русскаго духовенства оно должно бы сдѣлать ему оцѣнку и произвести надъ нимъ свой судъ.

Отдѣльные голоса пастырей и архиереевъ церкви, то осуждающіе, то оправдывающіе общественное движеніе, нельзя еще считать голосомъ всего духовенства и всей церкви, которому предстоитъ высказаться только на всероссійскомъ церковномъ соборѣ.

Всероссійскому церковному собору должны предшествовать мѣстные пастырскія собранія и совѣщанія; только этимъ путемъ и можетъ подготовиться сознательная и плодотворная дѣятельность собора.

Современное общественное движеніе невозможно оправдывать или осуждать огульно; въ немъ надо различать два прямо противоположныя теченія: одно—революціонное, враждебное самодержавію и православію, другое—стремящееся къ широкимъ реформамъ въ тѣсномъ союзѣ съ Самодержавной властью и подъ сѣнью православной церкви. Обязанность духовенства отъ перваго предостерегать общество, второму оказывать нравственную поддержку.

Одновременно съ этимъ православное духовенство, не ограничиваясь только обличительною дѣятельностью, должно изыскивать способы и средства къ созиданію положительной христіанской общности, а для этого искать сближенія съ властью и вмѣстѣ съ нею начать прежде всего въ приходахъ дружную христіанскую работу въ области благотворительности, просвѣщенія и т. д. Этимъ будетъ положено начало реформированію дѣятельнаго христіанскаго самосознанія въ обществѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство должно стремиться и къ взаимному сближенію и единенію на почвѣ общаго пастырскаго служенія, чтобы такимъ образомъ представить собою большую нравственную общественную силу.

На слѣдующее собраніе будутъ приглашены свѣтскія лица и представители сельскаго духовенства. (Нов. Вр.).

Откровенный голосъ старообрядчества.

Новый законъ о вѣротерпимости, конечно, отвлечетъ часть темнаго крестьянства, принадлежавшую къ православной Церкви только формально, въ расколъ; но тотъ же законъ также несомнѣнно послужитъ къ сближенію лучшихъ людей въ расколѣ съ православными. Многихъ изъ этихъ людей доселѣ держало внѣ православной Церкви только опасеніе упрека въ измѣнѣ „гонимой“ вѣрѣ отцовъ; теперь подобныя опасенія отпали, и защитникамъ раскола придется по существу и научно оправдывать его дальнѣйшее существованіе, чтобы удержать тѣхъ старообрядцевъ, которые ищутъ религіозной истины. Уже и теперь слышатся зна-

менательные для старовѣрія голоса. Авторъ статьи „Старообрядецъ къ старообрядцамъ“, помѣщенной въ „Рижск. В“, пишетъ:

Время теперь поговорить о возрожденіи взаимной любви в до-вѣрія, отбросить въ сторону упрямство и сатавиивскую гордость лживаго сознанія, что только у насъ однихъ, старообрядцевъ, хранятся сокровищница „неповрежденной истины“.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Отзывъ проф. М. Д. Муретова о проповѣдничествѣ.

„Грустное впечатлѣніе оставили во мнѣ прочтанныя поученія (воспитанниковъ семинарій, державшихъ вступительный экзаменъ въ Московской Духовной Академіи). Не говоря уже о формальной безурядицѣ изложенія, вялости языка, скудости мыслей; за всѣмъ этимъ стоитъ еще болѣе серьезный недостатокъ — позволяю себѣ такъ выразиться, христіанскаго проповѣдническаго духа. Писали вѣдь наилучшія силы изъ очень многихъ и разновѣстныхъ семинарій, всѣ студенты уже солиднаго возраста, не сегодня завтра — могущіе быть самостоятельными пастырями, а четверо даже и состоящіе уже въ священническомъ санѣ. И ни одинъ изъ писавшихъ не обнаруживалъ ни малѣйшаго даже намека на сознаніе даже того, что, о чемъ, какъ, кому и для чего онъ говоритъ или пишетъ. Какъ будто составляется канцелярскій докладъ въ данномъ тонѣ. Дано поученіе на текстъ о премудрости міра сего, какъ безуміи у Бога, и вотъ бездушная мысль вяло цѣпляется за все, что стоитъ въ какой либо связи съ мірскою мудростью, безъ всякаго разбора. Тутъ и всемірная Парижская выставка, словами какого то публициста похвалена за матеріально практическое направленіе, — достается и писателямъ — беллетристамъ, навр. Чехову и др., даже журналисту Розанову. Хуленію подвергнуто все свѣтское и мірское — поэзія, философія, и искусство, естественныя науки особенно. И все это поверхностно, отрывками, безъ ясно сознанныхъ мотивовъ: истиннымъ же Христовымъ духомъ, долженствующимъ руководить в оживотворить мысль и слово проповѣдника, поученія не обвѣяны. Получается докладъ, а не живое и дѣйственное слово проповѣдника Христова. Встрѣчается даже фраза: „правила, предписанныя Іисусомъ Христомъ“. Невольно западаетъ скорбная мысль: не готовить ли семинарія чиновниковъ вмѣсто пастырей, — не забывается ли и не ставится ли шеолою въ тѣни за бездушною формалистскою живая душа дворянца?

Надо, конечно, имѣть въ виду характеръ темы, экспромптность, внѣшнюю обстановку и внутреннее состояніе писавшихъ, но пятичасовой срокъ, кажется, вполне достаточенъ, чтобы успокоиться, одуматься и сосредоточиться на такомъ основномъ и должествующемъ быть хорошо усвоенномъ предметѣ, какъ „мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ“. Впрочемъ, я вовсе не говорю о воодушевленіи по заказу, но высказываю только свое удивленіе, что у семинаристовъ, даже наилучшихъ, нѣтъ никакой подготовкы говорить о христіанскихъ предметахъ въ духѣ Христовомъ—школа не дала для сего твердыхъ принциповъ, усвоенныхъ приѣмовъ и выработаннаго языка.

Что-же? Неужели нашему духовенству грозитъ опасность порвать живую духовно-нравственную связь съ настою и разучиться говорить о Христѣ языкомъ истинно-христіанской души народной?

Страшно, да думаю и неосновательно дать утвердительный отвѣтъ на этотъ грозный вопросъ. Вѣрнѣе школа не всегда воспитываетъ способности и умѣнья обнаруживать эту душу и эту связь“...

(„Богосл. Вѣст.“).

Ординарный Профессоръ М. Д. Муретовъ.

*Письмо въ редакцію „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“
вдовы священника.*

(Страхованіе на случай смерти, какъ наиболее вѣрный способъ обезпеченія осиротѣвшей семьи умершаго священника).

Цѣль нижеслѣдующихъ строкъ предупредить тѣхъ, на чью долю можетъ выпасть тяжелый жребій, подобный моему.

Ровно годъ тому назадъ внезапно скончался отъ молніеносной инфлюэнци мой мужъ въ полномъ разцвѣтѣ силъ. Не говоря уже о томъ нравственномъ ударѣ, который выпалъ на долю мою и 4 дѣтей, мнѣ съ момента болѣзни мужа пришлось стать въ крайне тяжелые матеріальныя условія: у меня не нашлось денегъ даже для гонорара врачамъ. Еще тяжелѣе я почувствовала себя, когда пришлось избирать дѣятельность для дальнѣйшаго существованія. Друзья и знакомые моего мужа отнеслись ко мнѣ въ данномъ случаѣ весьма сочувственно, за что я имъ весьма благодарна, но каждый совѣтъ ихъ тяжело ложился на мою душу: всѣ увѣряли меня, что мнѣ немислимо при 4 дѣтяхъ занять какое нибудь мѣсто и даже продолжать службу учительницы, хотя я при жизни мужа въ теченіе 2 хъ лѣтъ была учительницей въ мѣстной школѣ. Каково должна чувствовать себя мать, весь смыслъ жизни своей положившая въ устройствѣ судьбы 4 сиротъ—дѣтей, ставшихъ по смерти мужа еще дороже ея родительскому сердцу,—каково должна она себя чувствовать, когда ей говорятъ, что дѣти ея—препятствіе къ тому, чтобы она могла добывать себѣ и имъ

кусочъ хлѣба... Кажется больнѣй не можетъ быть ничего. Лишь одинъ человекъ не омрачалъ моихъ мыслей, лишь одинъ человекъ ободрялъ меня, это Деметій Ивановичъ Омицкій, инспекторъ Россійскаго общества страхованія капиталовъ и доходовъ, учрежденнаго въ 1835 году, въ которомъ мой мужъ былъ застрахованъ. Этотъ человекъ, извѣстный своей добротой и отзывчивостью къ горю ближняго, откликнулся на мое горе; своей сердечностью онъ доказывалъ, что есть еще добрые люди, а рѣдкая энергія его и безпримѣрное спокойствіе духа убѣждали меня, что при трудѣ и терпѣніи можно еще жить на свѣтѣ. Я не могу выразить моей глубокой признательности и безконечной благодарности г. Омицкому за все то, что сдѣлалъ онъ для меня и моихъ дѣтей, какъ совѣтомъ по разнымъ вопросамъ, такъ и выдачей страховой суммы. Никакихъ хлопотъ по страховкѣ я не испытала: всѣ мои хлопоты ограничились тѣмъ, что я подписалась на документахъ о смерти мужа. На 8 день по отсылкѣ этихъ документовъ въ правленіе, мнѣ извѣстили, что могу получить застрахованную сумму 2000 рублей за вычетомъ лишь полугодовой преміи, которой мужъ мой не уплатилъ при жизни, и черезъ 7 дней, по врученіи письма г. Омицкому, я получила изъ рукъ его страховую сумму.

Невольно задаю себѣ вопросъ, что было бы со мной, и съ моими дѣтьми, если бы мужъ не застраховался? Никакого подходящаго мѣста, мнѣ не удалось занять, и лишь благодаря страховкѣ, которой я при жизни мужа, какъ и всякая женщина, не только не желала, но даже противодѣйствовала, я устроилась такъ, что, работая съ ранняго утра до поздняго вечера, могу содержать себя и дѣтей.

Вдова священника *Л. Клеопова.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У протоіерея І. Л. ЧИЖЕВСКАГО

въ Харьковѣ (Конторская улица, д. № 64) можно получать только что вышедшія изъ печати книги:

I

„Церковное хозяйство“

дополненіе къ 4 изд. 1901, по 1-е сентября 1905 г. Цѣна съ пер. и безъ оной 1 р. совместно съ 4-мъ изд. 2 р. 50 к.

II

„Церковное писъмоводство“

дополненіе къ 4-му изд. съ 1898 по 1-е сентября 1905 г. Цѣна 1 р. совместно съ 4-мъ изд. 2 р. 50 к. съ перес. и безъ перес.

У него же можно получать „Церковное хозяйство“ 4-е изд. 2 р. съ перес. и „Церковное писъмоводство“ 4-е изд. 1 р. 80 съ перес.

При этомъ не прилагается объявленіе отъ фабрики иконостасныхъ издѣлій

С. А. Соколова, Москва.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, когорны усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная геософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Палтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канга, Каро, Жаане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

!) перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМКИНЪ.